

ISSN 0130-2574

КОСТЁР

Чак Норрис
Брюс Ли

АВГУСТ 1990

8

КОСТЁР

АВГУСТ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

2

ОРЕЛ
ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА
повесть Розмэри Сатклиф

14

БАРАБАН
сообщения юнкоров

18

ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

19

СОЛНЦЕ —
ЖЕЛТЫЙ КАРЛИК
повесть
Т. Пономаревой

24

ЭФФЕКТ ВОЛЧКА
очерк
О. Дроздовой

26

РЕСПУБЛИКА ЮВЕНТА

29

СТИХИ
О. Сердобольского

30

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ
ИЗ КОСМОСА
очерк Г. Лисова

32

МАЙКЛ ДЖЕКСОН
биографический очерк

35

ГДЕ ТЫ,
МАЛЕНЬКИЙ ПТИЛЬ?
отрывок из романа
С. Вольфа

37

СТИХИ
Анатолия Костецкого

38

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

40

КИНОВИДЕО

42

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

44

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

47

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

На обложке
рисунок Б. Аникина
к повести
Розмэри Сатклиф
«Орел Девятого легиона»

ВЕСЕ-
ЛЫЙ
ЗВОНОК

Летние впечатления прислали
Оля Беседина, г. Канск Красноярского края,
Аня Волкова, г. Нижний Тагил,
Дима Тихомиров, г. Горький,
Женя Василенко, г. Анжеро-Судженск Кемеровской обл.,
Леша Величко, г. Минск,
Оля Казакова, г. Казань

Воспоминания О ЛЕТЕ

(Из школьных сочинений)

Тебе быть
здоровым, нужно
ходить в садик
и парки.

Как я провёл каникулы
Каникулы я провёл
хорошо: загорал, ел
и спал.
Но вдруг наступил
сентябрь и пришлось
идти в школу!

Конь увидел меня и заржал.

А что у вас смешного было летом?
Друзья! Скорей пишите мне об этом!

ОРЕЛ ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА

ПОВЕСТЬ

Розмэри САТКЛИФ

Рисунки Бориса Аникина

4. Последняя роза увяла

По ту сторону мрака была боль. Долгое время только она одна и существовала для Марка.

Но однажды утром он услышал, как трубы играют утреннюю зорю. Знакомые звуки прорезали туман в его сознании, и с ними вернулись другие знакомые ощущения: утренняя прохлада, отдаленный крик петуха, запах коптящей лампы. Марк открыл глаза и увидел, что лежит навзничь на своей узкой кровати в собственной комнате.

Стало быть, он все-таки не умер. Он припомнил подробно все, что произошло до того, как он потерял сознание. Но случилось это так давно, еще по ту сторону мрака, и тревоги он тоже не испытывал. Сигнал, прозвучавший недавно на валу, мог означать лишь одно: крепость благополучно пребывает в руках римлян.

Кто-то зашевелился в наружной комнате и встал в дверях. Марк с трудом повернул голову и увидел гарнизонного хирурга в перепачканной тунике, с покрасневшими веками и с многодневной щетиной на лице.

— А-а, это ты, Авл,— проговорил Марк, язык тяжело ворочался во рту.— У тебя такой вид, будто ты месяц не спал.

— Ну, не месяц.— Хирург быстро подошел к постели.— Хорошо, очень хорошо,— добавил он, одобрительно кивая головой.

— А сколько? — запинаясь, с трудом выговорил Марк.

— Шесть дней. А может, и семь.

— А мне кажется, прошла целая вечность.

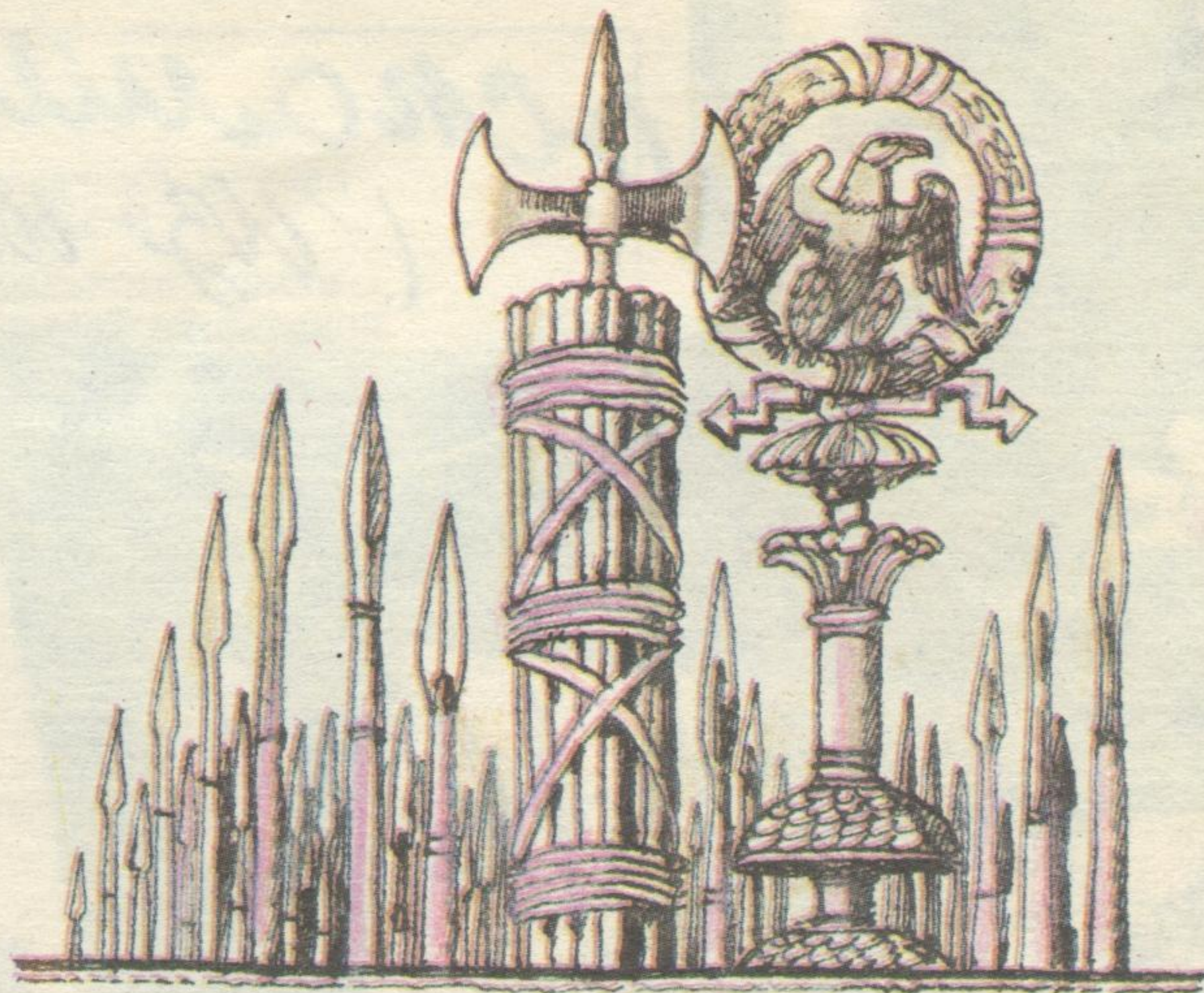
Для Марка все вдруг стало важным и интересным.

— А подкрепление? Значит, они добрались до нее?

— Да, да. Большая часть когорты из Дурина.

— Мне необходимо повидать центуриона Друзилла... и командира подкрепления.

— Немного погодя, если будешь лежать тихо.— Авл отвернулся и стал поправлять чадающую лампу.

— Нет, не погода, а сейчас! Авл, я приказываю, пока еще я командую здесь!

Он попытался приподняться на локте, но захлебнулся от боли и оборвал фразу. Несколько минут он лежал неподвижно, уставившись на хирурга, на лбу у него выступили капли пота.

— Тс-с! Ну вот, ты все себе испортил! — Авл засуетился вокруг, выговаривая ему, как маленькому.

Он взял глиняную чашу с сундука и подсунул Марку руку под голову.

— Лучше выпей-ка. Тс-с... сразу станет легче.

Марк был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Он выпил. Это оказалось молоко, но с тем же горьковатым вкусом, после которого всегда наступал мрак.

— Ну вот, молодец,— похвалил Авл.— А теперь поспи. Послушайся меня, засни.

Центурион Друзилл явился на другой день. В общих чертах он описал все случившееся после того, как Марка ранили.

— Друзилл, что случилось со святым человеком?

— Отправился к своим богам, командир. Его зажало между подкреплением и нами. Многие из племени отправились сопровождать его.

— А возничий? Мой возничий?

Центурион повернул большие пальцы вниз.

— Когда мы вытащили вас обоих из-под обломков, он был мертв, да и ты не выглядел живым.

— Я надеялся выиграть время для остальных.— Марк провел рукой по лбу.— А что было дальше?

— Видишь ли, командир, все произошло так быстро... Гальба кинулся назад, туда, где только что видел тебя. Остальные за ним. Нужны были крайние меры, вот мы и взяли с собой резерв — до тебя ведь было рукой подать — и унесли тебя.

— А вас в это время покромсало колесницами? — быстро спросил Марк.

— Могло быть и хуже. Твоя затея ослабила атаку.

— Я хочу видеть Гальбу.

— Он в лазарете, у него открытая рана на правой руке.

— Насколько это серьезно?

— Рана чистая. Уже заживает.

Марк кивнул.

И скажи легионерам, что я всегда считал Четвертую Галльскую лучшей среди когорт легиона.

— Скажу, командир, — пообещал Друзилл. — Они о тебе справлялись, очень огорчаются.

Он встал, поднял в знак прощания руку, увешанную тяжелыми серебряными браслетами за отличную службу, и, тяжело ступая, отправился по своим делам.

Марк долгое время лежал, прикрыв глаза рукой, и рассматривал на фоне закрытых век, в черноте, картины, которые породил рассказ Друзилла. Ему виделось, как подкрепление марширует по дороге и за ним клубится пыль, виделось, как преодолевают последнее сопротивление варваров и падает фанатик с месяцем во лбу. Город бриттов превращается в дымящиеся руины, их небольшие поля посыпают солью по приказу командира подкрепления. Хижины построить снова легко, но соленные поля начнут давать урожай лишь через три года. Но даже если пройдет целая вечность, подумалось ему, все равно ничто не вернет молодых бриттов. Марк сам удивился, что ему это небезразлично.

День следовал за днем, их разнообразил только свет ламп или дневной свет, пища, которую есть ему не хотелось, да тени, сновавшие по двору мимо его окна.

Прибытие нового коменданта все откладывалось, так как несколько центурионов подхватили болотную лихорадку; луна, народившаяся в те дни, когда восстало племя, истаяла, растворилась в черноте, и сейчас в вечернем небе висел бледный серпик новой луны. Все раны Марка, кроме самых глубоких и рваных, зажили. И тогда-то ему сказали, что со службой в легионах для него покончено.

Будущее теперь, когда у него хромяя нога, нет денег и нет перспектив, представлялось ему безрадостным и пугающим.

Спустя несколько дней Марк лежал и прислушивался к отдаленным звукам, означавшим прибытие нового командира.

Теперь, когда Марку позволили садиться, он видел двор и розовый куст в винном кувшине, который рос как раз под его окном. Среди темных листьев краснела последняя роза, но пока он глядел, прямо на глазах упал один лепесток — как большая капля крови. Скоро за ним последуют и остальные. Крепость оставалась под его командованием ровно столько, сколько цвел куст... Куст и в самом деле уже не вмещается в кувшин, подумал Марк. Может быть, преемник его что-нибудь предпримет по этому поводу.

5. Сатурналии

Дядя Аквила жил в самом дальнем конце города Каллева (Каллева была крепостью брит-

тов до того, как стала римским городком). Дом почти ничем не отличался от всех прочих домов в Каллеве: удобный, деревянный, с красной крышей. Но была и отличительная черта — четырехугольная приземистая башня на одном из углов дома. Дяде Аквиле, проводшему большую часть своей жизни под сенью сторожевых башен от Мемфиса до Сегедуна, без башни было неуютно.

Здесь же, под сенью собственной сторожевой башни, где находился его кабинет, он и в самом деле уютно себя чувствовал. Компанию ему составляли почтенных лет волкодав Процион и «История осадного ведения войны», которую он писал вот уже десять лет.

Темной осенней порой в конце октября Марк присоединился к числу его домочадцев. Ему отвели спальню, выходящую на колоннаду со стороны двора. Беленая комната содержала узкое ложе со множеством местных полосатых покрывал, сундук из полированного лимонного дерева, настенную лампу. Если бы еще дверь не была в другом месте, комнатка как две капли воды походила бы на его спальню в крепости. Большую часть дня Марк проводил в атрии, просторной главной комнате дома, — иногда с дядей Аквилей, а чаще один, разве что к нему навещались Стефанос или Сасстикка. Марк ничего не имел против Стефаноса, старого раба-грека, личного слуги дяди, который теперь прислуживал и Марку. Но кухарка Сасстикка — это было совсем другое дело. Рослая костлявая старуха, она дралась, как мужчина, и частенько давала волю кулакам, когда ее выводили из себя другие рабы. Но с Марком она обращалась, как с малолетним больным ребенком.

Плохая то была для него осень: впервые в жизни он чувствовал себя отвратительно, почти непрерывно страдал от боли и ясно сознавал крушение всего того, что умел и что было ему дорого.

— Завтра состоятся игры, — сказал дядя Аквила. — Нам тут, в Каллеве, конечно, с Колизеем не тягаться, но все же будут дикие звери, показательный бой и, возможно, даже немножко кровопускания. Решено. Идем.

И они отправились на другой день; Марк — в носилках, будто он магистрат или знатная дама. Они прибыли туда рано, но когда, наконец, устроились, амфитеатр позади Восточных ворот уже наполнился нетерпеливыми зрителями. Ветер стих, но воздух был морозный, с чистым острым привкусом, и Марк с жадностью втягивал его ноздрями, поплотнее запахиваясь в военный плащ. После того как он так долго просидел в четырех стенах, посыпанная песком арена показалась ему необъятной — огромное пустое пространство, обнесенное барьером, над которым ряд за рядом громоздились битком набитые скамьи.

«Если бритты приняли и не все римские обычаи, то играми они возместили другие пробелы с лихвой», — подумал Марк, оглядывая заполненные ряды, где горожане и сельские жители, с женами и детьми, толкались, пихались, вступали в перебранки в борьбе за лучшие места. Имелось изрядное число легионеров из походного лагеря;

острый глаз Марка сразу выделил скучающего молодого трибуна в сопровождении молодых бриттов, которые делали вид, что они тоже римляне и тоже скучают. Марк вспомнил толпу в Колизее, где болтали, кричали, ссорились, бились об заклад и поедали липкие сласти. Бритты наслаждались жизнью менее шумно, это правда, но почти на каждом лице читалось такое же нетерпеливое, даже жадное выражение, что и на лицах зрителей Колизея.

Какая-то суматоха поблизости привлекла внимание Марка — справа, на местах для магистратов, рассаживалась семья подчеркнуто римского типа: добродушного вида мужчина, располневший, как это бывает с людьми, созданными для жизни в тяжелых условиях, но вошедшими во вкус благополучного существования; женщина с миловидным, но глупым лицом, разряженная по римской моде двухлетней давности, и девочка лет двенадцати-тринадцати с заостренным к подбородку личиком, на котором из-под темного капюшона виднелись только огромные, золотистого цвета глаза. Дородный мужчина и дядя Аквила обменялись приветствиями через головы сидящих, женщина поклонилась с истинно римской горделивостью, но глаза девочки были прикованы к арене, и в них застыло испуганное ожидание.

Когда вновь прибывшие расселись, Марк тронул дядю за руку и вопросительно приподнял брови.

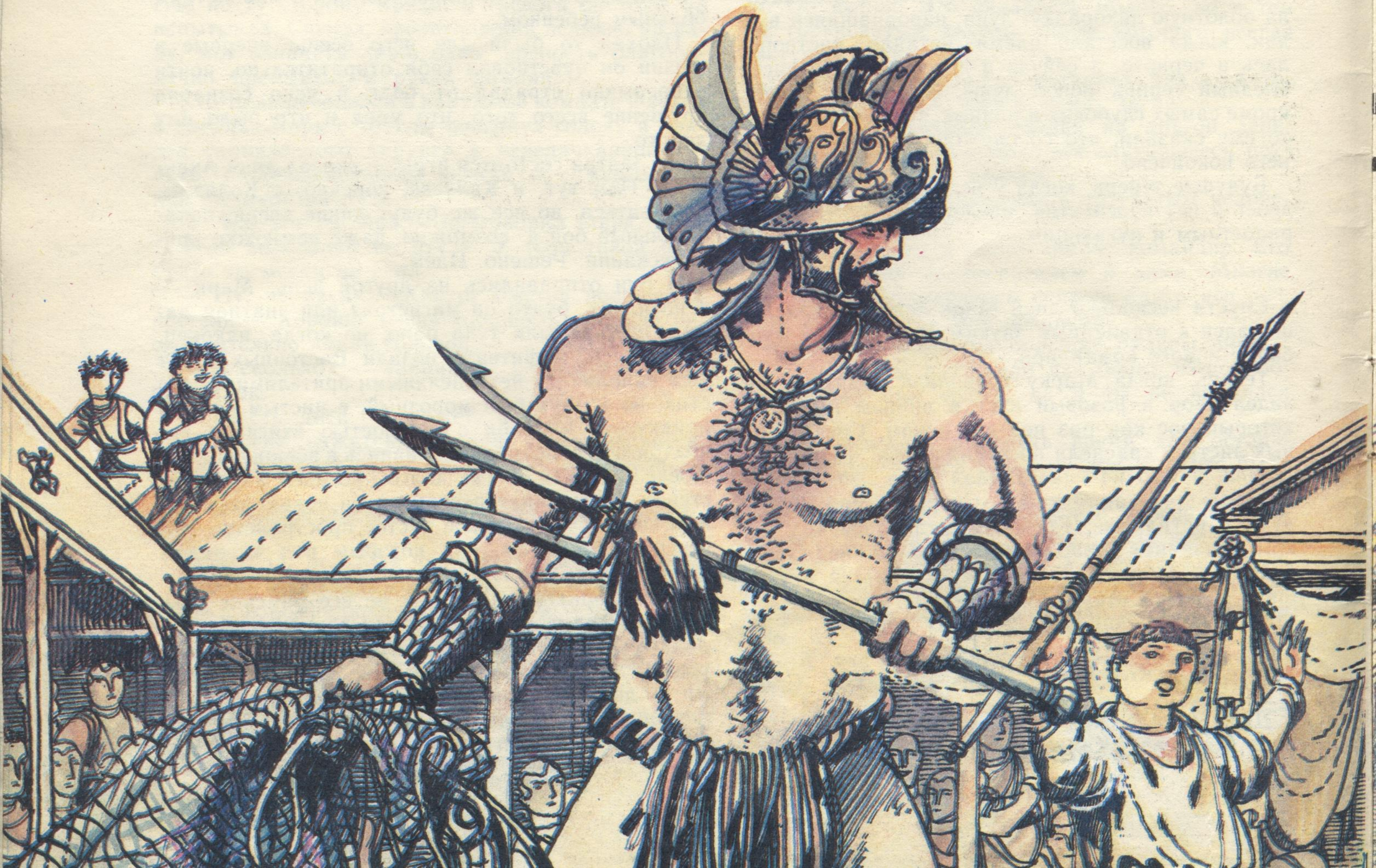
— Мой коллега, магистрат по имени Кезон, и

его жена Валария, — ответил дядя Аквила. — Между прочим, наши соседи.

— Вот как? А девочка? Она как будто совсем другой породы.

Но на последний вопрос он не получил ответа, потому что в эту минуту оглушительное бречанье цимбал и рев труб возвестили, что игры начинаются. На скамьях мгновенно воцарилась тишина, все пригнулись вперед. Снова протрубили трубы. Створки ворот на дальнем конце арены распахнулись, и снизу, из подземных помещений, появилась двойная цепочка гладиаторов. Каждый нес оружие, которое ему предстояло пустить в ход во время представления. При их появлении раздались громкие возгласы. Для небольшой колониальной арены они совсем недурны, подумалось Марку, когда он разглядывал бойцов, маршировавших по арене. Может быть, даже слишком хороши, хотя, вероятно, все они рабы. Марк, когда речь шла об играх, не разделял общепринятой точки зрения. Ему нравилось представление с дикими зверями или хороший показательный бой, но заставлять людей, пусть и рабов, драться насмерть на потеху толпе казалось ему зряшным расточительством.

Гладиаторы приостановились напротив скамей для магистратов, и несколько минут, пока они так стояли, все внимание Марка захватил один из них, державший меч и щит, — юноша примерно одного возраста с ним. Для бритта он был

низкоросл, но сильного сложения. Рыжеватые волосы, отброшенные назад, и вызывающе вскинутая голова позволяли видеть обрезанное ухо, со всей жестокостью указывающее на его положение раба. По всей видимости, он был взятый в плен воин — грудь и плечи у него (он был обнажен до пояса) покрывала синяя татуировка. Но не это поразило Марка, а выражение его широко расставленных серых глаз на молодом угрюмом лице.

«Он боится,— мелькнула у Марка догадка,— очень боится».

И у него самого все сжалось внутри.

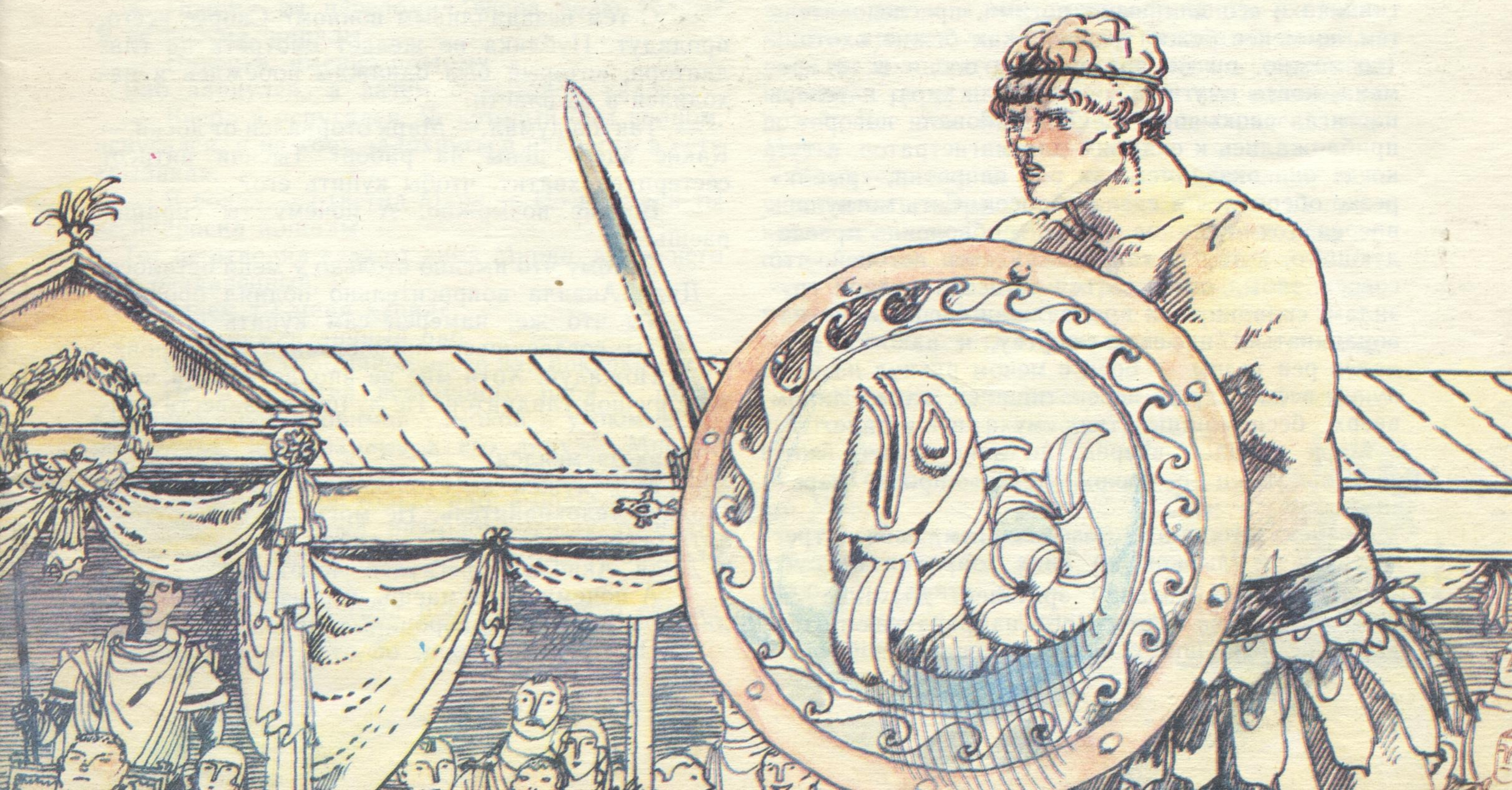
Клинки сверкнули в холодном свете, когда гладиаторы с криком подбросили их в воздух и снова поймали; гладиаторы сделали оборот и пустились в обход вокруг арены, вернувшись туда, откуда вышли. Выражение глаз молодого воина Марк забыть уже не мог.

Первым номером программы была схватка волков с медведем. Медведь драться не желал, и его понукали длинными извивающимися бичами служители. Наконец под громкие крики зрителей медведь был убит. Тушу его утащили вместе с трупами двух убитых им волков. Остальных зверей загнали обратно в клетку на колесах, и служители присыпали пятно крови на арене свежим песком. Марк, сам не зная почему, бросил взгляд на девочку в темном капюшоне. Она сидела напряженная, оцепеневшая, в расширенных глазах ее стоял страх, личико побледнело. Марк, еще не

оправившийся от потрясения, которое испытал, встретившись взглядом с испуганным гладиатором, вдруг разозлился, сам не зная почему, на Кезона и его жену — зачем они привели на такое зрелище это молоденькое создание, на игры вообще, на всех этих людей, жаждущих кровавых ужасов, и даже на медведя, который дал себя убить.

Следующим в программе был показательный бой, во время которого бойцы отделались не слишком опасными поверхностными ранами. В этом отдаленном уголке мира владельцы цирка как-никак дорожили гладиаторами. Затем последовал кулачный бой — ремни, обмотанные вокруг ладоней, с заложенной в них свинчаткой выпустили гораздо больше крови, чем мечи. В перерыве арену опять убрали и посыпали песком, и тут рядом пробежал возбужденный шепот: под звуки труб опять распахнулись ворота, и на абсолютно пустое пространство арены вышли двое. Наконец наступило главное: бой не на жизнь, а на смерть.

Вооружение у бойцов, на первый взгляд, было неравноценным, и преимущество было на стороне того, кто нес меч и щит; второй, худощавый смуглый человек греческого происхождения, судя по лицу и телосложению, держал только трезубец да через плечо у него была переброшена сложенная в несколько раз сеть, утяжеленная свинцовыми грузилами. Но на самом-то деле, и

Марк это прекрасно знал, все шансы были на стороне человека с сетью, «рыбака», как его называли. У Марка упало сердце, когда он увидел, что противник его и есть тот молодой воин, который боялся.

— Никогда не одобрял сеть,— проворчал дядя Аквила.— Нечестный бой, нечестный!

Марк еще до этого почувствовал, что больная нога затекла и начинает причинять ему ужасные мучения. Но сейчас, когда бойцы вышли на середину поля, Марк забыл про все на свете.

Рев, которым приветствовали противников, перешел в напряженную тишину, все затаили дыхание. Капитан гладиаторов расставил бойцов посередине арены, в десяти шагах друг от друга, он постарался, чтобы ни у того, ни у другого не было никакого преимущества и не мешали ни освещение, ни ветер. Выполнив свои обязанности быстро и умело, капитан отступил к барьеру. Казалось, очень долго ни один из бойцов не шевелился. Время шло, а они все стояли на месте — средоточие устремленных на них сотен глаз. Затем медленно-медленно боец с мечом начал передвигаться. Не отводя глаз от противника, он ставил одну ногу перед другой. Слегка пригнувшись, прикрывшись круглым щитом, он дюйм за дюймом крался вперед, весь — напряжение, готовый прыгнуть в любой момент.

«Рыбак» по-прежнему стоял неподвижно, опираясь на подушечки пальцев, держа трезубец в левой руке: правая рука утопала в складках сети. На мучительно долгий миг боец с мечом застыл на месте, вне пределов досягаемости сети, а затем прыгнул. Прыжок его был так внезапен, что брошенная сеть, не причинив вреда, перелетела ему через голову, а «рыбак» отскочил назад и вбок, чтобы избежать удара мечом, и, круто повернувшись, бросился наутек, собирая в руке сеть для следующего броска. Боец с мечом кинулся вдогонку. Они довольно медленно обежали половину арены. Не обладая легким сложением своего противника и его длинными ногами, преследователь тем не менее бежал упорно, как бежит охотник (возможно, он не раз загонял оленя в те времена, когда ему еще не обрезали ухо), и теперь настигал свою добычу. Они миновали поворот и приближались к скамьям для магистратов, и тут, когда они оказались как раз напротив, «рыбак» резко обернулся и сделал бросок. Сеть метнулась вперед, точно темное пламя, и обволокла преследующего, который так был увлечен погоней, что совсем забыл остерегаться сети. Благодаря грузилам, складки сети продолжали беспощадно наворачиваться на свою жертву, и наконец раздался рев толпы — боец с мечом рухнул на арену на всем бегу и, перекатившись, замер лицом вверх, беспомощный, как муха в паутине.

Марк подался вперед, дыхание у него прервалось. Боец с мечом лежал прямо перед ним...

«Рыбак» стоял над поверженным, занеся трезубец, и с улыбкой на лице озирался вокруг, ожидая волеизъявления зрителей. Дыхание со свистом вырывалось у него из раздувающихся ноздрей. Лежавший сделал движение рукой, опу-

танной сетью, словно желая сделать жест, которым побежденный гладиатор просит пощады, но тут же гордо опустил руку вниз. Сквозь сеть он взглянул Марку прямо в глаза таким открытым взглядом, как будто на всем этом огромном пространстве их было только двое.

Марк с трудом поднялся, опершись одной рукой на загородку, чтобы удержаться на ногах, другой же рукой сделал знак, означающий пощаду. Он повторял его еще и еще с неистовой страстностью, собрав всю волю, обегая взглядом ряды, точно бросая вызов толпе, в которой кое-где большие пальцы уже начали обращаться вниз. Ух, эта толпа, безмозглая, кровожадная! Всеми силами надо заставить ее отказаться от желания утолить свою жажду крови! В нем кипело отвращение к этим людям, он испытывал такой прилив воинственного духа, какого никогда бы не испытал, стоя с занесенным мечом над поверженным врагом. Пальцы вверх! Вверх, дурачье!.. С самого начала он видел торчащий вверх большой палец дяди Аквилы, и вдруг он заметил, как еще несколько человек повторили его жест, и еще... Казалось, долго, очень долго участь бойца висела на волоске, но когда палец за пальцем поднялись вверх, «рыбак» медленно опустил трезубец, насмешливо поклонился и сделал шаг назад.

Марк с шумом перевел дыхание и весь отдался мучительной боли в затекшей ноге. Служитель помог побежденному выпутаться из сети и встать. Марк больше не смотрел на молодого гладиатора. Настал миг его позора, и Марк понимал, что не имеет права быть свидетелем этого.

Тем же вечером, когда они сидели, как обычно, за шашками, Марк спросил у дяди:

— Что теперь с ним будет?

Дядя Аквила надлежащим образом обдумал ход и переставил эбеновую шашку.

— С тем незадачливым воином? Скорее всего, продадут. Публика не желает смотреть на гладиатора, который был однажды побежден и находился в ее власти.

— Так я и думал,— Марк оторвался от доски.— Какие здесь цены на рабов? Тысячи пятисот сестерциев хватит, чтобы купить его?

— Вполне возможно. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что именно столько у меня осталось. Дядя Аквила вопросительно поднял брови.

— Ты что же, намерен сам купить его?

— Ты согласишься предоставить ему кров?

— Пожалуй. Хотя мне не вполне ясно, к чему тебе ручной гладиатор. Не лучше ли завести волка?

Марк засмеялся.

— Мне нужен не столько ручной гладиатор, сколько телохранитель. Не могу же я переусумлять бедного старика Стефаноса.

Дядя Аквила перегнулся через доску.

— А почему ты думаешь, что из бывшего гладиатора получится хороший телохранитель?

— По правде говоря, об этом я не думал,—

признался Марк. — Посоветуй мне — как начать переговоры о покупке?

— Пошли кого-нибудь к владельцу гладиаторов и предложи половину того, сколько думаешь заплатить. После чего спи с кинжалом под подушкой.

6. Эска

Сделка состоялась на следующий день без особых затруднений.

Марк ждал в атрии один; дядя Аквила удалился к себе в сторожевую башню трудиться над особенно увлекательным приемом осадной тактики. Марк попробовал было читать «Георгики» из дядюшкиной библиотеки, но мысли его то и дело перескакивали с того, что писал Вергилий по поводу пчеловодства, на предстоящую встречу. Он впервые задумался, почему так близко принимает к сердцу участь раба-гладиатора, которого раньше в глаза не видел. И однако принимал же. Быть может, то были поиски себе подобного? Но что общего могло быть у него с рабом-варваром?

Вскоре настороженный слух его уловил какой-то шум в помещениях рабов. Он отложил свиток папируса в сторону и повернул голову к двери.

— Центурион Марк, я привел нового раба, — произнес Стефанос и, отступив назад, растворился в темноте. Новый раб приблизился к постели и встал в ногах у Марка.

Целую минуту — целую вечность, как им показалось, — юноши смотрели друг другу в глаза, одни в пустом зале, как они были одни вчера в заполненном цирке. Наконец шарканье сандалий Стефаноса затихло в конце колоннады.

— Значит, это ты, — выговорил, наконец, раб.

— Да, я.

Опять наступило молчание и опять раб прервал его первым:

— Почему ты переломил вчера волю толпы? Я не просил пощады.

— Наверно, именно поэтому.

Раб запнулся, а затем с вызовом сказал:

— Вчера я испугался. Я, который был воином, испугался, я не хочу задохнуться насмерть в сети «рыбака».

— Я понял, — ответил Марк. — Но все-таки ты не попросил пощады.

Тот не отводил глаз от лица Марка, вид у него был озадаченный.

— Зачем ты меня купил?

— Мне нужен личный раб.

— Арена — необычное место для покупки раба.

— Но я и хотел необычного раба. — Марк взглянул с еле уловимой улыбкой в угрюмые серые глаза, прикованные к его лицу. — Мне не нужен такой, как Стефанос, он был рабом всю жизнь, и поэтому он только раб, и больше ничего.

Станный это был разговор между господином и рабом, но ни тому ни другому не пришло это в голову.

— Я только два года раб, — спокойно сказал тот.

— А до тех пор ты был воином. Как твое имя?

— Эска, сын Куновала, из племени бригаентов, носителей синих боевых щитов.

— А я... центурион... бывший центурион вспомогательной когорты при Втором легионе, — проговорил Марк, сам не понимая, почему он это говорит, но чувствуя, что обязан так поступить. Римлянин и бритт продолжали смотреть друг на друга, и оба их утверждения, словно вызов, повисли в воздухе.

Эска поселился в доме. Он носил копье, указывавшее на то, что он — личный раб и стоит выше остальных домашних рабов; стоял позади ложа Марка во время еды, наливал ему вино, смотрел за его вещами, приносил и уносил их, а ночью спал на тюфяке у порога, охраняя дверь. Он оказался очень хорошим, просто превосходным телохранителем. Марк догадывался, что в прежние дни он был чьим-то оруженосцем. Наверное, у собственного отца или у старшего брата, как полагалось в его племени. Марк никогда не расспрашивал Эску о той поре, а также о том, как он очутился на арене в Каллеве. Что-то было такое в характере его раба, что не допускало расспросов.

Нога у Марка очень медленно, но заживала. Его больше не будила по ночам острая боль, когда он поворачивался на другой бок, и он все бойчее ковылял по дому.

Со временем у него вошло в привычку ходить, опираясь на плечо Эски.

В эту зиму в округе развелось много волков. Марк часто слышал по ночам их долгий вой, и все собаки в городе поднимали неистовый лай. В одной дальней деревне волки зарезали лошадь, в другой — утащили младенца.

Как-то раз Эска, ходивший в город по поручению Марка, вернулся с новостью, что на следующий день назначена повсеместная охота на волков. Начали ее в деревнях, где доведенные до отчаяния жители хотели сохранить ягнившихся ярок; затем к ним присоединились охотники, к ним примкнуло несколько молодых командиров из походного лагеря, а теперь поднялась половина округа, чтобы покончить с волчьей угрозой. Все это Эска с увлечением рассказывал Марку.

Марк слушал, и ему страстно хотелось тоже участвовать в травле, хотелось выгнать из своей крови весеннее волнение. Он знал, что и Эска испытывает то же страстное желание.

— Эска, — сказал он отрывисто. — Тебе непременно надо принять участие в травле.

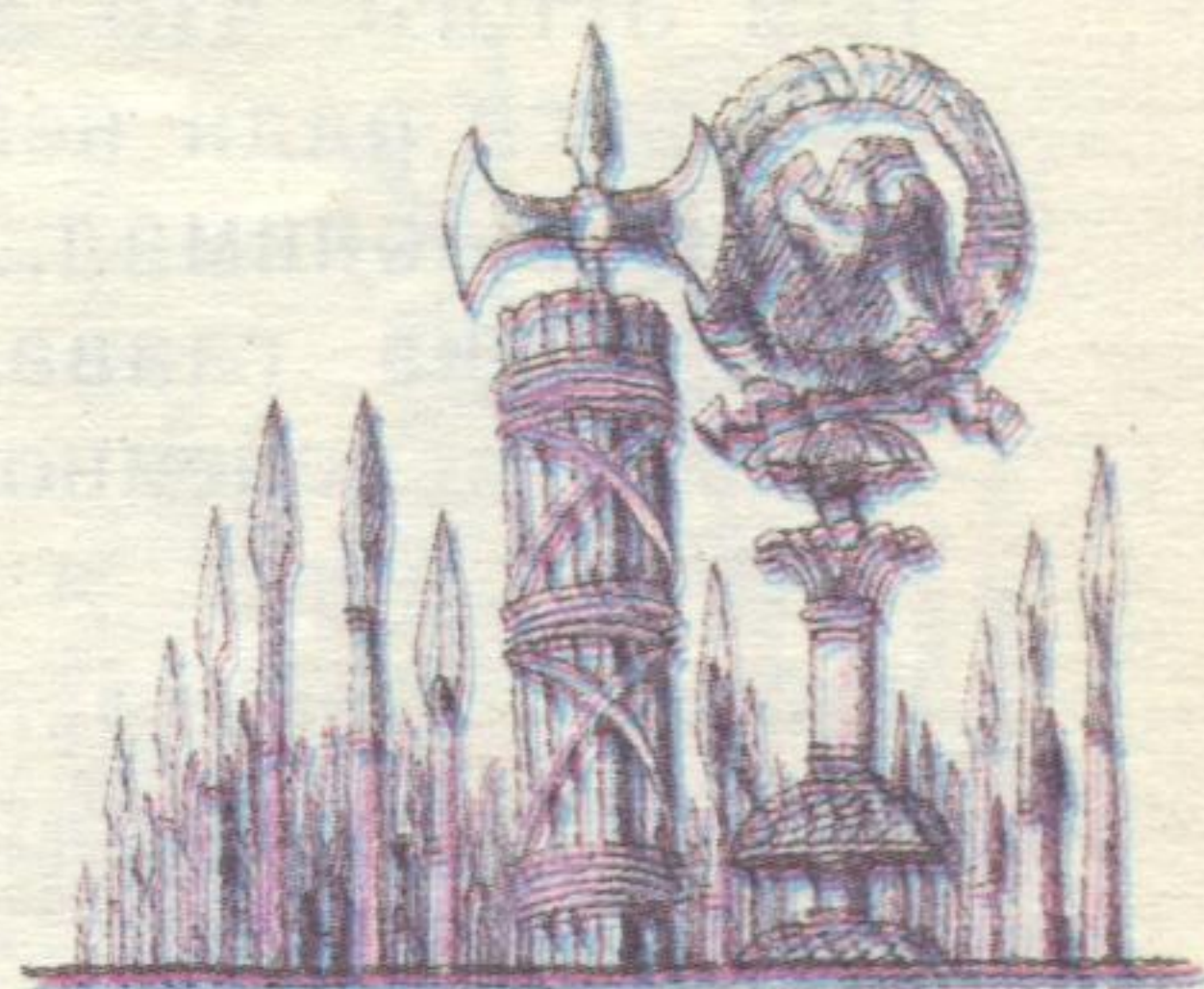
Лицо Эски осветилось радостью, но он тут же ответил:

— Но тогда центуриону придется обойтись без своего раба ночь, а может, и целый день.

— Я справлюсь, — успокоил его Марк.

— Если мой господин уверен, что обойдется без меня, то я знаю, где взять копье.

— Превосходно. Сейчас же иди за ними.

Эска раздобыл у кого-то копьё, и ночью, в самое темное время, Марк услышал, как тот поднялся с пола и взял их из угла, где они стояли. Марк приподнялся на локте и сказал в темноту: — Идешь?

Легкие шаги, еле заметное колебание воздуха — и Марк понял, что Эска рядом.

— Да, если центурион уверен, совсем уверен.

— Абсолютно. Ступай и убей своего волка.

— В сердце моем живет желание, чтобы центурион тоже мог пойти; — скороговоркой произнес Эска.

— Возможно, в том году пойду и я, — сонным голосом проговорил Марк. — Доброй охоты, Эска.

На мгновение в дверях, где было посветлее, мелькнула темная фигура, затем она исчезла, и Марк остался лежать и прислушиваться к быстрым легким шагам, затихавшим в конце галереи. Спать ему несколько не хотелось.

В сером рассветном свете следующего дня он опять услышал шаги, они приближались и звучали теперь тяжелее, чем накануне.

— Эска! Ну, как прошла охота?

— Охота была доброй, — отозвался тот. Он прислонил копьё к стене, потом подошел к постели, наклонился над Марком, и Марк разглядел, что под плащом у него на согнутой руке что-то лежит. — Я принес центуриону плод моей охоты, — сказал он, кладя на одеяло какой-то комок. Комок был живой и заскулил, потревоженный.

— Эска! Да это же волчонок! — воскликнул Марк, чувствуя, как тычется в руку мордочка и скребут лапы.

— В моем племени, когда убивают волчиху-мать, иногда забирают волчат, и они растут в собачьей стае, — пояснил Эска. — Но только таких, как этот, совсем маленьких. Они ничего не помнят и первое мясо получают из рук хозяина.

— Он сейчас голоден? — спросил Марк, поскольку щенок продолжал тыкаться мордочкой ему в ладонь.

— Нет, брюхо его полно молока и мясных обрезков.

Юноши смеясь посмотрели друг на друга, но незнакомый возбужденный блеск в глазах Эски не исчезал.

— Где ты его взял?

— Мы убили волчицу с сосками, полными молока, и я и еще двое рабов пошли искать волчат. Это дурачье с юга убило весь выводок, но этого я спас. Пришел его родитель. Волки ведь хорошие отцы, люто дерутся за своих детей. Вот это был бой! Ух, какой бой!

— Но ты отчаянно рисковал! Нельзя, ты не должен был так рисковать, Эска!

Марк и сердился, и чувствовал себя виноватым оттого, что Эска пошел на такой смертельный риск ради него. Марк достаточно много охотился и понимал, как опасно грабить волчье логово, пока глава семьи еще жив.

Эска мгновенно замкнулся.

— Я забыл, я подвергал опасности собственность господина, — ответил он голосом чужим и жестким.

— Не будь глупцом, — быстро проговорил

Марк. — Ты прекрасно знаешь, я не это имел в виду.

Наступило долгое молчание. От смеха не осталось и следа.

— Эска, — проговорил наконец Марк, — что случилось?

— Ничего.

— Неправда. Кто-то нанес тебе обиду.

Тот упрямо молчал.

— Эска, я жду ответа.

Тот шевельнулся, и враждебности его немного поубавилось.

— Я сам виноват, — начал он, слова как будто вытаскивали из него силой. — Там был молодой трибун из походного лагеря, он, кажется, ведет войско в Эборак. Такой красивый, нарядный, кожа гладкая, как у девушки, но охотник опытный. Он тоже вошел с нами в логово. А после, когда самца убили и мы все вышли и я чистил свое копьё, он мне сказал со смехом: «Удар был хорош!» Потом он заметил мое обрезанное ухо и добавил: «Для раба». Я рассердился и не сдержал язык. Я сказал: «Я — личный раб центуриона Марка Флавия Аквилы. Считает ли трибун Плацид — так его зовут, — что поэтому я хуже охотник, чем он?» — Эска с шумом перевел дух. — А он сказал: «Нет, почему же. Но, по крайней мере, трибун Плацид волен распоряжаться своей жизнью, как ему заблагорассудится. А твой господин, заплативший за тебя деньги, вряд ли скажет спасибо, если от тебя останется только труп, который даже на живодерню не продать. Не забывай об этом, когда в другой раз сунешься в волчье логово». И он улыбнулся, и меня до сих пор тошнит от его улыбки.

Эска говорил скучным, монотонным, полным безнадежности голосом, как будто повторяя вслух затверженный урок. И, слушая его, Марк вдруг испытал холодное бешенство, гнев против незнакомому ему трибуна, и от этого ему сделались ясны некоторые вещи, о которых раньше он не думал.

Он быстро протянул свободную руку и сжал у Эски запястье.

— Эска, разве когда-нибудь словом или поступком я дал понять, что думаю о тебе так же, как этот без-году-недельный вояка, видно, думает о своих рабах?

Эска покачал головой, враждебность его испарилась, и теперь лицо его не было ни застывшим, ни угрюмым, а только несчастным.

Обитатели дома по-разному отнеслись к неожиданному появлению волчонка. Пес Процион при первой встрече проявил подозрительность — незнакомец пахнул волком и вообще чем-то чужим. Большой пес обошел вокруг него, напружинив ноги, шерсть на загривке у него встала дыбом, а волчонок припал к полу, растопырив лапы, будто злая мохнатая жаба, прижав назад уши и сморщив нос, и сделал первую попытку зарычать. Дядя Аквила почти не обратил внимания на его появление. Раб Маркипур и старый Стефанос смотрели на него косо: волчонок, который скоро вырастет в волка, слоняется по всему дому!..

Несколько дней спустя Эска рассказал Марку о своей жизни до того, как ему обрезали ухо.

— Я был возничим у моего отца. Но то было очень давно.

— Эска, каким образом возничий твоего отца стал гладиатором на арене Каллевы?

— Мой отец был вождем клана племени бригантов, — сказал Эска, — он повелевал пятью сотнями копий. Я был его оруженосцем до тех пор, пока не стал самостоятельным воином. У нашего племени это происходит на шестнадцатое лето. Когда я уже год был равным среди мужчин и возничим моего отца, клан восстал против наших господ, так сильна была в нас жажда свободы. Мы были шипом в теле легионов с тех самых пор, как они пришли на север, — именно мы, обладатели синих щитов. Мы восстали и были отброшены. Мы держались до последнего в нашей крепости, но нас победили. Всех мужчин, которые уцелели, — а их было немного, — продали в рабство. — Он вздернул голову и посмотрел прямо Марку в лицо. — Клянусь богом моего народа, клянусь Светом Солнца, я лежал во рву, как мертвый, когда меня подобрали. Иначе я бы им не дался. Меня продали торговцу с юга. Остальное ты знаешь.

— Ты один из вашей семьи остался в живых? — помолчав, спросил Марк.

— Отец и два мои брата погибли. Мать тоже. Отец убил ее до того, как в деревню ворвались легионеры. Она сама так хотела.

Последовало долгое молчание, потом Марк тихо проговорил:

— Вот так история, клянусь Митрой!

7. Встреча двух миров

На одном конце двора две плоские ступеньки, обсаженные с одной стороны кустом розмарина, с другой — стройным деревцом лавра, вели в сад.

Марку, который провел взаперти всю зиму, сад, когда он впервые туда добрался, показался большим и великолепным. Марк растянулся на скамье из серого мрамора под фруктовыми деревьями, подложил руки под голову и уставился прищуренными от яркого блеска глазами вверх, в продуваемую всеми ветрами синеву небес, казавшихся удивительно высокими после домашних сводов. Где-то внизу в лесу пели птицы. Марк просто лежал и впитывал все в себя — простор, сияние и птичьи голоса.

Рядом, плотно свернувшись, лежал Волчок. Сейчас трудно было представить, каким он бывает, когда пригибается над своей миской, прижимает к голове уши и оскаливает свои молочные зубы. Наконец Марк принялся за работу, которую захватил с собой. Сегодня Марк принес с собой жемчужину дядиной коллекции — легкий кавалерийский щит из бычьей кожи, покрытый бронзой. Срединная выпуклость была изящно отделана красной эмалью, но ремни были в неважном состоянии и вот-вот могли лопнуть, как папирус. Выложив рядом с собой на скамью инструменты и кожу для новых ремней, Марк принялся

отрезать старые. И тут он заметил, что они с Волчком не одни. Среди деревьев, там, где изгородь взбегала вверх по склону старого замляного вала, стояла девочка и смотрела на них. Девочка была из семьи бриттов, в шафранного цвета тунике, прямая и светящаяся, как пламя свечи. Одной рукой она отбрасывала назад густые волосы цвета рыжеватого балтийского янтаря, которые легкий ветер сдувал ей на лицо.

Мгновение они глядели друг на друга молча. Затем девочка проговорила на латыни, очень старательно и правильно:

— Я тут давно жду, когда ты поднимешь голову.

— Извини, — сухо ответил Марк, — я возился со щитом.

— Можно мне посмотреть на волчка? Я никогда не видела ручного волка.

Марк вдруг улыбнулся и вместе со щитом убрал выставленные иголки.

— Конечно. Вот он.

Он опустил ноги на землю, наклонился и схватил спящего волчка за загривок. Девочка подошла к ним вплотную. Волчонок был ничуть не злее собачьих щенков, пока их не раздражат, но он был крупным и сильным для своего возраста.

— Осторожней, он не привык к чужим.

Девочка улыбнулась и, присев на корточки, медленно протянула руки к волчку.

— Я не напугаю его, — сказала она.

Осторожно, готовый отпрянуть назад или укунить при малейшем признаке опасности, волчонок принялся обнюхивать ее пальцы, а она держала руки совершенно неподвижно, чтобы он мог обнюхивать в свое удовольствие.

— Как его зовут?

— Просто Волчок.

— Волчок, — ласково промурлыкала она, — Волчок. погоди, мы еще с тобой подружимся.

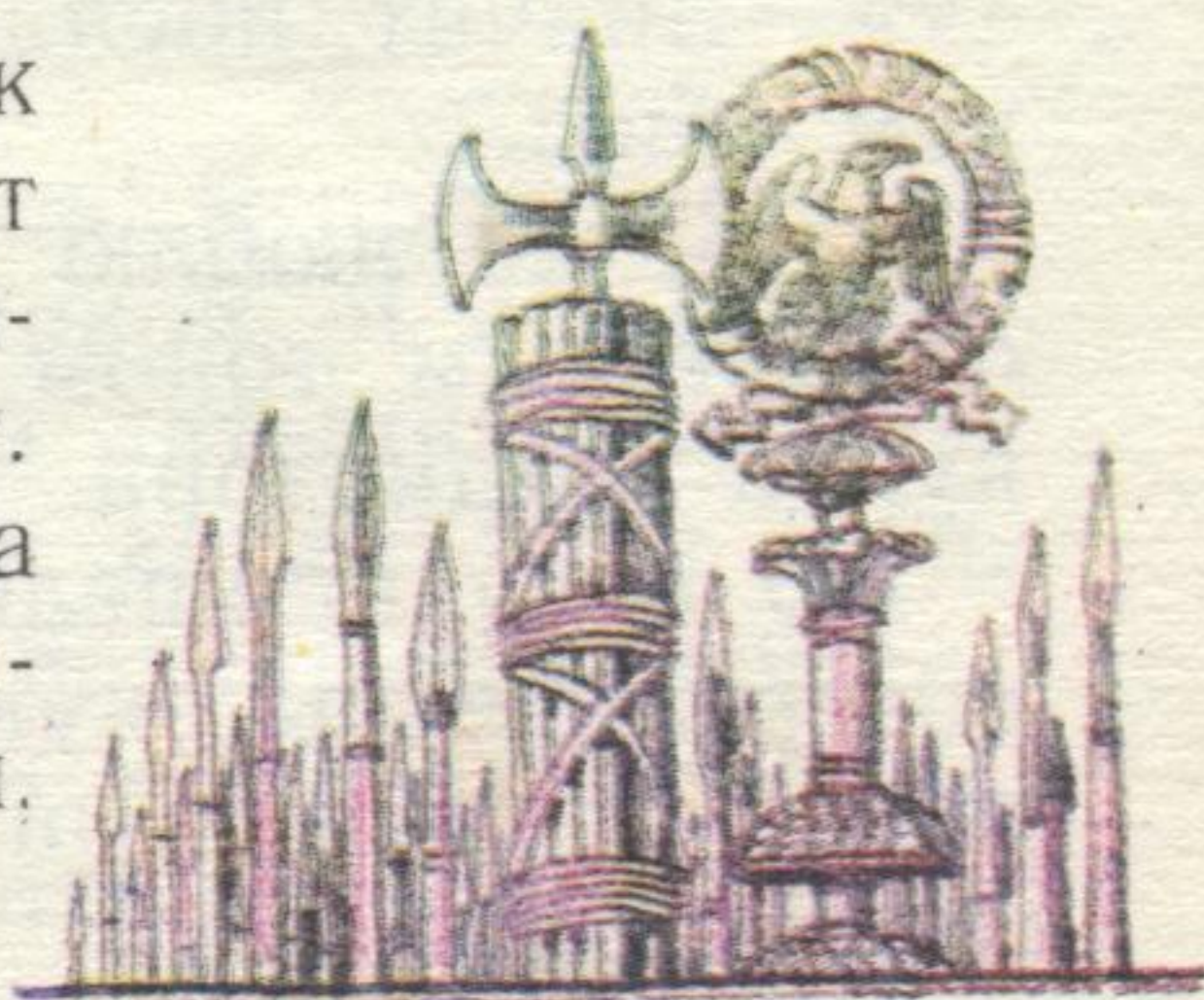
Вероятно, ей около тринадцати, думал Марк, наблюдая, как она играет с Волчком. Высокая, худенькая, с заостренным книзу личиком и широко расставленными глазами. Форма ее лица и цвет глаз делали ее похожей на лисичку. Наверное, когда она сердится, сходство еще усиливается. Ему почудилось что-то знакомое, будто он встречал ее раньше, но где — он не мог припомнить.

— Откуда ты узнала про Волчка?

Она подняла голову.

— Мне рассказала Нарцисса, моя нянька, давно уже, наверное, одну луну назад. Сначала я ей не поверила, Нисса часто все перевирает. Но вчера я услышала, как на вашей стороне изгороди один раб кричал другому: «Ах ты, дрянной раб, волчье отродье твоего господина укусил мне палец на ноге!» А другой крикнул: «Да будут милостивы к нам боги, чтобы его теперь от этого не вырвало». Тогда я поняла, что Нисса сказала правду.

Она так верно передразнила Эску и домашнего раба Маркипура, что Марк расхохотался, закинув назад голову.

— Его и вправду вырвало! Неизвестно отчего. Девочка тоже весело рассмеялась, показывая мелкие, острые и белые, как у Волчка, зубы. Марк вдруг вспомнил, где он ее раньше видел.

— Я видел тебя на играх,— сказал он.— Но тогда волосы у тебя были закрыты капюшоном...

— А я тебя помню! — отозвалась она.— Нисса говорила, ты купил того гладиатора. Вот бы ты купил и медведя...

— Да, тебе, кажется, было его очень жалко?

— Какая жестокость! Убить зверя на охоте — одно дело, но они отняли у него свободу! Сначала посадили в клетку, а потом убили!

— Значит, посадить в клетку, по-твоему, хуже, чем убить?

— Я не люблю клеток,— ответила она тихо, отрывистым тоном.— И сетей. Я рада, что ты купил гладиатора.

По саду прошелестел порыв холодного ветра, посереббив высокую траву и качнув зеленеющие ветки диких груш и вишен. Девочка поежилась.

— Ты замерзла,— сказала он и взял со скамьи свой старый военный плащ.— Накинь на себя.

— А ты?

— У меня туника плотнее твоей. Вот так. А теперь сядь на скамью.

Она мгновенно повиновалась и закуталась в плащ.

— Это твой военный плащ. Такие носят центурионы...

Марк с насмешливым видом отдал салют.

— Перед тобой Марк Аквила, бывший центурион Галльской вспомогательной когорты Второго легиона.

Девочка молча посмотрела на него. Потом сказала:

— Я знаю. Очень болит рана?

— По временам. Это ты тоже знаешь от Ниссы?

Девочка кивнула.

— Она, видно, тебе много чего рассказывает.

— Рабы! — Она презрительно пожала плечами.— Стоят в дверях и болтают, как скворцы. И Нисса больше всех.

Марк засмеялся. Ненадолго наступила тишина. На сей раз первым заговорил он:

— Я сказал, как меня зовут. А как зовут тебя?

— Тетя с дядей зовут меня Камилла, но настоящее мое имя Коттия. Видишь ли, они любят, чтобы все было на римский лад.

Значит, он был прав: она им не дочь.

— А ты не любишь?

— Я? Я из иценов. И тетя Валария тоже, хотя предпочитает не вспоминать про это.

— Знавал я когда-то черных коней, запряженных в колесницу, они происходили из царских конюшен иценов. — Марк почувствовал, что надо переменить тему.

— Правда? Они были твои? Какой породы? Марк покачал головой.

— Нет, не мои, мне только один раз посчастливилось править ими. Да, это было счастье.

— Большой жеребец, принадлежавший моему отцу, вел происхождение от Придфирты, любимцы короля Прасутоба, — объяснила Коттия. — Мы, ицены, все лошадики, начиная с царя. Когда у нас был царь... — Она запнулась, голос ее

упал. — Мой отец погиб, когда объезжал молодую лошадь, поэтому я и живу теперь с тетей Валарией.

Изменчивое личико Коттии вдруг сделалось совсем лисьим.

— Только мне не нравится жить с тетей. Мне не нравится жить в городе, где одни прямые линии, где меня держат взаперти за кирпичными стенами и зовут Камиллой. Я не хочу, не хочу, не хочу, чтобы меня заставляли притворяться римской барышней, забыть мой клан и моего отца!

Марк пришел к заключению, что тетя Валария ему решительно не нравится.

— Если тебя это может утешить, — по-моему, им это пока плохо удастся.

— Еще бы! Я им не поддаюсь! Я просто делаю вид, надеваю его вместе с туникой. Я отзываюсь на Камиллу, говорю с ними на латыни. Но внутри я принадлежу к иценам, и когда я на ночь снимаю тунику, я говорю: «Ну вот, до утра избавляемся от Рима!» Я ложусь и начинаю думать, вспоминать — дом, болотных птиц, прилетающих с севера во время листопада, племенных кобыл

с жеребятами из отцовских стад. Я вспоминаю все, что мне не полагается помнить, и говорю с собой на своем родном языке...— Она вдруг замолчала и с удивлением уставилась на Марка.— Я и сейчас говорю с тобой на своем родном языке! И давно я перешла на него?

— С той минуты, как сказала, что твое настоящее имя Коттия.

Она кивнула. Ей, видимо, не приходило в голову, что слушатель, которому она изливает свои печали,— римлянин. Не приходило это в голову и самому Марку. Он понял одно: Коттия тоже живет на чужбине. Она передвинулась ближе к нему и плотнее закуталась в складчатый алый плащ.

— Мне нравится в твоём плаще,— сказала она.— В нём тепло и надёжно, наверное, птица чувствует себя так внутри своих перьев.

Из-за изгороди неожиданно послышался голос, пронзительный, как крик павлина перед дождем:

— Камилла! Сокровище мое! Камилла, госпожа моя!

Коттия разочарованно вздохнула.

— Это Нисса. Надо идти.

Она неохотно встала, сбросила тяжёлый плащ, но все еще медлила, а визгливый голос между тем все приближался. Наконец девочка выпалила:

— Позволь мне прийти еще! Пожалуйста! Можешь не разговаривать со мной, не обращать на меня внимания.

— О, госпожа моя! Где ты, дитя Тифона? — раздался вопль совсем близко.

— Приходи, когда захочешь. Я всегда буду рад тебя видеть,— торопливо проговорил Марк.

— Я приду завтра,— пообещала Коттия и направилась в сторону старого вала, держась величественно, как королева.

Услышав шаги на траве, Марк повернул голову и увидел Эску.

— Эска, почему все пограничные племена отвергают нас с таким ожесточением? — спросил он, поддавшись минуте.— Ведь племена на юге — те легко привыкли к нашим обычаям.

— У нас свои обычаи.— Эска присел рядом со скамьей на одну ногу.— Южные племена утратили свое древнее право первородства еще до того, как легионы начали войну. Они продали его за то, что им давал Рим.

— Но чем плохо то, что давал Рим? Правосудие, порядок, хорошие дороги — разве они не приносят пользы?

— Кто спорит, все это хорошо,— согласился Эска.— Но слишком велика цена.

— Какая цена? Свобода?

— Да, и еще кое-что.

— Что именно? Скажи мне, Эска, я хочу знать.

Эска задумался, глядя прямо перед собой.

— Посмотри на рисунок, вытисненный на ножнах твоего кинжала,— сказал он наконец.— Видишь, вот тут скупой изгиб, а тут для равновесия другой, обращенный в другую сторону, а между ними — маленький круглый твердый цветок. И этот рисунок повторяется не раз, а вот тут, и тут, и там. Красиво, да, но для меня это так же лишено смысла, как незажженная лампа.

Марк кивнул, когда тот поднял на него глаза.

— Продолжай.

Эска взял щит, отложенный Марком из-за прихода Коттии.

— А теперь погляди на эту шишку. Вот выпуклые линии, они разбегаются в стороны, как разбегаются волны, как расступается воздух от ветра, как звезды передвигаются в небе, а летящий песок сбивается в дюны. В этих линиях сама жизнь, и человек, который их изобразил, сохраняет знание того, что ваш народ давно перестал понимать. Если когда-нибудь владел этим знанием.— Опять он устремил очень серьезный взгляд на Марка.— Нельзя ждать, чтобы человеку, делавшему этот щит, жилось легко под властью человека, сделавшего ножны к твоему кинжалу.

— Ножны делал ремесленник бритт,— упрямо возразил Марк.— Я купил его, высадившись в Британии.

— Да, бритт, но рисунок-то римский. Он так долго жил под крылом у Рима — и он, и его предки,— что забыл обычаи и дух своего народа.— Эска положил щит на место.— Да, вы строите ровные и длинные каменные стены, прокладывая прямые дороги, создаете справедливые законы и обученные войска. Нам это известно. Мы знаем, что ваше правосудие надежнее нашего, а когда мы восстаем против вас, наши орды разбиваются о дисциплину ваших войск, как о скалы. И нам этого не понять, у вас во всем виден четкий порядок, а для нас существуют только свободные линии щита. Нам не понять вас. А когда со временем мы начинаем понимать ваш мир, мы слишком часто перестаем понимать свой.

Наступило молчание, оба молча следили за тем, как Волчок гоняется за жуком. Наконец Марк проговорил:

— Когда я полтора года назад приехал сюда с родины, все мне казалось таким простым.

Взгляд его опять упал на щит, лежавший на скамье, и он увидел странные выпуклые линии новыми глазами. Эска удачно выбрал сравнение: между правильным рисунком на ножнах и неправильной, но властной красотой щита пролегало расстояние, выражавшее разницу между двумя мирами. Однако между отдельными людьми, такими, как Эска, Марк, Коттия, расстояние могло сократиться, можно было протянуть руку — и разницы как не бывало.

Перевела Н. РАХМАНОВА

Продолжение следует.

КИНОВИДЕО

ЧИТАЙТЕ В 1991 ГОДУ

РАССКАЗЫ

О БИБЛИИ

«Черчилль, второй штурман, с пистолетом в руке стоял у моей койки, а Томпсон, держа мушкет с примкнутым штыком, топтался у оружейного рундука, помещавшегося у решетки грот-люка. В ту же минуту два человека, уже не припомню кто, ворвались в каюту, и один из них воскликнул:

— Мы с тобой, Черчилль! Дай нам оружие!»

Приключенческая повесть американских писателей Ч. Нордхофа и Д. Холла «Бунт на Баунти».

В рубрике «Музыкальный перекресток» вы сможете прочитать:

Новый альбом Майкла Джексона;

Элла Фицджеральд в Москве;

«Поп-механика» Сергея Курехина;

Ваш ровесник — бард Даня Мишин;

Нестареющий Роллинг Стоунз;

«Ламбада» против «Аргентинского танго».

«КИНОВИДЕО» ПРЕДЛАГАЕТ:

«В автомобиле над пропастью» — рассказ о приключенческих фильмах.

Репортаж со съемочной площадки.

Знакомство с популярными актерами и режиссерами мирового кино.

«Те, кто за кадром» — встречи с мастерами мультипликации, пиротехниками, каскадерами.

В новом разделе журнала:

«По следам снежного человека»;

«НЛО — загадка века. Будет ли она разгадана!»;

«Парапсихология» — что это такое?»;

«Летающие люди».

Рассказы о Библии. Новый завет.

В редакционном портфеле «Костра» — новые фантастические рассказы, повести о ваших сверстниках, сказки.

В каждом номере — любимый ребятами «Веселый звонок».

ВЕСЕЛЫЙ

ЗВОНОК

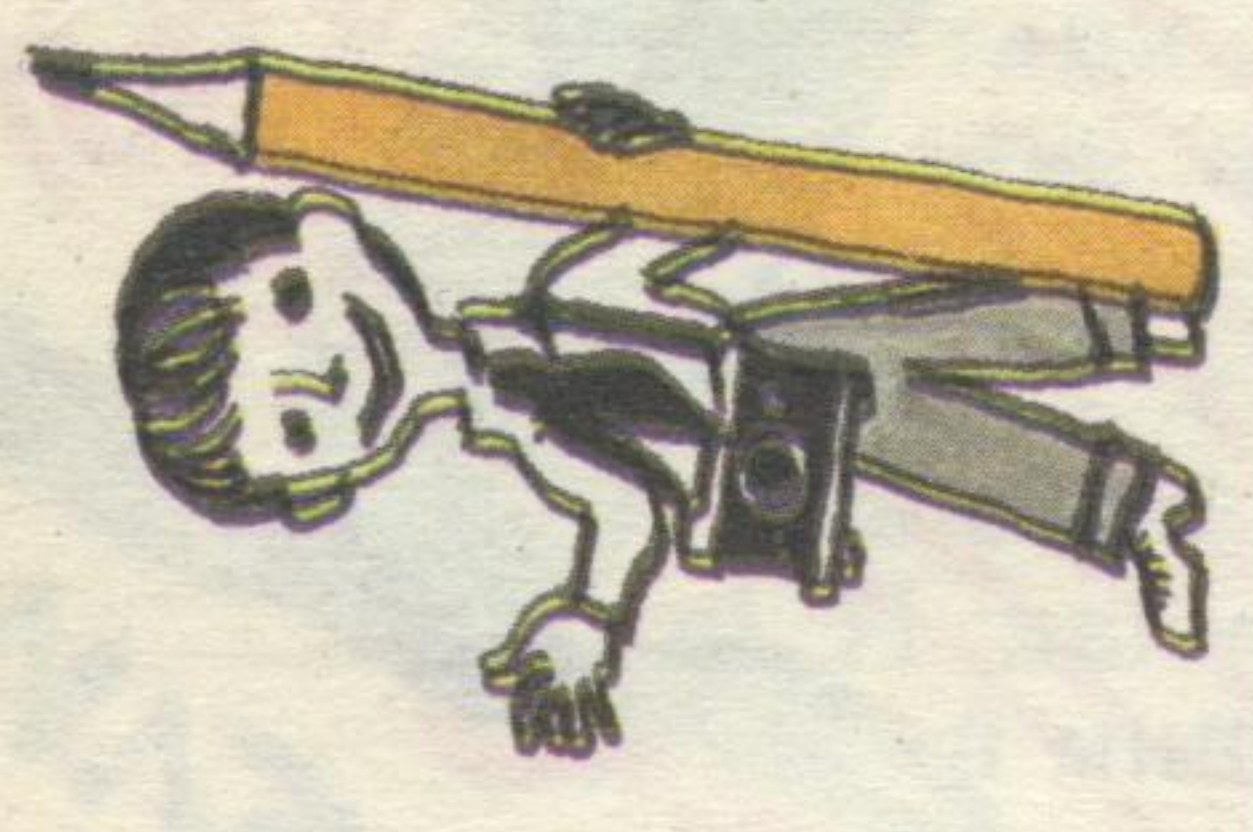
ПО СЛЕДАМ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

МУЗЫКА

МАРШАЛЫ

8

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
СНИМКИ

«Какая она, твоя компания!», — спросил в № 1 «Барбан» и получил сотни ответов на анкету.
Спасибо всем, кто откликнулся!
Сегодняшний выпуск «Барбана» — из этих писем.

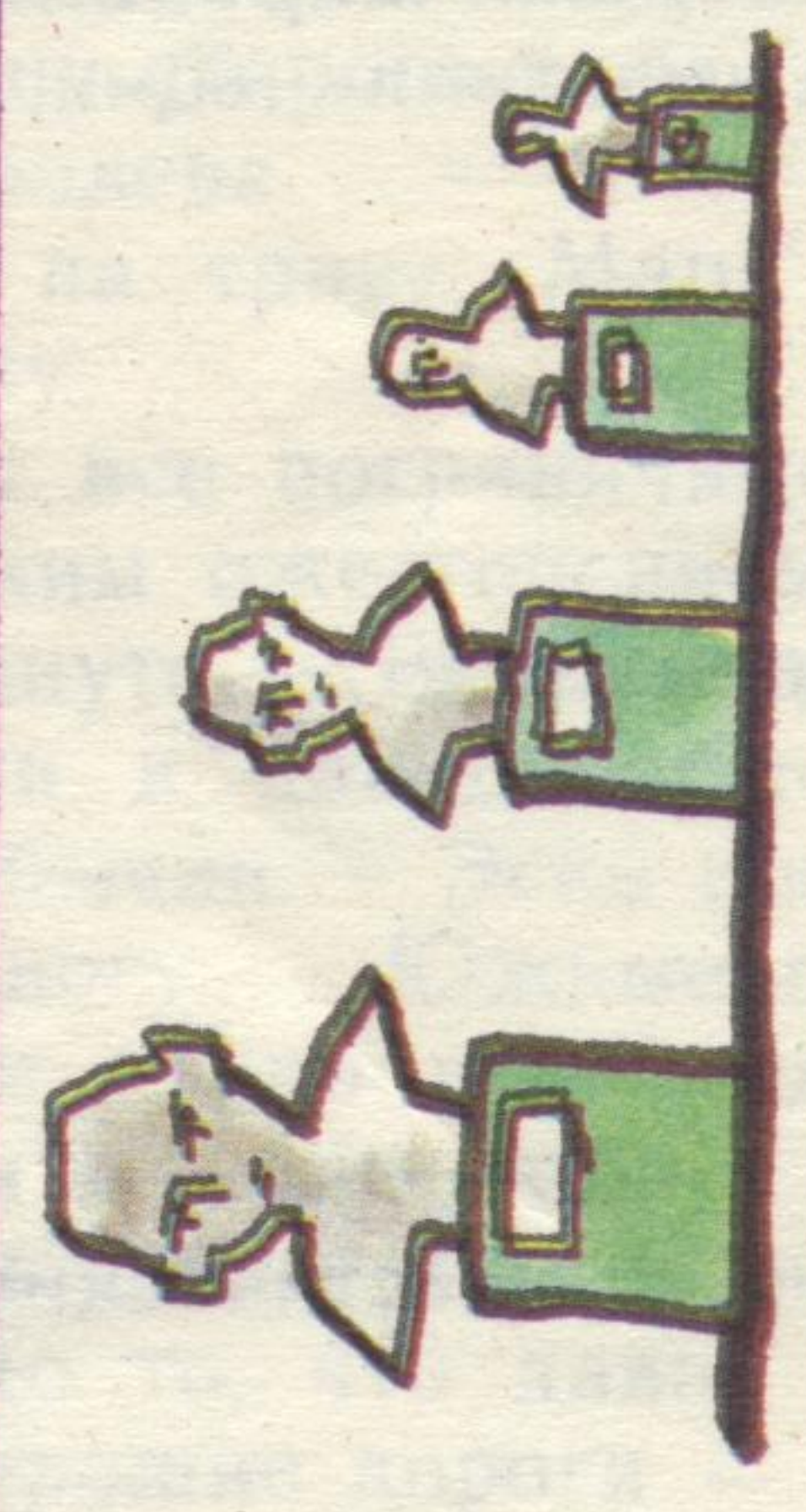
*Дело было вечером,
делать было нечего...*

Мы собираемся в «землянке», которую сами сделали в подвале. Развлекаемся по-разному — то в теннис резанем, то на стадион смотаемся или в кино, на видик. Но главное — мечтаем построить мокик — мини-мотоцикл.

Есть в городе компания, которая не дает нам покоя. Они стараются обижать при нас малышей, а потом идут на нас с боем. Но мы пока держимся.

Евгений М.,
г. Ишимбай,
Башкирская АССР

Мы развлекаемся тем, что ходим по субботам на выставки.

В нашей компании двадцать человек и две собаки. Место встречи — в нашем «штабе» — на чердаке. Или — в кафе.

Таня Мильникова,
13 лет, г. Пермь

У меня компании нету. Была, но плохая. И в школе — плохо. Скоро — новый учебный год, а я даже не хочу идти в класс.

Саша Бразжик,
10 лет,
г. Пермь

Нас — 62 человека. Собираемся обычно в садике, на стройке, в сломанных домах. Думы — самые разные: где достать деньги, где купить курево, куда завтра пойдем и что там натворим.

Наташа Рудакова,
13 лет,
г. Орск

Однажды после уроков мы поджидали за углом «противников» (из нашего же класса), чтобы «поговорить». Для укрепления мы взяли с собой одну девочку, которая ходила на ушу. Она, правда, оказалась трусихой. В общем, завязалась драка...

Мне сейчас стыдно, что мы первые напали. Но подойти и попросить прощения почему-то не могу. Делаю это через «Барбан». Девочки, мы хотим с вами дружить, слышите!

Аня Алферова,
г. Хабаровск

Девочки в нашей компании думают о Юре Шатунове, а мальчики — о боксе и каратэ.

Наташа Крючкова,
г. Нижний Тагил,
5-а класс,
56-я школа

Наше любимое занятие — придумывать игры. Например, я, Аня первая и Аня вторая играем в «Трех мушкетеров». Посылаем загадочные письма девочкам и мальчишкам из нашего класса. В эту игру мы втянули даже классную руководительницу — написали ей письмо, на которое она прислала нам ответ.

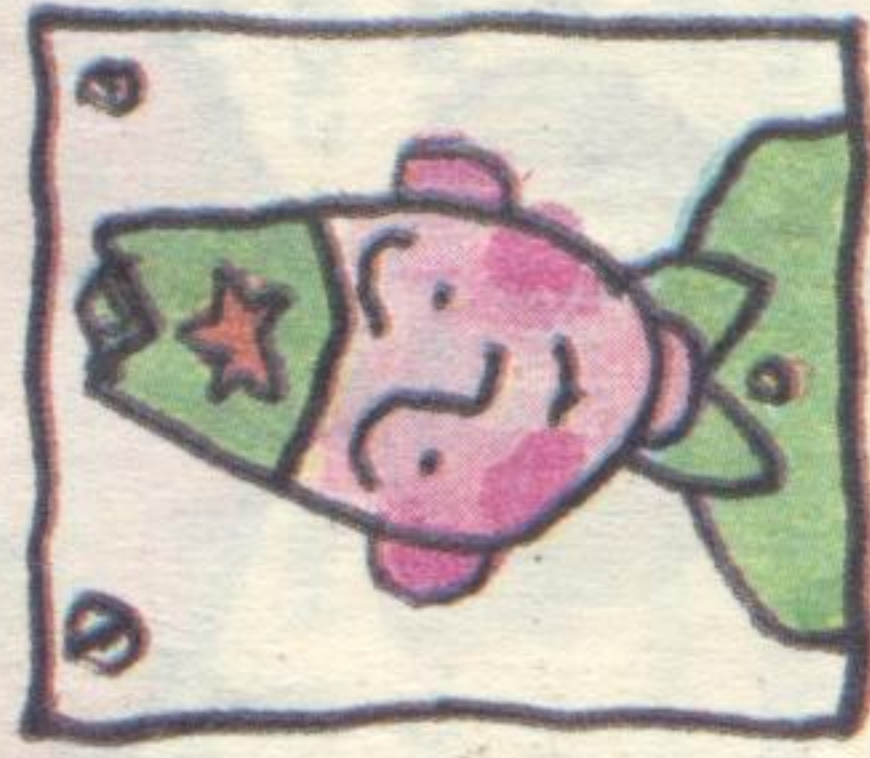
Наташа Витко,
г. Москва,
7-а класс,
150-я школа

У меня не очень хорошая компания, но что делать — другой нет. Почти все девочки ругаются матом. Собираемся где придется, постоянного места нет. Мечтаем о том, чтобы побыстрее вырасти и познакомиться с парнями. Развлекаемся анекдотами.

Лена Сидоренкова,
13 лет,
г. Брянск

**Заводила, командир,
лидер...**

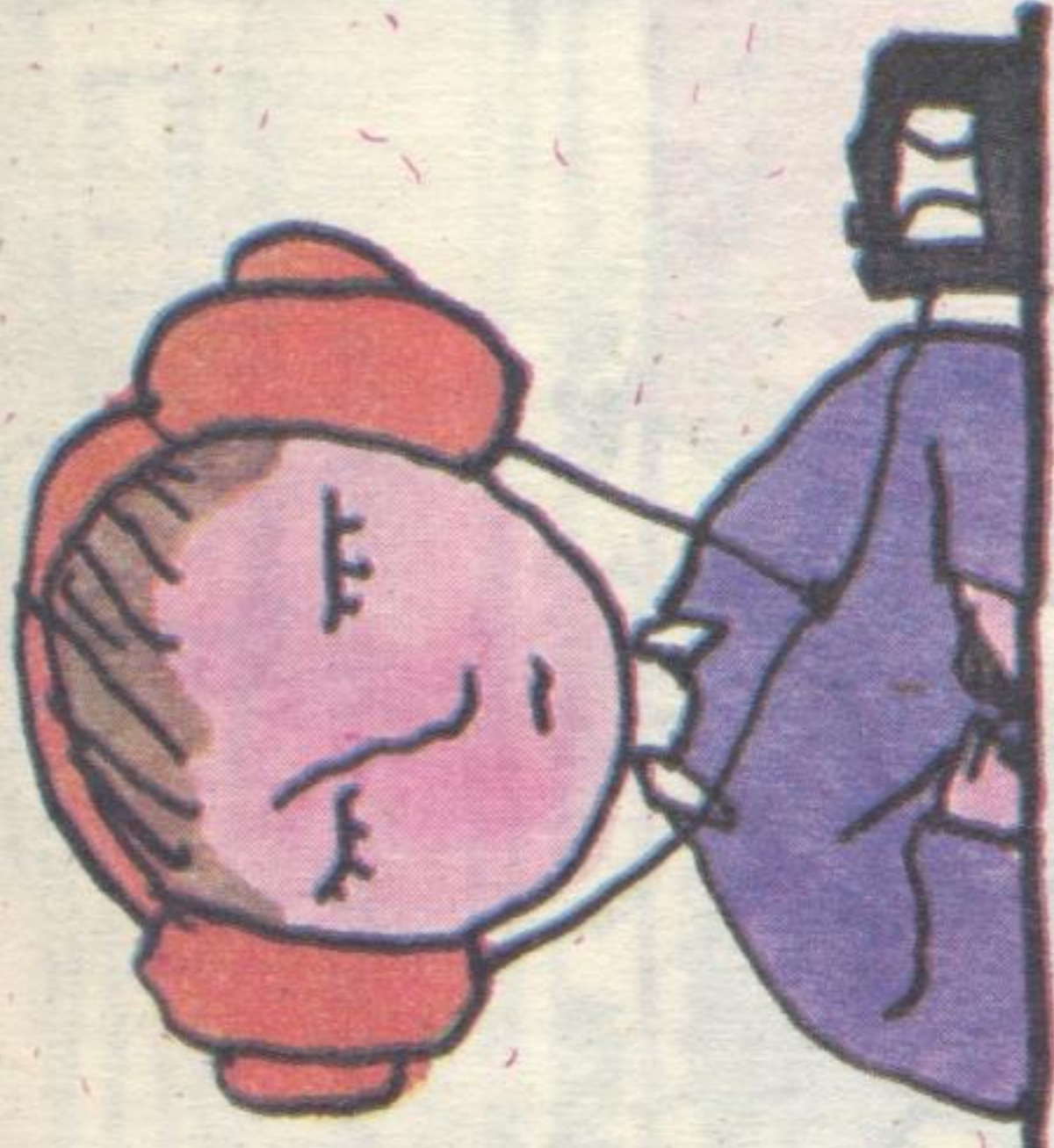
Пока Олег не ушел в армию, он был нашим лидером — веселый, мог постоять за любого из нашей компании, дать совет. А теперь у нас без Олега самовластие.

Алена Ефремова,
14 лет,
г. Салават,
Башкирская АССР

Командиров я не люблю. Если у нас в компании будет лидер, ему придется подчиняться. А без него все равны. И это очень хорошо.

Денис Склизов,
12 лет,
г. Узловая,
Тульская обл.

Когда мы вместе, стараемся не говорить о школе, о серьезных проблемах. Надо же отдохнуть от всяких забот.

Оля Ребезова,
13 лет,
г. Москва

Самый главный у нас Стас. Он сильный, красивый и умный. Он старше всех и рассказывает нам о сексе.

Наташа Орлова,
14 лет,
Пермская обл.

Коля у нас лидер по дракам, Женя — по смеху, а я, не подумайте, что хвастаюсь, — по уму-разуму. Но так считают ребята...

Максим Ураков,
10 лет,
г. Березники

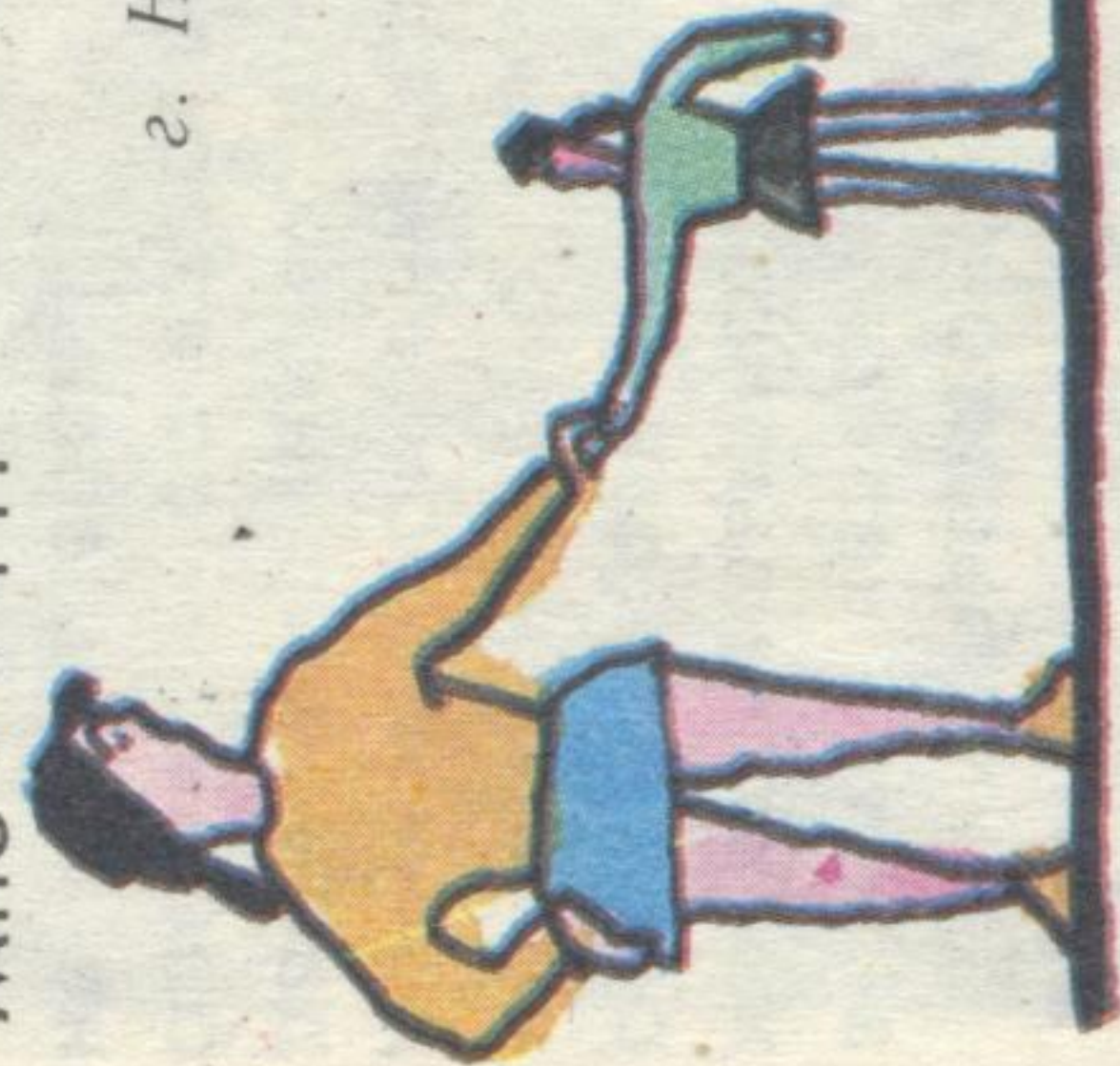
Компания у меня хорошая, только собираться нам нигде. Вы спросите: почему? Ведь рядом есть Дворец пионеров, а там разные кружки. Это так. Но в кружках надо что-то делать, а нам хочется просто поговорить или помечтать...

Света Петренко,
г. Новомосковск,
12 лет.

В компании я — голова, все предусматриваю и все решаю. Остальные — ноги. Моим друзьям от 11-ти до 14-ти лет. Мне — 11.

Катя Ильина,
г. Новочебоксарск

Главная у нас — Таня. Поэтому что она самая наглая и быстро захватывает власть над подругами. Я ей не подчиняюсь, но все-таки немножко дружу.

Наташа Кошелева,
11 лет,
г. Ленинград

Интересно получается: когда есть у ребят крыша над головой или место, где можно собраться, то и дело обычно находит. Но, как видно из писем, далеко не у всех есть такое пристанище. Вроде бы дворцы культуры и клубы ждут ребят, а они туда не идут. Не чувствуя себя хозяевами, перестали ходить и в дом пионеров и школьники.

Наверное, он должен быть совсем другим, этот дом, чтобы ребятам захотелось собираться в нем, а не в соседней подворотне?

Как вы считаете?

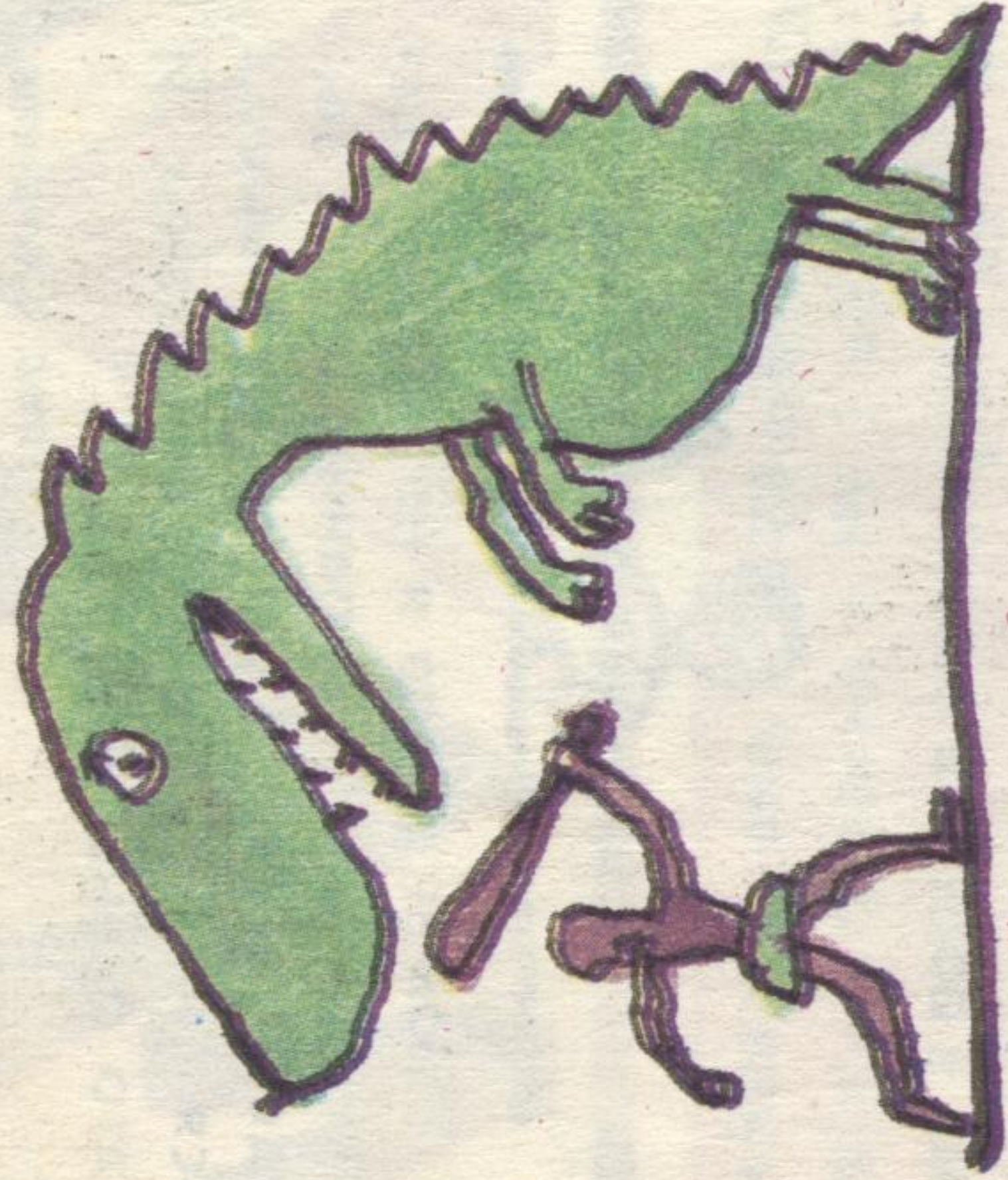
У нас лидер Белянина Нина, потому что у нее 3 грамоты за первое место на соревнованиях. А у меня две и за второе.

Вика Клименко,
6-й класс, 18-я школа,
г. Черногорск,
Красноярский край

Нетрудно заметить, чем старше компания, тем более серьезные требования предъявляет она человеку, которому позволяет собой руководить. Три грамоты за первое место на спортивных соревнованиях не надолго обеспечат ему уважение ровесников!

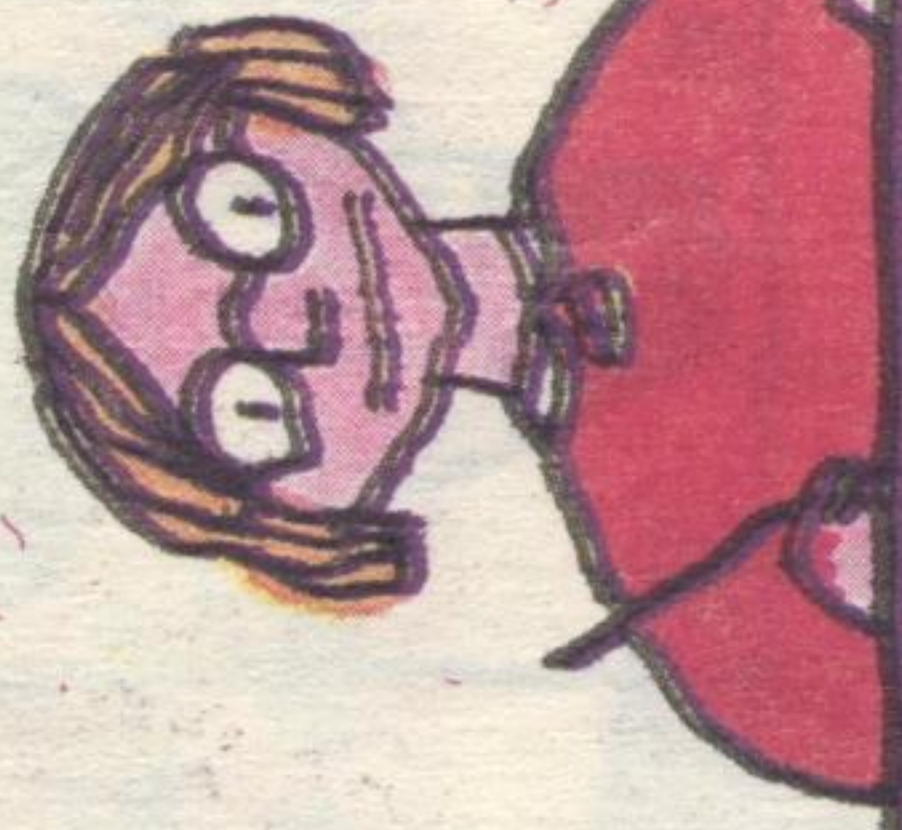
Дворовая компания не голодает, выбирая главного. И почти никогда не ошибается. Но возникает вопрос: почему лидеры дворовых и прочих компаний не бывают признаны в школе, в отряде?

Зачем нам взрослые?

Моя компания приняла бы взрослого, который мог бы рассказать о дикарях и динозаврах.

Оксана Мотякова,
10 лет,
г. Владимир

Мы с удовольствием взяли бы в компанию Галину Николаевну Капитонову, нашу учительницу.

Света Галеницкая,
5-й класс,
дер. Юрцово,
Московская обл.

Нашей компании не нужен ни один взрослый. Будь это хоть сам М. С. Г.

Ира, Лариса,
г. Свердловск

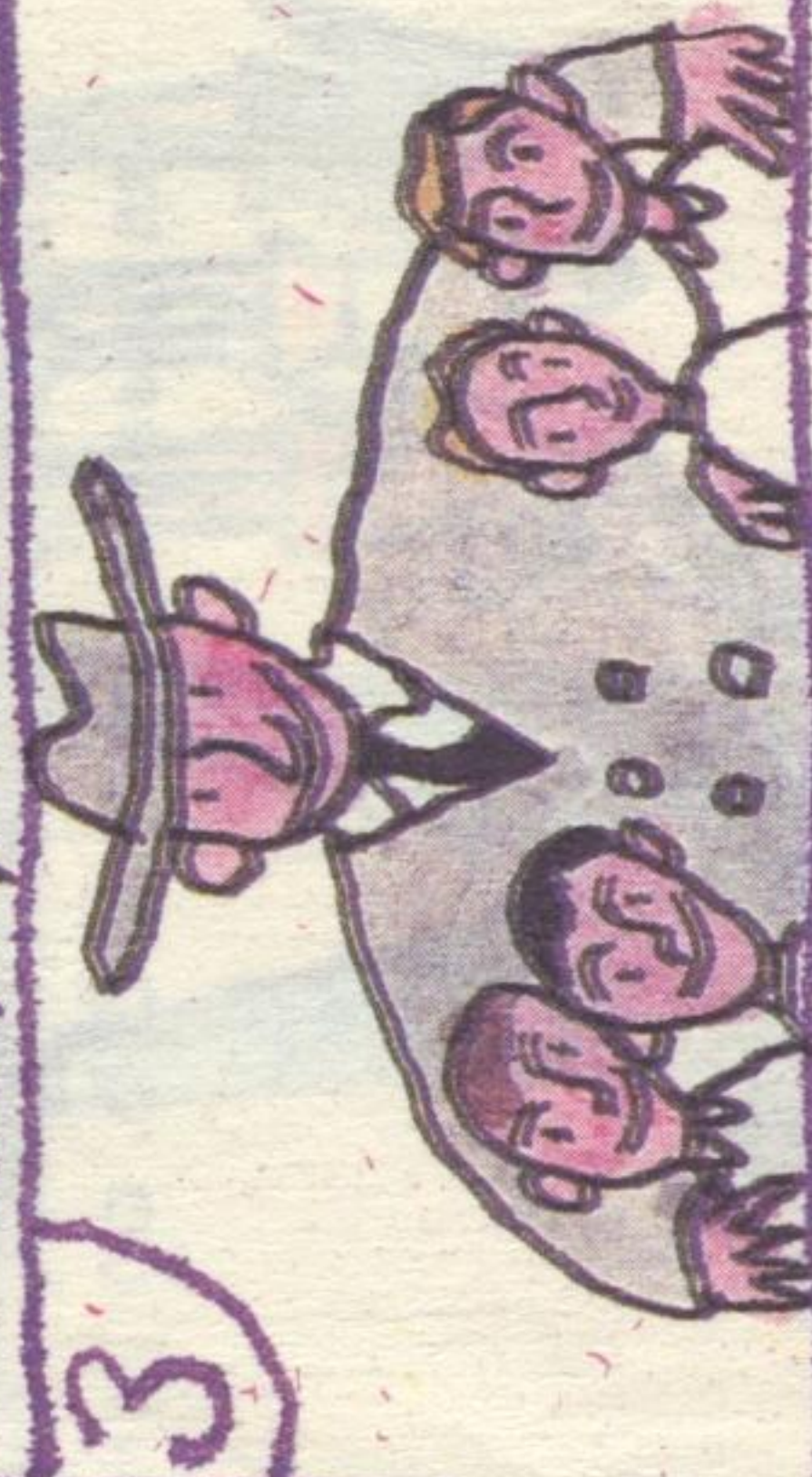
Нас четверо друзей, но мы не были бы и против пятого — взрослого. Если бы он был:

1
С чувством юмора

2
искренними

3
умел дружить

4
был трудолюбивым

5
моя мамочка в любой беде

Но как найти такого человека?...

Сергей Гриценко,
пос. Октябрьский,
Хабаровский край

Если бы кто-то из взрослых, захотел «выписаться», мы бы тут же его «выписали». Ты уж, дорогая редакция, не обижайся, но это именно так. Ведь когда мы собираемся, то обсуждаем и решаем личные проблемы. А со взрослыми много не нарешаешь!

Юля Попкова,
13 лет,
г. Свердловск

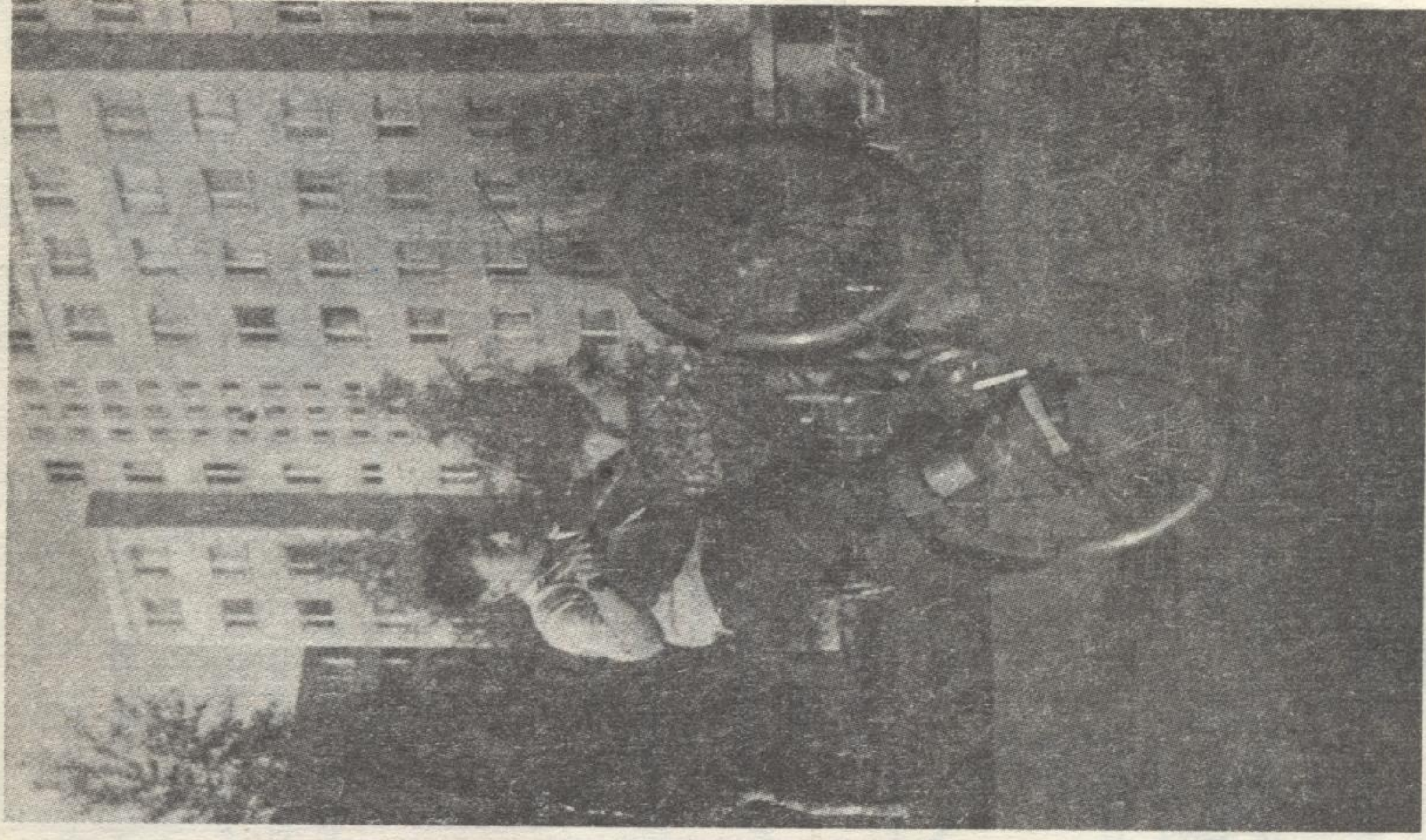
Взрослые хотят сделать из ребят «патриотов». А мы не хотим быть такими, как Тимур и его команда. Сейчас другое время и другие компании.

Гая Шукина,
14 лет,
г. Минеральные Воды

К взрослому отнеслись бы нормально. Особенно если бы это был «детский» взрослый.

Женя Комиссаров,
11 лет,
г. Луга,
Ленинградская обл.

Итак, взрослые не заслуживают доверия ребячьих компаний. В одном письме так и было написано: «Им верить нельзя!». Резко, конечно, но, видимо, у его авторов есть печальный опыт общения со старшими.

Да и взрослые не слишком стремятся войти в ребячьи компании на равных, им просто нечего делать на тусовке фанатов «Ласкового мая» или среди рокеров. Как и «детям до 16», по мнению старшего поколения, нечего делать в кругу взрослых.

И все-таки так хотелось бы, чтобы два мира — Детство и Зрелость — услышали бы друг друга и установили надежный контакт. Ведь даже с инопланетянами мы хотим найти общий язык!

Школа читает
газеты

мы понимаем
друг друга

Я удивляюсь, «Барабан», что у тебя столько писем о недостатках в школе, о том, что ученики плохие отношения с учителями. Я не хочу сказать, что наша школа идеальная, но взаимопонимание преподавателей и школьников есть.

Однажды в День учителя мы устроили КВН между старшеклассниками и учителями. Как было весело! Оказалось, что наши учителя — веселые, остроумные люди.

КВН помог нам понять друг друга.

Аня Карпова,
школа № 7
г. Калининграда
Московской области

Кстати, следующий выпуск «Барабана» будет посвящен школе. Не забудьте сообщить о ваших первых впечатлениях от нового учебного года!

Я увлекаюсь музыкой, люблю зарубежные фильмы, коллекционировать открытки. Однажды писала девочке, заметка о которой была напечатана в «Костре», но — ни ответа, ни привет.

Затем послала письмо по объявлению в журнал «Тюнер», читала и в «Тюнерской правде» объявления и тоже писала.

Реуны там — тот же Обиду...

Марина Жданцева
225710, Брестская
область, г. Минск,
ул. Революционная,
д. 7, кв. 57.

Робота из интереса и детских друзей! Если вам не с кем переписываться, пишите я отвечу.

Мне 13 лет. Люблю животных, пишу. Очень хочу, чтобы кто-нибудь откликнулся.

Снежана Тивнюк,
188260, Ленинградская
область, г. Луга,
пр. Тружеников, д. 58, кв. 11

Мне кажется, сват тайны и радости иногда проигрывают человеку незнанию. Поэтому я хочу переписываться с девочкой, которая меня интересует и которую я не знаю. Иногда бывает так трудно, что кажется, что ты самый несчастный человек на свете...

Наташа Офубская,
181510, Тверская
область, Телорский
район, п/о Веребково,
дер. Лазарево

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

РЕКА

Лаская плесы,
Река струится —
Разноголосо
Поет водица.
Мчит удалая
Мимо нас.
Мы ей желаем:
- В добрый час!

Наташа Колесень,
Березинский район,
Каменноборская
средняя школа

ГРАЧИ УЛЕТЕЛИ

Листья бьют друг друга —
Ветер их листает.
Улетают к югу
Грачиные стаи...
Но настанет время:
Застучат капли —
Чтоб грачи в деревню
Снова прилетели.

Ала Насцаневич,
Березинский район,
село Поплавы

ВЕЧЕР

Холодный дождик, ветер синий,
С деревьев листья рвут подряд.
И только гроздь на рябине
Вечерним заревом горят.
Я знаю: спета песня лета,
Мне грустно сделалось самой.
Ах, как прекрасно было летом —
Совсем не как перед зимой.

Люда Ярмалюк,
Кобринский район,
село Леликово

КОНЕЦ ЛЕТА

Паутина всюду. Облака не круты,
И на радость детям созревают фрукты.
Все желтеет — осени примета.
Конец лета...

Мы смогли за лето сделать много-много.
К нам придет зима и спросит строго.
По утрам роса блестит, а это —
Конец лета...

Витя Барановский,
Столинский район,
село Белавуша

Рисунок К. ПОЧТЕННОЙ

Перевел с белорусского
Ян ИЗМАЙЛОВСКИЙ

СОЛНЦЕ — ЖЕЛТЫЙ КАРЛИК

ПОВЕСТЬ

Татьяна ПОНОМАРЕВА

Рисунки А. Ивашенцовой

I

— Вам никто не нужен: ни школа, ни учителя, ни мать, ни отец! У вас вообще, я смотрю, в пятнадцать лет нет уже ничего святого! Глаза пустые, как у этих... Смотреть на вас тошно, ей-богу... Сядьте, звонок для учителя, а не для вас. Ну просто дикари! Почему вы сорвали физику? Как вы живете? Вам же ничего не интересно: одни тряпки да кассеты на уме. А хоть один из вас представляет, как эти вещи достаются родителям? Не знаю, не знаю — что из вас получится, стадо какое-то безмозглое... С вами железные канаты нужны вместо нервов! Самсонова, повернись. А кстати, неужели ты думаешь, что я вчера вечером на улице ничего не заметила, не видела, как ты со ступенек вспорхнула и — в подъезд... Ох, догуляешься, девочка, по этим подвалам! Чего ты вытаращилась? На меня смотреть не нужно, на себя лучше посмотри, чтоб мама твоя потом по консультациям не рыдала. Сядь на место, классный час не закончен! Ты что — не слышишь, что тебе говорят? А, ну что ж, уходи, уходи... Запомни, без матери в школу не являйся! И чтоб мама сама пришла, а не этот... ваш сосед. Так, быстро прекратили шум! Жду... Вы потом попрыгаете у меня с характеристиками! Все, переходим к следующему вопросу: в субботу к нам приедут чехи, нужно подготовиться. Зотов! Кондратьева! Не класс, а базарная толпа!..

— А чего вы на нее? Не ходит она ни по каким подвалам! — Голос из базарной толпы.

— Успокойся, Халилюлина! Займись лучше делом. И учти, я никогда не говорю того, чего не знаю. Быстренько все замолчали!

— А если даже и ходит, что она, не человек? Сами говорили: не место красит человека, а он! И подвалы в том числе! — Другой голос из той же толпы.

— Все, вопрос исчерпан! Осталось шесть минут, нам нужно освободить кабинет. Мы еще не обсудили встречу с чехословацкими друзьями... Встряхнитесь, наконец! Что вы все как вареные куры! Макарова, что ты там пишешь? Я не велела ничего записывать. Дай сюда листок, одни записки на уме! Встань и положи мне на стол.

— Сейчас, Лидия Григорьевна, я еще не считала. Так: раз, два, три, четыре, пять... А вот еще «вареные куры» — шесть. Да, точно, шесть раз, правда, я не с самого начала считала... А на математике Нина Васильевна сегодня добрая была, у нее всего два раза: «бестолочи» и персонально «тупой»...

— Ах, вот вы чем занимаетесь! Ну-ну, считайте, составляйте досье, несите, куда вы там собираетесь: директору, в РУНО, в министерство... Кто ж вас такими воспитал? Бьешься с вами, как рыба об лед, а вы учителей за живых людей не считаете, да от вас таких робот, и то сбежит! Я вам вот что скажу: что хотите, то и пишите. Мне бояться нечего — я без работы не останусь. А вы с таким отношением к людям еще нарветесь, еще наплачетесь, вам жизнь рога еще пообломает... Надо людьми быть! Так... вот что, все быстро достали дневники. Пишем: «Двенадцатого в восемнадцать тридцать родительское собрание. Явка всех строго обязательна!»

II

В конце июля на окнах собирались крошечные мотыльки тополиной моли. Они залетали в дом, садились на шторы, на белые плафоны люстры, забирались в шкафы и даже под деревянную крышку массивных, с медным маятником настенных часов. Но больше всего их было у окна. Помельтешив, они тут же уставали и падали куда придется, покрывая пространство серыми хаотичными пунктирами своих бесплотных тел. Правда, стоило на них подуть или всколыхнуть штору, как некоторые, оживая, вновь пускались в микроскопический полет. Мерцали минуту-другую и опять оседали где придется, скатывались на пол, на жестяной карниз, в ложбинку меж рам или застревали в щербатой оконной замазке.

Листья мощного тополя, росшего под окном, к этому времени блекли, дырявились, и вид у него, несмотря на величавость осанки, становился неряшливым и скучноватым. Часть дырявых листьев вскоре опадала, они сухо царапали асфальт, шуршали под ногами, репетируя осень... Но вдруг на ветках, вопреки сезону, как бы сами себе хозяева, возникали юные нежные листья, прямо-таки бессовестно яркие среди глубокой зелени городской округи. Только они уже не благоухали, как те, весенние, а лишь слегка подправляли грубые городские ароматы едва уловимой безымянной свежестью...

А весной тополиный воздух хотелось пить. Он пробирался в комнаты, на кухне смешивался с запахом еды, проникал в подъезды... Но в подъездах его подкарауливал и, ничуть не церемонясь, глушил вековой всепобеждающий кошачий дух.

Потом начинался пуховый период — период проклятий измученных жильцов, без конца трущих воспаленные веки и закрывающих наглухо форточ-

ки. Странно, но не помогала даже натянутая на эти форточки марля. Впрочем, что удивляться: толстые серые валики, в которые, смешиваясь с пылью, собирался пух, катались-прыгали по ступенькам даже на верхних этажах и с радостью врывались в прихожую, как только распахивалась чья-либо дверь. Этот пух не боялся ни щетки, ни веника, с притворной пугливостью шаркался от них, кидаясь врассыпную, чтоб тут же возвратиться назад, как только веник или тряпка отползут немного в сторону.

А зимой, «а зимой наш тополь обледенелыми пальцами-ветками стучит в окна, словно просит: пустите погреться в ваше тепло. Бабушка Тоня не спит, у нее бессонница. И когда тополь стучит, то ей все время кажется, что ее брат Миша вернулся с Великой Отечественной войны и просит пустить». (Из сочинения ученицы пятого «Б» класса Самсоновой Надежды).

Тогда, три года назад, Виолетта Максимовна, доставая из пачки Надино сочинение, похвалила ее за «умение увязать картину природы с человеческими чувствами». «Но, — сказала она, — тебя е д и н с т в е н н о подводит грамотность». Когда же Надя это «ТПло» принесла домой и, взбодренная «умением увязать», как бы между прочим похвасталась соседу по квартире Федору Ивановичу, тот вздохнул и посмотрел на нее с сожалением:

— Что-то я не пойму, почему это человек должен возвращаться домой не через дверь, а через окно на пятом этаже? Ты же пишешь в самом начале: «Мы живем на пятом этаже»... Это раз. Потом, какой-то жути ты здесь напустила с этими обледенелыми ветками-пальцами: мало того, что придуманный брат Миша завис где-то между небом и землей, так он еще, как в фильме ужасов, пугает бедную старушку какими-то полузагробными, потусторонними звуками... И вот здесь у тебя — о войне. Это уж, ты прости, так — для значительности сунула. Мол, «вернулся с войны» это солидно и серьезно. А почему нельзя написать, что человек вернулся из другого города, или пришел мириться после ссоры, или просто из больницы, к примеру, после аппендицита! Эх, Надя, и это сочинение о любимом дереве! Не обижайся, но, по-моему, такое написать мог только человек, всю жизнь обитавший в пустыне и видевший дерево только на картинке... А еще обидней от того, что такое дерево у тебя есть, хотя, может быть, оно не твое любимое, а мое? Помнишь — пуговичное?

Когда Надя ходила в детский сад, она постоянно теряла пуговицы от куртки. И вот, гуляя с Федором Ивановичем на Поклонной горе, они придумали сказку про пуговичное дерево. Про то, как на этом дереве выросли пуговицы всех времен и народов. Сорвав такую пуговицу с дерева, можно было при желании очутиться в том времени, которому эта пуговица принадлежала... Но пуговица принадлежала не только времени, но и своему владельцу. Эти неизвестные владельцы, все время попадавшие во всевозможные истории, откуда Надя и Федор Иванович их неизменно вызволяли, носили кафтаны и фраки, рединготы и

сюртуки... Носили плащи всевозможных фасонов. Панталоны, набитые ватой до такой степени, что английский парламент хватался за голову и срочно расширял сиденья... Чего только они не носили! И это было их дело: появляться в общественном месте в тунике или же накинуть для приличия тогу. «Владыки мира — народ, одетый в тоги...» — цитировал Вергилия Федор Иванович. Было их дело — жариться в ватных панталонах или затягивать себя в корсеты. Все они давно исчезли, и теперь нигде их больше нет и никогда не будет! Но странно, когда Федор Иванович и раньше о них говорил, и когда теперь рассказывает, в его словах не чувствуется прошедшего времени! Как будто он этих людей и сейчас хорошо знает и сам только вчера им шил! Как будто он не школьный учитель истории, а вечноживущий портной и его можно отозвать в любой век, в любое государство. А уж он, не сомневайтесь, с тонким знанием дела исполнит заказ в наилучшем виде!

Когда Надя училась классе в шестом, а Федор Иванович в школе уже не преподавал, он ей сказал однажды: «Человек, Надя, волен выбирать себе историческое время и роль. Любое время несет в себе сжатую память обо всех эпохах. Есть люди: одни — как бы отставшие от своего дня, другие наоборот — как бы забежавшие вперед, они в окружении современников как-то всегда немножко неуместны, всегда неудобны: или тянут назад, или рвутся, очертя голову, в неизвестность, как будто ясно видят то, чего другие увидеть не в состоянии. Но вообще почти каждый немножко император и немножко купец, священник и флибустьер... От этого люди подчас так трагически противоречивы. Но — остановись, выбери и увидишь, что получится. Сочти себя рабовладельцем, и у тебя появятся рабы! Конечно, совсем не прожить свое время человек не в состоянии, оно все равно его проткнет своей очевидностью. Да это и хорошо — ощущать в себе протяженность веков: лучше, острее понимаешь то, что вокруг. Главное, как ты этим пониманием распорядишься, что из него вырастишь!..»

От раннего детства сохранилась вишневая матерчатая папка с пятном от нечаянно упавшего на нее пирожного «корзиночка». В этой папке лежали вырезанные из картона фигурки с полным приданым всех этих камзолов, туник и фраков, раскрашенных карандашами и красками. Чаше всего Надя с Федором Ивановичем вырезали и раскрашивали их вечерами, когда Надина мама уходила на дежурство в больницу. Сначала в ход пошли только краски, карандаши и бумага, а потом и кусочки бархата, тафты, парчи — их от своей знакомой, работавшей в театральной мастерской, приносила Нина, жена Федора Ивановича. Из этих кусочков материи делались аппликации. Они смастерили даже невероятно сложный женский костюм середины восемнадцатого века — «панье с локтями».

Так и остался от давних занятий в памяти запах медовых красок, карандашей и камфорного масла, идущего от утепленного компрессом уха.

III

То ли детство такое эгоистичное время, что думаешь — коли тебе хорошо и уютно, то и всем остальным не хуже, то ли взрослые так здорово умеют прикидываться, оберегая детей, а скорее всего, и то и другое вместе. А может, люди среди всех своих бед все же бывают счастливы, не замечая этого сами?

Даже сейчас, когда все рухнуло, когда в незатихающей обиде хочется выискивать самое плохое, выращивая это плохое до размеров баобаба, чтоб оно наконец заслонило все радости, связанные с той жизнью, чтоб не о чем жалеть, — даже сейчас это невозможно до конца.

Надя появилась на свет, когда маме уже исполнилось тридцать и ее собственное детдомовское прошлое, не обремененное заботами родни, всколыхнулось, послав новую мощную волну тоски по своему кровно близкому человеку. Откуда мама взяла Надю, это не имело такого уж важного значения, в графе «отец» стоял прочерк, что на кодовом языке социологии означает собирательный образ современника. Но это враки, что отца у нее не было, с семьей у нее получился даже перебор. В трехкомнатной квартире на Панoramной улице жили они впятером: мама, Надя, Федор Иванович, его жена Нина и баба Тоня — мама Федора Ивановича. Правда, потом баба Тоня уехала в Волгоград, но Надя помнила ее

очень хорошо. Надина мама только успевала перекатывать Надину кровать из одной комнаты в другую: она всегда, сколько помнит Надя, работала на полторы ставки и время от времени подрабатывала частными уколами на дому.

Большая рыжеволосая тетя Нина часто вместо мамы ходила с Надей в поликлинику или забирала ее из детского сада. Когда Наде было шесть лет, перед школой, Федор Иванович и Нина взяли ее с собой в Крым — это был единственный раз, когда она ездила к морю.

Двери их комнат никогда не закрывались. Особенно когда мама была дома. К ним часто заходили соседи из других квартир. Мама постоянно пекла пироги и булочки. На плите не остывал чайник. Во главе стола то в одной комнате, то в другой восседала большая Нина: просто удивительно, сколько чая она успевала выпивать за один вечер!

Нина работала научным сотрудником в институте полимеров, но она хорошо знала немецкий и английский, и сколько Надя помнит, к ней по очереди ходили на репетиторство четверо сыновей полковника Медовара из тридцать шестой квартиры. Иногда Медовар приходил сам, садился на диван и зачарованно слушал, как проходит урок.

— Я хочу, — говорил полковник Медовар, угощенный чаем и булками, — чтоб они умели все! Пусть я тиран, как говорит супруга, но они потом мне спасибо скажут! Вы думаете, у меня средств нет пригласить рабочих сделать ремонт? Я потому делаю сам, чтоб они научились: как потолок побелить, как рамы, двери в порядок привести, обои поклеить. Что где прибить, проводку там, утюг починить — святое дело. Я даже супруге на вид ставлю, что не подпускает их к плите. А я ей говорю: всему учи — пусть борщ варят, пироги пекут, капусту квасят. Все пригодится, все! А языки — пусть газеты, журналы на иностранном читают. Я вон, в свое время не выучил, теперь голова не та, а жалею! Правда, я на гитаре играю — играю, на аккордеоне играю — играю, на скрипке могу, правда, не так здорово — но могу. Да вот, не говорил вам? На будущий год решили брать пианино. Для Ларисы. Ей как раз в апреле — пять лет. А старшая моя, Машка, та, знаете, ну ни в какую! Только, говорит, на гитаре буду играть. Я рукой махнул, пусть на гитаре... Насильно тоже, знаете, когда радости нет, толку не будет...

— А ты, Надюш, хочешь на пианино обучаться? — спрашивал он одновременно Надю и ее маму, и в его глазах появлялось неподдельное желание получить утвердительный ответ.

Медовар, особенно в профиль, был здорово похож на Михаила Илларионовича Кутузова, памятник которому был хорошо виден из окон медоваровской квартиры. И то ли близкое соседство сыграло роль и поселило на медоваровском лице выражение, схожее с выражением на лице обожаемого полководца... То ли Медовар был в каком-то дальнем, ему самому неизвестном родстве, но похожесть укреплялась с каждым годом. И не было для него большей радости, чем услышать

вдруг от кого-то, как сиюминутное открытие: «Ну, вы, Павел Анисимович, вылитый Кутузов!» — «Только без коня», — ответит Павел Анисимович, чтобы скрыть удовольствие.

Когда полковник Медовар, наговорившись и забрав детей, уходил, оставалась пустота, которая затягивалась не сразу.

Их дом был старый. И так совпало, что в нем почти не было Надиных ровесников. Только двое близняшек — Ирка и Наташка из соседнего подъезда. Но они учились в какой-то спецшколе в центре, драли нос и ни с кем в округе не водились.

В доме было много малышей и стариков. Хабаров, вечно сидящий у подъезда с голубым сифоном в обнимку или же выглядывающий из окна своей комнаты, был, наверное, самым старым из них или казался таким из-за своего диабета. Он помнил убогие бараки на месте теперешней Панорамы Бородинской битвы. Об этих бараках и тех, кто там жил, он мог рассказывать сутками. Он помнил даже, кто держал какую кошку или собаку, у кого стояла на окне герань, а у кого столетник.

— Артистку Березину знаешь? Ну да-да, Лидию, недавно, недели две, как фильм по телевизору показывали... Ну вот я про нее говорю... Так я же ее знал! Она тогда еще сопливой девкой была, а хорошенькая, но грязная! Мать у нее на первом подшипниковом работала шлифовщицей. Пила как лошадь. Из каких только канав ее не вытаскивали. Девчонка, Лидка-то эта, тянет ее за руку: «Мам, вставай, домой пошли...» А я мимо иду и смеюсь: что ж, мол, не уследила за мамкой! Пусть теперь на свежем воздухе отсыпается! А дома у них я был, к Кольке Петрушину заходил, так видел: койка железная да стол с табуреткой, даже шифоньерки не было. Нищета, грязь, срам! А теперь, небось, вот так где на улице встретишь и не поздоровается — якобы не помнит. Вон теперь — холеная!

Часов в пять утра, перекрывая сухое шарканье дворницкой метлы, Хабаров в который раз изливал обиду на брата Петра, который будто бы зазнался после статьи о нем в газете. Брат Петр в пятидесятых годах одерживал поучительные победы над песками Херсонщины, заваливая их плодородным днепровским илом (видно, статью он помнил наизусть). После этой статьи вся родня как с ума посходила: Петр да Петр, прямо один Петр на свете! А Хабаров принципиальный — сам к нему не ездит и к себе не зовет, а может, тот и помер уже — времени прошло много...

Дворник, собрав мусор, уходил, а из подъезда один за другим, глухо выстреливая дверью, открывали утреннюю спешку жильцы.

— Бегите, бегите, — напутствовал Хабаров то ропливую публику. — В учреждение опаздывать нельзя, это вам не метлой махать — полчаса помахал и на боковую: сопи в две дырки, отращивай пузо. Когда в стране порядок был, за опоздание знаешь что было? То-то же! Тогда б не стали разбираться, что ты за фигура да какие причины. Есть факт — отвечай... Да, — нацеживая из сифона воды в пластмассовый стаканчик,

говорил Хабаров, — время было всякое, много людей подевалось...

Но Хабаров не лыком был шит, язык тогда прикусил крепко, этим и спас свой организм! А то бы вместо человека — вечная память...

— Открыть вам дверь, гражданочка? — кидался он к подъезду, попутно выясняя, к кому же гражданочка идет. — А их никого нет, ушли как с полчасика. Водички хотите? — предлагал он замешкавшейся гражданочке.

Или подзывал кота. Кот не шел.

— Эх ты, — говорил ему Хабаров, — я ж тебя не за хвост таскать, а погладить хочу. Я всякую тварь люблю, правда, у вас блохи, да этот — лишай можно подцепить... А так почему ж не любить?

Тополю, выпустившему новые листья, Хабаров одобрительно подмигивал:

— Ну, парень, ну молодец: произвел омоложение организма, всех перехитрил! Как говорится, седина в бороду — бес в ребро, а как же: бери от жизни, что ухватишь. Позиция вредная, но привлекательная! А что не вредно? Да все! Соль-сахар — белая смерть, вино — красная смерть... Я вон три войны пережил, один раз даже призвали на четыре месяца. Бронь сняли — Пархоменко постарался, царство ему небесное, как говорится... Но там уже дело к маю шло, так что остался жив. Я жизнь люблю, это кто понимает — большая ценность.

Объектом общения у старика Хабарова был весь мир. Он разговаривал с пробежавшими мимо собаками, с мальвами на затоптанной клумбе, с любым человеком, входившим в подъезд или выходящим из него, даже с окнами, с невидимыми, скрытыми шторами и тюлем жильцами. Рот у него не закрывался, видимо, это был какой-то род старческого недуга. Но в то же время возникало впечатление, что этими разговорами он, тщедушный, с видом заточенного в башне и высохшего без пищи колдуна, цепляется за жизнь, внедряя себя в любое ее проявление... Старик Хабаров делал, видимо, последние на этом свете отчаянные попытки любви к людям, к миру. Но теперь со своей запоздалой любовью он выглядел как сумасшедший.

Хабаров был единственный на свете человек, которого Надя по-настоящему боялась. Она готова была подниматься по пожарной лестнице с другой стороны дома и проникать в подъезд через чердачный люк, лишь бы не проходить мимо него. Конечно, можно было, буркнув «здрасьте», пролететь в подъезд, под видом того, что спешишь. Но он почти всегда просил Надю помянуть ему баллончики для сифона, и Надя никогда не отказывалась. Она боялась, но и жалела его. Хабаров розовой трясущейся рукой протягивал Наде баллончики, и они были похожи на пустые гильзы от патронов, которыми он отстреливался от смерти.

Продолжение следует.

ЭФФЕКТ ВОЛЧКА

...Мальчишек было много. И они были старше.

— Эй, танцор! Сбациай-ка нам цыганочку или... гопака! — окружив Сашку, мальчишки дружно «заржали».

Саша Бирюков, восьмиклассник 43-й школы, действительно уже восемь лет занимался в ансамбле народного танца, что было причиной для насмешек местной шпаны. Обычно Саша старался не ввязываться в конфликт, а тут вдруг, неожиданно для самого себя, выпалил:

— Вы это, парни, того — поосторожней. Я теперь айкидо занимаюсь...

— Ты? Чем?

— А это твое айкидо сильнее, чем каратэ? — агрессивность сменило обыкновенное мальчишеское любопытство.

— Дзюдо — для всех, каратэ — для избранных, айкидо — для интеллектуалов! — Сашка вспомнил, как квалифицировал японские единоборства старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР Г. В. Попов. — Так что вам айкидо пока явно не по плечу! — И, махнув рукой, гордо удалился, спиной чувствуя озадаченные взгляды своих недавних притеснителей.

— И все-таки, почему не каратэ-до, таэквондо или у-шу

выбрал ты? — спросила я у Саши.

— Сначала это была чистая случайность: айкидо стал заниматься мой школьный приятель Саша Шубин, он и пригласил меня с собой. А потом выяснилось, что айкидо — это именно то, что нужно мне. Знаете, я совсем не люблю драться, не могу первым стукнуть человека, но в жизни всякое случается... А основная философия айкидо и заключается в том, чтобы избежать конфликта, уйти от него, «погасить» ярость нападающих.

— Так, может, лучше попростому: ноги в руки и бегом? — съязвила я, сомневаясь в эффективности незнакомой мне борьбы.

— Ха! Попробуйте-ка удрать от здорового детины, если он «мертвой хваткой» вцепился в вас. А если на месте жертвы окажется маленькая девчушка? Зная айкидо, один поворот — и обидчик сам отлетит от вас. Между прочим, в Японии, на родине того же каратэ-до, полицейских, дипломатов, офицеров отрядов самообороны обучают искусству айкидо.

И тогда я решила, что обязательно должна сама, своими глазами увидеть, что же такое это чудодейственное айкидо. И отправилась на Обводный, 123, где в здании школы № 307 расположился ленинградский клуб айкидо «Ленкай». Кстати, ребятам школы здорово повезло, ведь тренеры из этого

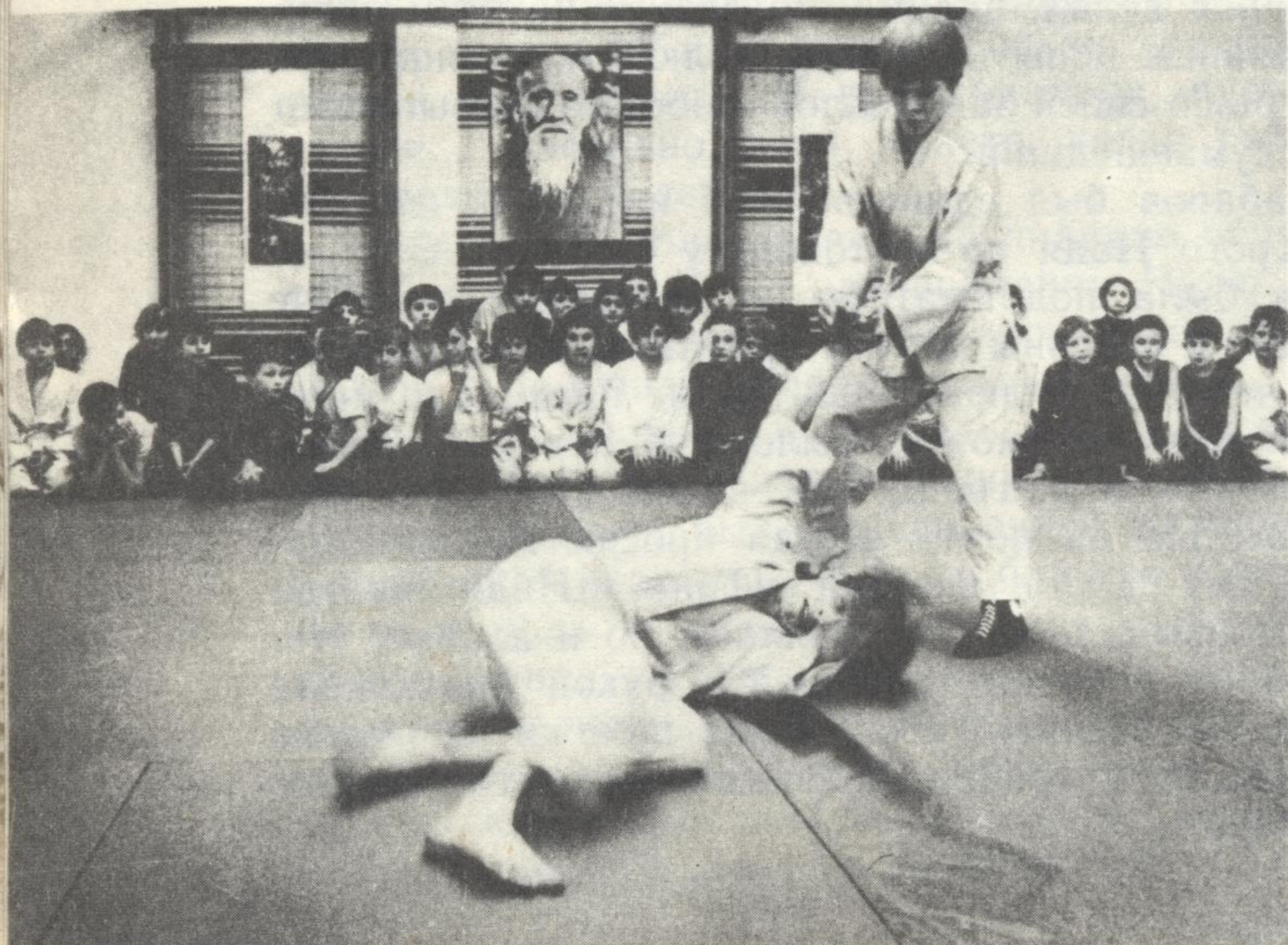
кооператива ведут 15-минутные тренировки по дзюдо с элементами айкидо на каждом уроке физкультуры, во всех классах. Естественно, бесплатно.

...Вместе с мальчишками вхожу в устланный матами, с огромными зеркалами на всех стенах зал. Ребята поклонились тренеру (таков восточный этикет!) и... портрету седобородого старца.

— Кто это? — удивилась я.

— Это Морихей Уешиба — основоположник современного айкидо, — с большим почтением разъяснили оба Саши.

— Уешиба в детстве был очень хилым, болезненным и слабым ребенком, — рассказал мне тренер клуба, родоначальник айкидо у нас в Ленинграде Альфат Махмудович Мокашев. — Но он поставил перед собой цель — стать сильным и ловким — и достиг ее, в совершенстве изучив секреты японских боевых искусств. В довоенные годы в Японии не было борцов, равных Уешибе. Но время шло, и все труднее стало Уешибе одолевать более молодых и сильных соперников. К тому же бесконечные победы не приносили ему внутреннего удовлетворения. И тогда Морихей Уешиба решил создать свою собственную систему, доступную как самым старым, так и самым маленьким, и направленную не на то, чтобы ввязаться в драку и победить разъяренного против-

ника, а мягко погасить эту ярость, восстановить душевное равновесие противника. Вот тогда-то Уешиба и обратился к древнему и забытому искусству айкидо.

Свои начала айкидо берет в родовой школе князей Токэдо, живших сотни лет тому назад. Любопытно, как детей обучали этому виду единоборства. Для начала глава семьи запускать волчок и предлагал детям бросать в него камушки. Камушки отлетали от волчка, не причинив ему никакого вреда, и уж тем более — не могли удержаться на его поверхности. Вот так наглядно объясняли ученикам основной принцип айкидо — принцип волчка, когда надо или самому вписаться в движение противника, либо втянуть его в свое.

Морихей Уешиба собрал по летописям и другим историческим документам древние знания об айкидо, систематизировал, переосмыслил их и на этой основе создал собственную школу айкидо. О том, каких вершин в искусстве айкидо достиг сам Уешиба, говорит такой факт: в возрасте 73 лет (в это время его вес составлял всего 47 кг при росте 147 см) он выиграл открытый чемпионат Японии. А ведь в таких чемпионатах участвуют профессиональные борцы всех видов единоборств без учета весовых категорий и каких-либо других ограничений.

— В общем-то в этом нет

ничего удивительного, — вступил в разговор заместитель председателя федерации айкидо, Ленинграда Сергей Викторович Киселев, — ведь в айкидо нагрузки практически нет. Все приемы выполняются здесь не «против», а именно «по» силе, а потому доступны практически всем. Ну, а закон рычагов — второй принцип айкидо. Как он действует? К примеру, вы режете ножом, держа его перпендикулярно, мягкий батон: тот сжимается и не поддается. Если же направить нож под наклоном, отрезать кусок не составит труда. Так и в айкидо — надо найти именно тот угол, то положение рук, ног и тела, когда ваше действие будет встречать наименьшее противодействие силе... Ну-ка, попробуйте!

Сергей Викторович взял меня за кисть руки. Естественно, что все мои конвульсивные попытки вырваться к результату не привели.

— Теперь вы держите меня. Крепче, крепче! Взялись?

— Ой! Что это так отбросило меня? Хорошо, вы гораздо сильнее меня, а вот тот малыш удержать меня сможет? — Я уже вошла в азарт и была вполне готова к постижению секретов айкидо. Увы, и самый маленький спортсмен легко ускользнул из моих «объятий».

Кстати, чуть позднее, тщательно изучив прием, и я смогла выполнять самый, как мне объяснили, элементарный и та-

кой необходимый в нашей жизни «трюк». Действительно, чтобы выполнить его, не надо ровно никакой силы...

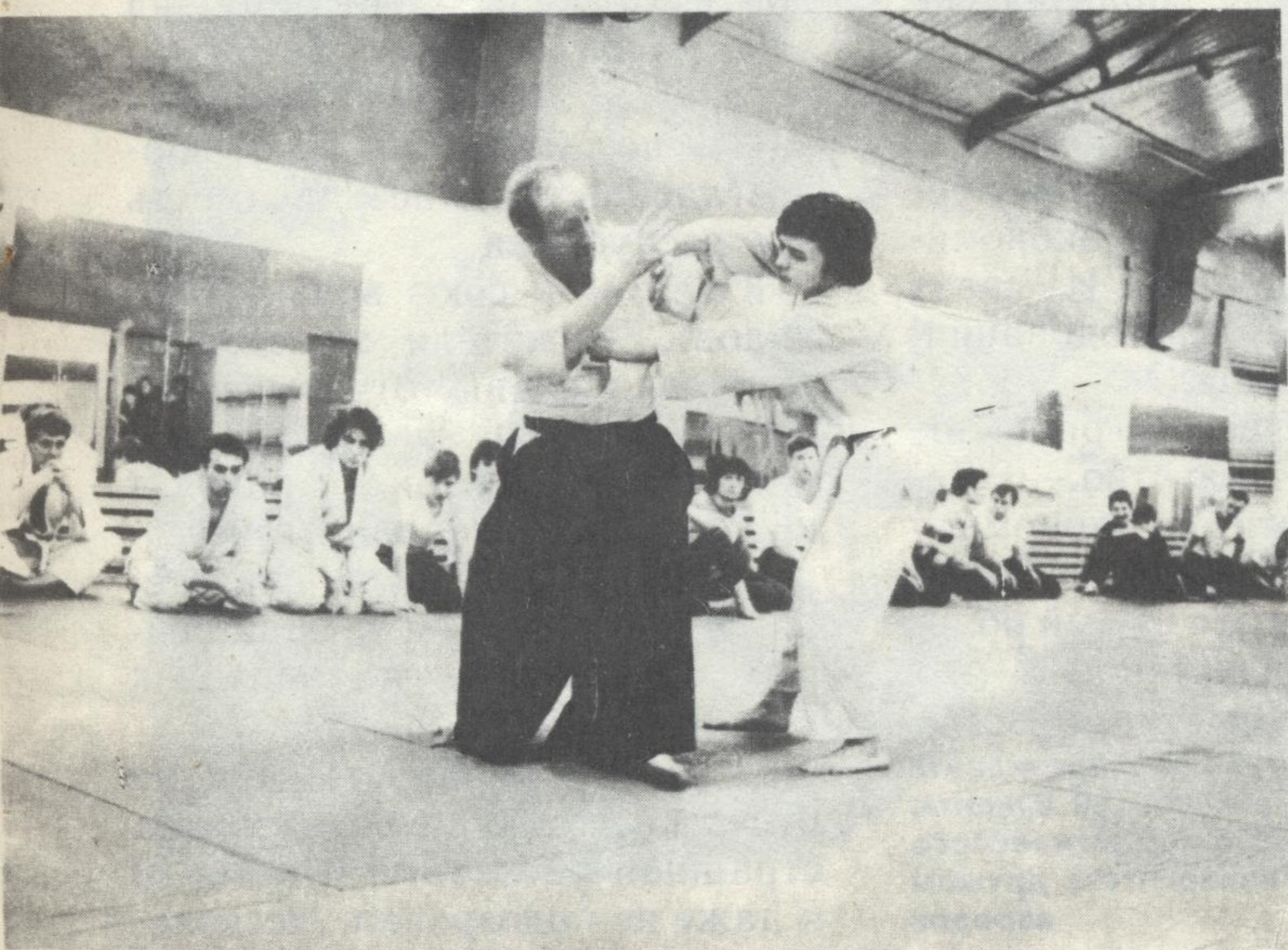
А еще я узнала, что в айкидо очень важно уметь предугадывать действия противника. Для того чтобы скрыть положение ног — а именно по ним можно определить замысел противоположной стороны, — айкидоисты даже придумали специальную форму: широченные штаны-юбку «хакамы». И только тот, кто развил в себе дар предчувствия, может сказать, что он достиг вершин в искусстве айкидо. Ученики Уешибы вспоминают, что сен-сей (учитель) умел предугадывать ситуацию не только на татами, но и в обыденной жизни. Например, Уешиба несколько раз предчувствовал транспортные катастрофы и тем самым избегал их.

— Ну, а как же твои танцы? — спросила я на прощание у Саши Бирюкова.

— Одно другому не мешает и даже помогает. Айкидо очень похоже на танец, оно красиво и эффектно. Кстати, вы знаете, что в старые времена детей сперва обучали именно танцам, и только когда они выросли и нравственно, и физически, им открывали секрет, что уже много лет их учили очень сильной школе родовой борьбы. Вот так!

Ольга ДРОЗДОВА,
мастер спорта

Фото С. Грачева

ЧИТАЙТЕ В 1991 ГОДУ

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА

Мы познакомим вас с самыми популярными видами восточных боевых искусств; каратэ-до, таэквондо, кунг-фу, тайцзи-цуань, расскажем о системе подготовки знаменитых нинзя, целебной гимнастике цигун.

СТРАНИЧКИ
'ИЗ ДНЕВНИКА
ВОЖАТОГО

Нужна ли нам пионерская организация? Если — да, то в какой форме и для чего?

Как правило, на эти традиционные вопросы ответы даются тоже традиционные. И по этой причине всем, как говорится, ни холодно ни жарко. Но я знаю и другое. Обыкновенные мальчишки и девчонки, о которых говорят, что они ничего не хотят и ничего не умеют, искренне мечтают попасть в пионерский лагерь имени Ю. А. Гагарина — в нашу Ювенту.

Хотите верьте, хотите нет, но у нас на год раньше, чем во всей стране, проводились выборы министров на альтернативной основе. А потом правительство республики проводило в жизнь свою предвыборную программу. И порой ставило вожатых и университетский профком в трудное положение. Например: «Почему в столовой на столах нет салфеток? Граждане Ювенты хотят быть культурными людьми...»

Справедливости ради надо отметить — многие их просьбы и требования были удовлетворены. А иначе как бы они почувствовали себя хозяевами?

Жизнь в республике они планируют сами. Мы, вожатые, приезжаем в лагерь только с планом первых трех дней. Ведь ребята придумывают такие интересные мероприятия, что взрослым и в голову никогда

не придет. И наша задача — помочь их осуществить.

Творчество, пожалуй, самый главный принцип в нашей работе. Мы верны ему во всем. Будь то настоящий спектакль, поставленный по произведениям Гоголя. Или обыкновенная столовая, которая стала у нас рестораном со своими официантами и метрдотелем. Или футбольный матч с розыгрышем лотереи и занимательным комментарием...

Но, честно говоря, случаются и осечки. Так однажды правительство предложило провести День кооператора. В республике были введены свои деньги — ювентали, разрешена индивидуально-трудовая деятельность, возникли кооперативы. Но мероприятие практически провалилось из-за элементарной экономической безграмотности как детей, так и взрослых. Это привело к мысли провести в республике экономический эксперимент. И сразу же — взрыв негодования! «Кто — разрешил? — обрушилось на Ювенту районное пионерское начальство. — Делайте что хотите, но экономику не трогайте. Неужели не понимаете? Сегодня это самый больной вопрос общества...»

Сергей ФЕДОСЕЕВ,
советник президента
республики Ювента,
студент историко-филологического
факультета Университета дружбы
народов

«Такого скандала еще не было.

Мафия, работающая под прикрытием представителей высших эшелонов власти, окончательно обнаглела. Даже работники службы госбезопасности не могли предположить, что расследование случаев взяточничества приведет к отставке вице-президента и дискредитации лидеров городского самоуправления».

Вот так примерно мечтал я писать репортажи из этой республики. Втайне гордись, что хоть на несколько месяцев стану собкором в другом государстве.

Ювента находится почти рядом с Москвой — 40 минут на электричке по Ярославской дороге. Там, в поселке Тарасовка, в позапрошлом году провозгласила свою независимость эта республика.

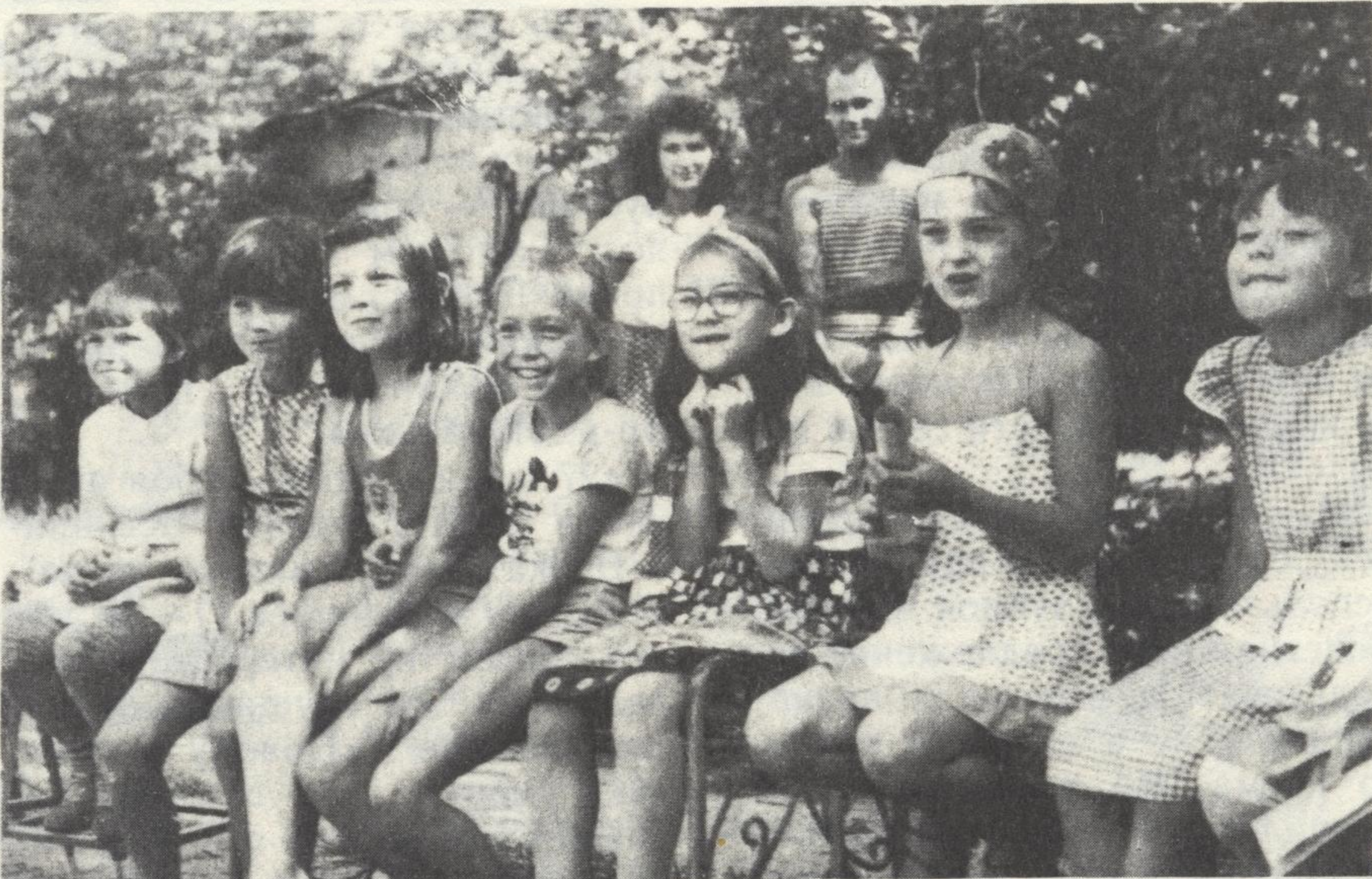
Ювента — союз вольных городов. Ее жители знают, министры обязаны отчитываться перед своими избирателями, а вотум недоверия приводит к отставке руководителей-бездельников. Они были свидетелями попыток государственных переворотов и голодовок протеста.

Повторяю, репортажей не будет, мечту о них вытеснила страшная усталость, о которой я даже не подозревал. Несколь-

ко отрывочных записей в дневнике водителя — единственное, что удалось сделать за три смены.

«6 июня... Вначале был хаос... Порядка и смысла — никакого. Самое опасное — всех своих мальчишек я еще не успел запомнить в лицо. Они приехали из-за стен школьного НЕЛЬЗЯ и теперь доказывают, что МОЖНО ВСЕ. А потом все куда-то исчезли. Мог ли я ожидать, что они сидят на своих кроватях и тайным голосованием выбирают совет спальни? Мог! Если вдуматься, это результат прямой трансляции первого Съезда народных депутатов СССР...»

«8 июня... Лагерь проснулся и обалдел. Он весь был оклеен листовками и транспарантами. Со стендов улыбались или, наоборот, хмурились претенденты на министерские портфели. Листовками обвешано все, что только можно, даже спины водителей. Конечно, что за выборы без провокаций? «Группа А — алкоголики» — написано корявым почерком на рваном листе ватмана. И в отместку — на другом: «Б — бандиты». Увы, политической культуры ребятам явно не хватает. А предвыборная карусель крутится все быстрее и быстрее: встречи с избирателями, выход в эфир, дебаты и споры

до хрипоты. В эту кашу попали все — от малышей, которые с воплями: «Голосуй за группу А!» — носились по территории, до начальника лагеря Вадима Шевченко, чье крыльцо использовалось как стенд для объявлений. И вот наконец — выборы. На сцене два состава совета министров. Их встретили бурными овациями, флагами, транспарантами, разбойничьим свистом. Лидеры заметно волнуются и выжимают из себя жалкие потуги улыбок. Невозмутимы только двое: советники Андрей Галкин и Владимир Синякин, которые проводят все это шоу и кому, собственно говоря, и при-

надлежит идея новой модели самоуправления.

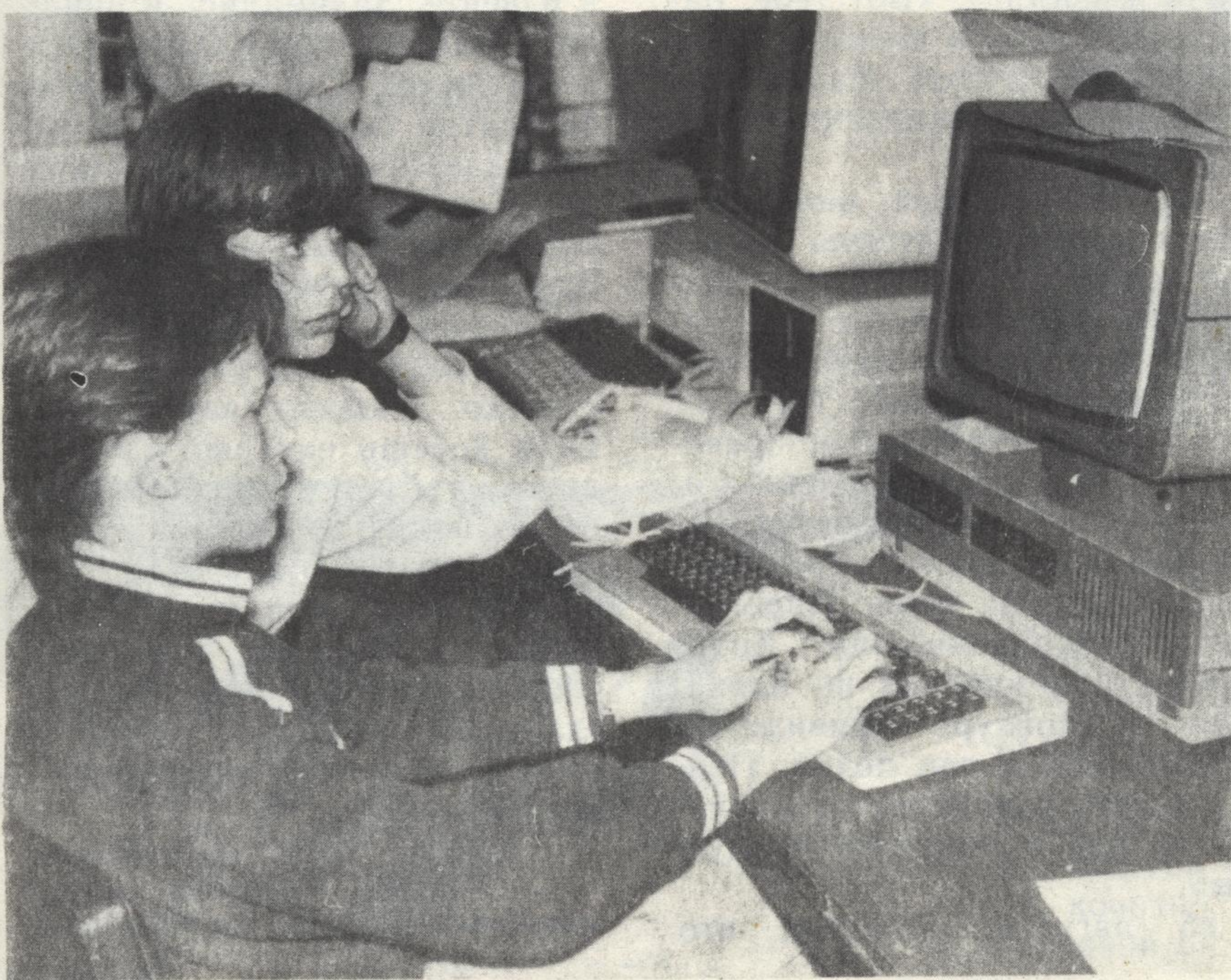
После знакомства с избирателями, споров и ответов на вопросы, выжатые, как лимоны, будущие министры уходят за кулисы. Кто-то плачет, кто-то сияет. А лица главных специалистов по проведению выборов почему-то удлиняются. Их социологический прогноз не подтвердился. Победили «бешки». Президентом стал Алексей Первухин. Одиннадцать лет, максимум обаяния, деловых качеств меньше, министром не был, активным гражданином нашей республики в прошлом не считался... Парадокс?»

«13 июня... Как я и думал: от президента толку ноль. Сегодня налетел на меня из-за угла с хвостиком, перехваченным аптечной резинкой. Он спасался бегством от поклонниц из 4-го города.

А в правительстве всем заправляет вице-президент Светлана Смирнова».

«14 июня... Министр спорта ушел в отставку. Раньше уходили потому, что выгоняли на перевыборах. А теперь же — по собственному желанию, значит, кое-что поняли.

Лично я до этого момента не видел министров с дрожащими руками. А вопросам — все нет конца. Почему до сих пор в городах не хватает спортивного инвентаря? Почему еще не провели ревизию складов? Почему кабинет министров после отбоя играет на компьютерах? Это что — льготы?..»

«17 июня... Сегодня ночью неизвестными лицами совершен террористический акт против мальчиков первого города. Интересно, кто первый придумал обычай мазать своих противников зубной пастой? Нобелевскую премию ему в зубы, только пусть скажет, как после этого кошмара привести себя в порядок.

На утренней линейке проведен референдум «О правильном использовании зубной пасты». Советник внес предложение использовать ее только по назначению, а не в качестве ночного крема. Но референдум закончился полным провалом, лишь семь человек высказались «за», все остальные — «против».

«18 июня... К сожалению, личным транспортом президент не обладает. И в свой первый «международный вояж» — на встречу с представителями творческого союза учителей — правительственная делегация Ювенты отправилась пешком.

В прошлом году о нас в СССР мало кто знал, за границей знали больше. И равное избирательное право для иностранных граждан, пусть даже временно проживающих на территории республики, в Ювенте введено раньше, чем в ГДР. Еще два года назад в наших выборах принимали участие американские школьники с посольской дачи...»

«21 июня... Самоуправление у меня в городе пока дохлое. Это только профаны могут говорить, что для вожатого во время самоуправления наступает беззаботная жизнь: сиди и ничего не делай. Работы стало намного больше. Во второй смене, надеюсь, будет полегче».

«23 июня... Каждый раз на планерку идешь с душевным трепетом: что еще придумают эти министры? Фантазия у них безграничная. Сегодня надумали Театр теней. Ладно, дело знакомое, выкручусь».

«25 июня... Рыдательский день, то есть родительский, по-ювентальски. Как говорится, привет от филологов-детей филолухам-родителям. Последние не понимают, что это значит.

Чья-то мама с иронией спросила: «Каково государственное устройство вашей страны?» Ей ответили вполне серьезно: «Республика — союз вольных городов, которым гарантировано право на самоопределение». Названия городов: Кошмарики, Рио-де-Хохминск, Ералаш, Бр-р, Лунатики».

«27 июня... После отбоя принес в палату томики Есенина и Блока. Теперь никому не поверю, что мальчишек 11—12 лет это совсем не интересует. Видели бы, как слушают. А потом шепотом: «Почему Есенин так умер?», «А Бунин? Ты знаешь что-нибудь о Бунине?», «Говорят, Пушкин зазря погиб?». И всплывают имена и фамилии, о которых забыл иной учитель литературы. И свечка в ту ночь сгорела полностью...»

«4 июля... Вторая смена. Восемь утра, но никто не думает подниматься с постели. Только министр спорта одиноко шагает по футбольному полю. Да мы со старшим педагогом Андреем Галкиным и старшим вожатым Сергеем Федосеевым прыгаем на бадминтонной площадке, пугая сонных воробьев. Ничего страшного не произошло, даже забастовки нет. Просто вчера было принято решение о добровольном выходе на зарядку. Разумеется, утром вышли три человека и коллектив вожатых в полном составе. «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», — ехидно смеется Игорь Карим над авторами «законопроекта о распорядке».

«20 июля... Утро, вижу, как дверь в мою вожатскую комнату медленно открывается. Инстинктивно вскакиваю и прячусь за шкаф. Не люблю, когда обливают водой. На этот раз ничего страшного не происходит. Мое доморощенное городское самоуправление ставит меня в известность о трехдневном походе на берег Пироговского водохранилища. Хотят провести чемпионат по плаванию и конкурс привидений. Ладно, поход так поход. Пойду писать заявление начальнику лагеря и получать продукты».

«5 августа. Говорят, что

рубль — валюта неконвертируемая. Совершенно верно, для всех стран, кроме Ювенты. Это единственная страна, где с охотой меняют даже советские медали на собственную валюту. Курс: один рубль — сто ювенталей. А родителям, которые прошли таможенный контроль на ввоз запрещенных мясных и кондитерских изделий, настойчиво предлагается посещение буфетов, видеосеансов и аукционов. Первое, что я увидел, когда вернулся в республику, была очередь. «Да, — подумал я, — и мы докатились». Очередь была не так чтобы уж очень, но все же наводила на грустные размышления. Однако жители республики стояли не за дефицитом, а за работой. Они сами предлагали помыть окна, подмести дорожки или привести в порядок стадион. И советнику Галкину оставалось одно — выписывать рабочие наряды».

«7 августа. В республике появился хозрасчетный театр, который ставит бессмертного Гоголя. Театральная труппа под руководством Марины и Саши Пархоменко решила потратить вырученные деньги на то, чтобы выкупить для всех городских жителей путевки в Переславль-Залесский.

Мы никогда не задумывались, при каком строе живем в Ювенте. Задумались и пришли к выводу: при казарменном коммунизме. Где и бездельник бесплатно смотрит кино и наслаждается остальными благами. Теперь на неделю введен социализм. Долой уравниловку! Зарплата президента — 130 ювенталей в день, вожатого — 50. Остальные получают ровно столько, сколько заработают. Если хочешь сачковать, когда другие работают, дискотека тебе не по карману».

«26 августа. В автобусе стоит коллективный рев, который изредка прерывается попытками спеть что-нибудь. Все, уже приехали. Но мало кто спешит к выходу. Ничего, братцы, мы еще встретимся».

С. СОКОЛОВ,
редактор ведущей
ювентальской газеты «День за днем»

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Трам-трам радость

Две палочки, две палочки
Играют по утрам.
Трам-трам! — грохочут весело,
Трам-трам,
Трам-трам,
Трам-трам!

Не надо барабанщику
Ни славы, ни наград.
Он рад, что у солдатиков —
Парад,
Парад,
Парад.

И эту радость громкую
Оглохший терпит дом
С трудом, сказать по совести,
С трудом,
С трудом,
С трудом.

Тётя ссора

От забора до забора
Целый день
Ходит-бродит тетя Ссора,
Словно тень.

От калитки до калитки
Скок да скок,
Тут подбросила завидки,
Там — плевок.

От крылечка до крылечка
Стук да бряк,
Тут — обидное словечко,
Там — синяк.

Трудно тете на работе
Все одной,
И никак не сделать тете
Выходной.

Очень-очень активисты
Ей нужны.
Эй, на помощь, скандалисты,
Драчуны!

Щенок

Вот со всех щенячьих лапок
Мчит он, свесив язычок,
То утащит папин тапок,
то сжует половичок.

А на слух щенок — звенящий,
А наощупь — шерстяной.
Он, конечно, настоящий,
Но какой он заводной!

Рисунок
О. Филипенко

ВСТРЕЧИ С ПРИШЕЛЬЦАМИ ИЗ КОСМОСА

Похоже, мало кому известный городок Харовск чем-то приглянулся неведомым пришельцам. Еще задолго до загадочного приключения со школьниками на берегу реки Кубены здесь происходили не менее загадочные события.

Как рассказала жительница городка А. Д. Головацкая, 24 апреля прошлого года, около 23.00, ее позвала дочь: «Мама, смотри, самолет горит!» За окном действительно блистало золотистое пламя и было видно: летел очень странный серебристый «самолет». Он оставлял за собой длинный инверсионный след. Но вот он развернулся, и мать и дочь увидели, что это вовсе и не самолет, а нечто похожее на параллелепипед, метров двенадцати в длину. Вскоре от него пошел светлый луч и в какой-то момент внутри корпуса, как на экране рентгеновского аппарата, возникли человеческие фигуры!

От неожиданности Головацкая отпрянула от окна, но снова вернулась. «Параллелепипед» уже висел напротив дома. Женщина подошла к балкону, хотела выйти, чтобы лучше его рассмотреть, но почему-то не смогла даже отодвинуть занавеску...

Следующее не менее удивительное приключение случилось с заместителем директора школы Прудниковым. В ночь с 26 на 27 мая он возвращался на своем «Москвиче» домой. Прошла сильная гроза, но к трем часам утра небо прояснилось. Стало быстро светлеть, ибо в тех краях в это время начинаются белые ночи. Миновав развилку дорог, машина неожиданно остановилась: заглох двигатель! Прудников вышел из кабины, открыл капот — все вроде было в порядке. Вновь сел за руль — двигатель завелся с первой попытки. Поехал. И вдруг метров через десять-пятнадцать заметил невдалеке очень странное соо-

ружение, которого здесь никогда не было! Оно находилось слева от дороги и по форме напоминало большой гриб высотой около двух метров. Его ножка толщиной около метра и высотой с полметра была с какими-то ребрами. Но, что интересно, ножка не касалась земли! Там был виден небольшой просвет! Значит, «гриб» висел в воздухе?

По мнению Прудникова, наверняка это был какой-то аппарат. Этот аппарат был желто-зеленого цвета. По бокам виднелись два треугольника из каких-то пластин, напоминающих «уши». Еще там были две поблескивающие детали, похожие на изоляторы высоковольтных линий. Прудникову вдруг стало не по себе. Почему-то подумалось, что его машина остановилась из-за этого аппарата. К тому же «он» показался ему живым крабом, готовым прыгнуть на автомобиль! У Прудникова было такое ощущение, как будто ему смотрят прямо в лицо! Охваченный страхом, он переключил скорость и дал полный газ. Автомобиль рванул с места, но человек не мог оторвать глаз от фантастического видения и продолжал смотреть на него до тех пор, пока можно было повернуть голову.

Еще одно невероятное происшествие произошло в день встречи школьников с безголовыми гуманоидами — 6 июня. В этот день двое жителей Харовска — отец и сын — рыбачили на озере. Они были на лодке и отошли от берега метров на триста. Дул сильный ветер, нагоняя крупные волны. Вдруг отец увидел впереди два человеческих силуэта. Невольно удивился, кто это в такую погоду заплыл на середину озера? Приподнялся и — не увидел у смельчаков лодки! Те, кого он заметил, стояли прямо на воде! Потом их фигуры сильно засветились и куда-то исчезли.

Судя по свидетельствам очевидцев, встречи с «инопланетянами» продолжались и в по-

Продолжение. Начало см. в № 7.

следующие дни. Но, пожалуй, самым фантастическим из них является свидетельство учительницы средней школы № 2 Веры Романовны Мироновой. 17 июня 1989 года в двенадцатом часу ночи ее позвал сосед-школьник посмотреть светящийся шар размером в три раза больше Луны. Он сперва двигался, а потом остановился. И тут Вера Романовна увидела, как на шаре появилось четкое изображение... человеческого лица! Это было лицо женщины, лет сорока — пятидесяти, живое, бесконечно доброе, сочувствующее. Вера Романовна испугалась: «Привидится же такое!» Но ее сосед видел то же самое и сказал ей об этом. Но странное «представление» еще не закончилось. По улице мимо их дома шли солдаты. Они остановились, рассматривая загадочный шар. И тогда лицо на шаре исчезло, но возникло изображение пикирующего самолета, а потом — танка...

Итак, одна история невероятней другой. И почему многие жители Харовска стали вдруг фантазировать, утверждая, что все это правда?

Чтобы ответить на главный вопрос, что произошло в Харовске, ученые и специалисты по НЛО проводили специальные расследования. Как я уже рассказывал, наиболее впечатляющие результаты были получены московским гипнотизером Марком Мильхикером.

Первым согласился подвергнуться испытанию Сережа Беляевский. Его легко ввели в полусонное состояние, в котором, по убеждению экспериментатора, оживают в памяти даже забытые эпизоды. Мильхикер мягко внушил мальчику, что тот находится на прибрежном лугу, когда там приземлялись космические шары, и попросил рассказать о своих впечатлениях. И Сережа повторил уже известный нам сюжет о встрече с безголовыми гуманоидами. Потом стал рассказывать, как на лугу появилась женщина в красном платье. И тут экспериментатор остановил мальчика, фиксирует в его сознании эту кар-

тину и предлагает подойти к женщине! Сережа «приближается» к ней и начинает рассказывать, какой у нее рисунок на платье и сколько пуговиц, как повязан на голове платок. То есть он говорил о том, что никак не мог видеть в действительности. Ведь женщина, по словам очевидцев и самого Сережи, находилась от них на значительном расстоянии. После этого Сереже Беляевскому было предложено подойти к гуманоиду! Мальчик отказывается, протестует. Экспериментатор взывает к его мужскому самолюбию, внушает ему решительность, и тот — подчиняется!

«Приблизившись к гуманоиду», Сережа рассказывает: «Он весь черный, застежек не видно. Ноги длинные, есть голова(?), на ней три антенны. На концах антенн — кружочки-шарики, как из металла, сильно блестят. Ушей нет, вместо них дырки. Рот маленький, треугольный, острым углом кверху. Нос — две дырки, глаза — две точки... Локтей нет. Три одинаковых пальца на руках без суставов. Ступня ровная, без пальцев, пятки нет».

На этом чудеса гипнотестирования не закончились. По настоянию гипнотизера Сережа, скажем прямо, совершил еще один героический поступок. Он «подошел» к космическому шару и «заглянул» в «иллюминатор». Там он «увидел» десять непонятных существ и пульт с кнопками, на которых были четко видны геометрические фигуры — круг, квадрат и треугольник! После этого Сережа, не просыпаясь, но открыв глаза, нарисовал все, что увидел в иллюминатор. Рисунок оказался таким же, как и до гипнотестирования, за исключением немаловажной детали — у гуманоида появилась... голова!

Такую же процедуру с погружением в сонное состояние прошли все участники эксперимента. На рисунке Марины Ширяевой гуманоид тоже с головой! И на ней — антенны! Только не три, как на рисунке Сережи Беляевского, а две! И на каждой поблескивают шарики! Девочка не побоялась подойти

к иллюминатору и «рассмотрела» тонкого «как тень» пришельца, сидящего перед маленьким экраном телевизора. А на экране — что бы вы думали? Воздушный змей, который привлек внимание ребят!

А вот Оля Крылова нарисовала неведомого пришельца все-таки без головы! У Люды Рыбаковой получилось не очень понятно — то ли есть голова, то ли нет.

Услышав об удивительных психологических опытах со школьниками, к гипнотизеру пришел уже знакомый нам автомобилист Прудников, повстречавший на ночной дороге загадочного «краба». Он сам пожелал подвергнуться гипнотестированию, чтобы узнать, что же это было в действительности. Во время сеанса Прудников повторил то, что он рассказывал раньше, и по просьбе Мильхикера «задержался» на месте происшествия! Он рассказал, как странный предмет взлетел, сломав пару берез. Деталь, которую он «вспомнил», оказалась невыдуманной. Исследователи потом нашли эти сломанные березы!

Теперь всех интересовало, что расскажет ученым женщина в красном платье. С неведомым пришельцем она столкнулась буквально нос к носу и, конечно, помнит больше других очевидцев. Но — странное дело — ее никак не удавалось отыскать. На объявления в местной газете и по радио она не откликалась. Тогда были предприняты, как теперь говорят, нетрадиционные методы поиска. Помощник гипнотизера, владеющий методом биолокации, искал эту женщину, следуя указанию металлической рамочки, вращавшейся у него в руке. Как это происходит, объяснить пока невозможно. Но женщину нашли!

К сожалению, она не поддавалась гипнотестированию. Специалисты, которые ее наблюдали, считают: кто-то заинтересован в ее молчании. Но если это так, кто же, кроме пришельцев из космоса, в этом может быть заинтересован?

Геннадий ЛИСОВ

Продолжение следует.

Думается, нашим читателям не надо объяснять, кто такой Майкл Джексон. Песенное творчество звезды № 1 современной эстрады хорошо известно мальчишкам и девчонкам всех континентов Земли. И мы не удивлялись, встречая в редакционной почте настойчивые просьбы: пожалуйста, расскажите о Джексоне. Удивляло другое: найти автора для подобного материала нам долгое время не удавалось.

Наконец повезло. Питер Джасон — именно тот человек, в компетентности которого можно не сомневаться.

Несколько лет работы позволили ему собрать всю имеющуюся на сегодня информацию о необыкновенной жизни Майкла Джексона и написать о нем.

Конечно, он бы написал ее и раньше, но судите сами: во-первых, Питер еще учится в школе, а во-вторых, уже выступает на эстраде.

Знатоки утверждают, его первые шаги на эстраде свидетельствуют о несомненном таланте мальчика. Им, как говорится, видней, хотя правильной сказать: поживем — увидим.

Итак, перед вами рассказ о Майкле Джексоне.

МАЙКЛ ДЖЕКСОН

Питер ДЖАСОН

Майкл Джексон — один из самых популярных певцов Америки. Артист, обладающий таинственным очарованием. 40 миллионов человек в мире (не считая тех, кто не заявлял об этом публично) считают себя его фанатами. Подобная популярность объясняется прежде всего необычно красивым голосом и яркой пластичностью. Однако имя Джексона вызывает много эмоций не только в связи с его своеобразной исполнительской манерой. Он провел на хирургическом столе у косметологов в общей сложности 45 часов, в результате чего была изменена вся внешность.

Ему сужали разлапистый нос, меняли форму губ, выпрямляли жесткие, мелковьющиеся волосы, отбеливали лицо. Узнав об этом, кое-кто потребовал, чтобы Майкл не забывал, что он — чернокожий. Тогда Джексон предпринял попытку осветлить себе кожу и дважды изменял форму носа, не покидая своей виллы в Калифорнии. Его компанию составляли в эти месяцы только животные, которых певец очень любит.

1976 год. Майклу — 18 лет, и он впервые выступает соло.

1979 год. Прямо из рук Квинси Джонса он выходит с альбомом «Off the Wall» (6 миллионов продано в США). Но еще ничего не решено. Он все еще классический негр. На одной из фотографий он позирует на вышке роскошного бассейна — бедный негритенок, пробравшийся к белым миллионерам, чтобы пустить дружкам пыль в глаза. А между тем он сам уже владеет миллионами, и в его гараже стоят два «Роллса» и «Мерседес».

1980 год. Майкл делает первые шаги к недостижимой белой расе. И с этого момента ударяется в свои физиологические кошмары, и — действи-

тельно начинает светлеть. Все менее черный, все более белый. Весело смеется на публику, сверкая блесками костюма, подаренного ему Джейн Фондой.

Но, несмотря на бешеный успех «Triller», он чудовищно страдает, доверив свое тело шарла-

тану медицины. Его волосы снова завиваются проволокой, кожа на шее свисает морщинами, вдобавок он получает близорукость. Теперь его единственная забота — спрятаться от взглядов почитателей и ужасных атмосферных воздействий на кожу. Он одевается во что-то невероятное: непроницаемые плащи, защитная маска, черные очки. На фотографиях этого периода можно разглядеть только одно: у Майкла все еще есть два уха. И при этом, в обстановке полной секретности, в бешеном темпе он начинает готовить диск «Bad».

1987—88 годы. Мир увидел совершенно новое лицо Майкла Джексона. Осветленную кожу, слегка вздернутый нос, заострившиеся черты лица и ямочку на подбородке, по поводу которой шутят, что это-де «след Божьей руки, отталкивающей грешников».

«Вы сами сделали из меня то, что я есть, — вырывается из него душераздирающее признание. — Я не могу быть по-настоящему черным, если я хочу быть по-настоящему знаменитым».

* * *

Майкл Джозеф Джексон родился в 1958 году, 29 августа в штате Индиана, в районе гетто, где живут только негры. Он рос славным, добрым мальчуганом. Семья у них была большая, но относилась к разряду тех семей, где много работают и мало получают. У них девять детей — братья: Джермани, Джеки, Тито, Морлен, Майкл и Ренди. Сестры: Морин, Ла Тойя, Джанет. Майкл родился седьмым по счету. Самый старший из братьев — Джермани, младший — Ренди, а самая младшая в семье — Джанет, которую особенно любит Майкл. Их сольная карьера складывается довольно удачно, но самый большой успех выпал на долю Майкла.

Впервые он вышел на сцену, когда ему было 9 лет. Он начал выступать в баре с братом Джермани. Они играли в стиле блюз. Слушателям нравилось, что у Майкла сильный и необычный голос и что он музыкально одарен. Но мама — Катарин Джексон — была против того, чтобы Майкл и Джермани играли с детства. Хотя, если бы они не играли, семья жила бы так же бедно, как и раньше.

Не только внимание и поддержка фирмы грамзаписи помогли Майклу Джексону выйти на эстраду, но и покровительство знаменитой негритянской певицы Дайаны Росс. Она открыла группу «Джексон Файв», когда будущей звезде было всего 10 лет. Их первая работа называлась «Дайана Росс представляет». Отныне Джексонсы — родная группа «Джексон Файв» — не просто пять трудноразличимых братьев, они приобретают индивидуальность. Майкл принимает предложение на съемки в Голливуде игрового варианта сказки «Волшебник из страны Оз», где играет роль Пугала. Провал фильма оказался для юного артиста успехом — он подружился с Квинси Джонсом — одним из лучших композиторов-аранжировщиков Голливуда.

Вскоре ему посчастливилось познакомиться со многими знаменитостями. О Марлоне Брандо

Джексон говорит: «Это мой второй отец», о Елизабет Минелли — «моя сестра», о Дайане Росс — «это моя мать, сестра, любовь — все вместе».

Но не забывает Майкл и настоящих родственников.

ников. Сестра Тойя Джексон была его опекуней, когда он играл в фильме «Волшебник из страны Оз» она удовольствовалась более чем скромной ролью в этой картине. Тойя как две капли воды похожа на брата. Злые языки объясняют их сходство не столько родством, сколько успехами пластической хирургии. Сегодня Тойя выпустила 4 собственных диска, выступила в видео-клипе на фоне 30 статистов. Похоже, она приобретает собственную славу и популярность. Для Майкла «звездный час» пришел, когда он познакомился с Квинси Джонсом. Взлет был головокружительным — появился «Триллер», и тираж в 38,5 миллиона пластинок был распродан в считанные дни.

Некоторые считают, с 1983 года Джексон не дает официальных интервью. Это не соответствует истине. Американский журнал «Ревью Мэгэзин» приводит следующую беседу с Майклом 1988 года:

— После гастролей с вашими братьями говорили, что вы больше не будете давать концерты. В этом году вы снова выступаете соло.

— Когда я не выхожу на сцену, мне хочется начать все сначала. Каждый мой этап тщательно спланирован согласно моим указаниям.

— Является ли это знаком того, что в последнее время вы стали меньше избегать журналистов?

— Я никогда не избавлюсь от своей застенчивости, но это, в конце концов, не так уж и плохо. Быть сдержанным, веря в свои силы, — это достоинство.

— Сейчас вы готовите новый фильм.

— Об этом пока еще рано говорить. Скажу только, что работа будет служить укреплению и пропаганде мира.

— Вы довольны «Капитаном Эо»? Как прошел фильм в парках Диснейленда?

— Я очень доволен. Мы все немало потрудились. Мне нравятся эффекты и трюки и общая направленность фильма.

— Говорят, что в окрестностях Парижа будет построен новый «Диснейленд». Там живет ваша приятельница — Дайана Росс. Не собираетесь ли вы обосноваться в этом городе?

— Этих двух причин было бы вполне достаточно, но на данный момент я не строю подобных планов.

— Вы познакомились с Дайаной Росс, когда она открыла группу «Джексон Файв». Вам было тогда 10 лет. Остались ли вы друзьями?

— Да, очень близкими. Когда не имеем возможности видаться, общаемся по телефону.

— Не собираетесь ли вы с ней выпустить новые диски?

— Я написал несколько песен для Дайаны. Но вместе мы давно уже не пели. Впрочем, мы всегда поем в унисон.

— Вы, наконец, порвали со «Свидетелями Иеговы», хотя были очень близки к ним?

— Это касается только меня.

— Это — ультраконсервативная секта. «Свидетели Иеговы», видимо, были немного смущены вашим сценическим образом. Вы покинули их по собственному желанию или?..

— Только будущее дает оценку нашим действиям и действиям окружающих. Но повторяю: я не хочу касаться сейчас этой страницы моей духовной жизни.

— Говорят, вдохновение для работы вы черпаете в мировом разуме, который некоторые называют Богом.

— Можно назвать это так. Но я не хочу делать комментария.

— Как вы относитесь к тому, что ваша младшая сестра идет по вашим стопам?

— Я думаю, существует стиль «Джексон», и что Джанет может делать, наконец, что ей нравится.

— Как вы относитесь к замечаниям, что она более мужественна и более мальчик, чем ее старший брат?

— Джанет всегда остается собой и, как все члены семьи, имеет большой талант. Но в результате мнение высказывает публика. Она решает, кто ей нравится, а кто — нет, чтобы получить то, что она любит.

— Вы очень подружились с Лиз Тейлор. Говорят, что вы часто бываете у нее в Голливуде и она навещает вас в вашем доме.

— Мисс Тейлор женщина очень умная, занимательная и необычная. Она очень много сделала для кампании по борьбе со СПИДом. Это — одна из важнейших проблем на сегодняшний день и каждый должен участвовать в этом морально и финансово.

— Не обидно ли вам слышать в прессе, по радио и телевидению, что «Майкл Джексон стоит более миллиона долларов»?

— Я не нахожу это интересным. Пресса пишет, что ей угодно. И это еще не самое худшее. Я предпочитаю концентрироваться на своей работе: приносить радость окружающим...

— Что вы — «сверхиндивидуальная суперзвезда» — желаете более всего на будущее?

— Мира и здоровья для всего мира. Это — самое главное.

Продолжение следует.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА

«Где ты, маленький «Птиль»?» — новая книга для ребят ленинградского писателя Сергея Вольфа. Главные герои этого фантастического романа — семиклассник XXI века Митя Рыжкин и его папа, талантливый солидный ученый и научный деятель, а потому — владелец личного, не очень, правда, большого, но настоящего космолета. И

вот в папин отпуск и в Митины каникулы оба они отправляются в космос. Во время полета-поиска Митя и папа попадают в плен: насильственно их захватывает огромный космический и опланетный корабль... Папа и Митя — пленники, но и, официально, гости небольшой планеты-государства Политории. Они живут в отдельном роскошном особняке с садом и бассейном, в их распоряжении — легкие летательные машины, у них два прекрасных ги-

да: член правительства уль Орик и Пилли — молодая красивая женщина, их домохозяйка и повар высшего класса и при этом — суперфизик. Быстро Пилли и Орик становятся друзьями землян. А положение на Политории — очень сложное, там начинается война между правящей верхушкой и народом. «Костер» печатает небольшую главу из этой приключенческой книги. Полностью роман выйдет в издательстве «Детская литература».

Рисунки Клим Ли

...Море было тихим. Кое-где узкие расселины уходили вверх, в скалы, естественными тропами, поросшими жестким кустарником. Лес, джунгли, над которыми мы летели, остался за скалами, и где-то там бродили тени моро и политоров-повстанцев.

Оказалось, что все хотят купаться — действительно, жарища была приличная. Бедный Сириус! Его оставили пока в машине. Орик, папа и я надели подводные костюмы — охотиться. Поразглядывали снаряжение друг друга, в общем, похожее. Орик взял ружье (как и мы с папой), но и надел пистолет на кисть левой руки. Я спрятал в нагрудный карман свой лазер. Конечно, говорили о рыбах, какие ядовитые, какие нет.

— А есть крупные опасные рыбы? — спросил я у Орика.

— Ну, как опасные? — спросил Орик.

— Наш юный уль хочет показать себя настоящим мужчиной, — съехидничала Оли.

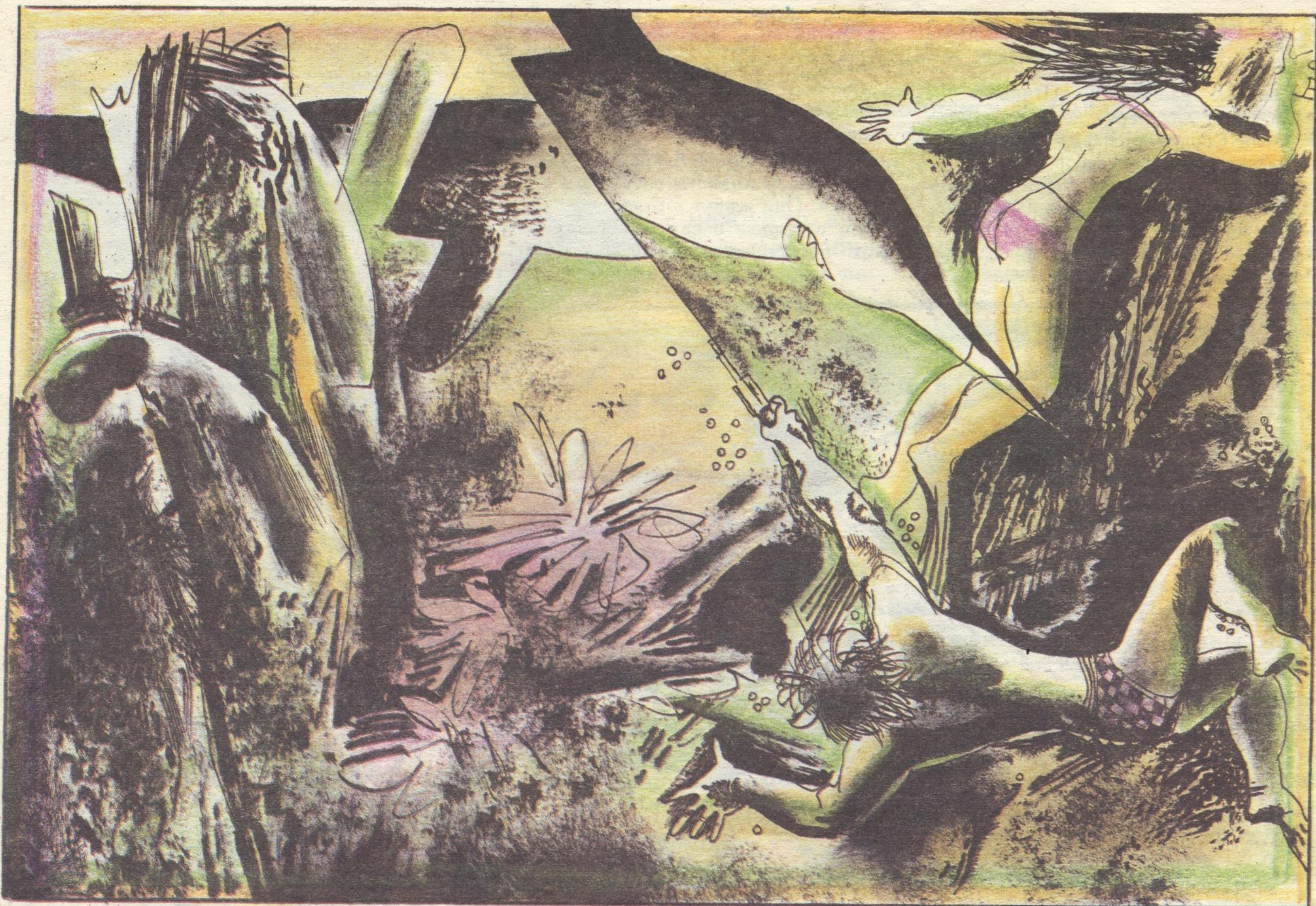
— Я в незнакомом море, — сказал я ей строго, — и иду в море не один, — а Орику пояснил: — Большие, с нашу машину или еще больше. У нас это — акулы. Собственно, они могут перекусить человека пополам. И, кстати, на кого именно охотиться, чтобы не ядовитые и вкусные?

— Знаете, Митя, ищите глазами только двух: абсолютно розовую и в черно-желтых полосах: пирру и окали — обе очень вкусные. А опасные? Да, есть. И огромные. Но здесь их нет. Они держатся в северной части моря и чаще всего на глубине.

— Ах, я боюсь, папочка! — Оли закатила глаза.

И Оли и Пилли были уже в купальниках, и эти простые вещи ничем не отличались от земных. Правда, их коммуникаторы были в резиновых чехлах, и они могли переговариваться под водой, а мы с папой — нет, ни между собой, ни с остальными: наши коммуникаторы и «плееры» были без водонепроницаемой оболочки. Оставался под водой «язык жестов», о чем мы, посмеявшись, и договорились.

Мы вошли в воду и сразу же невольно разделились: Пилли и Оли остались в прибрежной полосе, а Орик, папа и я дунули в сторону высокой скалистой гряды метрах в пятидесяти от нас. Вода была прозрачной, теплой, очень зеленой, а песок белым и чистым. Бродили по песку крупные какие-то моллюски, немного похожие на наших рапанов, но в голубых, более крупных панцирях. Уже в районе гряды я просто растерялся

от обилия рыбы: это был какой-то невозможный цветник, невероятный. Я не видел ни Орика, ни папу, скалы гряды во многих местах были близко к поверхности, и они, занывая на глубину или в какие-нибудь щели, вполне могли быть невидимы за пиками этих скал. Не видя их и оставшихся у берега девушек, я даже почувствовал страх, и здесь я уж точно боялся не просто моря, но, подсознательно, чужого, политорского, в миллионах километрах от Земли: здесь все было чужое и какое-то недоброе. И тут я увидел в двух метрах под собой эту окали, черно-желтую, размером с килограммового окуня, и про все забыл, про все на свете. Окали плыл (или плыла) очень медленно и спокойно, пощипывая скальную травку. Я понял, где она окажется через четверть минуты, тихо отплыл, тихо занул и, медленно шевеля ластами, поплыл вокруг небольшой скалы ей навстречу; уцепившись за острый выступ скалы, я замер, вытянул вперед свой пневматический пистолет, и тут же эта окали боком выплыла чуть впереди меня, и я нажал курок. Потрясающе — первый же выстрел, и окали завертелась на моем гарпуне. Буквально трепеща от радости, я насадил ее на кулан и потом уже освободил ее от гарпуна. Целую минуту я был просто счастлив, рыбина была крупной, и было ощущение, что и одной ее вполне хватит и охоту можно считать удачной. Трижды потом я промазал по одной хитрой розовой пирру, после она уплыла, я увидел рядом папу, а потом и Орика,

и мы помахали друг другу. У папы я увидел на кулане двух розовых пирру, вполне приличных, у Орика, я думаю, было штук пять разной рыбы. Неожиданно я вздрогнул как бешеный — что-то чужое и теплое легло мне на плечо. Я резко обернулся — Пилли! Хороши шуточки! Ее лицо за маской улыбалось. Набрав побольше воздуха, она плавно и мощно занула и так же плавно, работая обеими ластами одновременно и изящно прогибаясь в талии, поплыла метрах в семи под мной к берегу. Она уплывала удивительно долго и спокойно, пока не исчезла в зеленой мути вдалеке. На поверхности я увидел плывущую ко мне Оли. Когда она оказалась рядом, я погрозил ей пальцем и сделал рукой жест, чтобы она плыла к берегу. Она подняла голову над водой, вынула изо рта трубку и показала мне язык. После поплыла дальше, к высоким скалам хребта. Я быстро дунул за ней, догнал и поплыл рядом. Хребет был не очень широким, я увидел, как он обрывается в сторону открытого моря резко и глубоко — дна не было видно. Вдруг я почувствовал, что плыву, напрочь позабыв об охоте, с единственной что ли миссией: следить, как бы чего не случилось с Оли. А потом произошло непостижимое, то, что можно пережить даже не в душе, не душой, а как-то всем своим нутром, до последней молекулы, до последнего атома. И все это запечатлелось во мне точно и ясно и как-то резко и основательно, будто кто-то с силой поставил печать на чистый лист бумаги. Я

увидел, как из глубины, вдоль стенки обрыва, поднялся наверх Орик метрах в тридцати от нас. Оли немного занырнула и тихо поплыла в сторону Орика, я поплыл с ее скоростью над ней. Она немного уходила в глубину, и тут я увидел, как из зеленой глубинной мути подымается и плывет в ее сторону огромная рыба, конечно же, это была их, политорская акула, с раскрытой пастью, с телом, слегка развернутым по оси и нацеленным на Оли. Уже резко и глубоко занырнув, я увидел под водой Орика, тоже занырнувшего, но он был дальше меня от рыбы, я плыл в глубину, бешено работая ластами, как бы наискосок, пытаюсь «вклиниться» между Оли и рыбой; Орик вытянул левую руку в сторону рыбы, дважды его рука дернулась, вероятно, это были выстрелы, но рыба приближалась, она была ближе к Оли, чем ко мне, как я ни старался; как я переложил пневматический пистолет в левую руку, а правой — достал из нагрудного кармана лазер, я не помню. Я включил его и провел лучом, рассекая рыбу пополам, как бы немного под углом к ее голове с дикой пастью. Вода окрасилась грязно-коричневой мутью, кровью, я еще дважды провел лучом по еле видимой в мути туше и, резко ударив ластами, стал подниматься наверх. Я был в шоке, не иначе. Поглядев вниз, я увидел в расходящейся мути три неравные куски рыбины — они медленно тонули. Орик, обхватив Оли рукой, резко поднимался на поверхность. Тут же я увидел рядом папу. Вместе с Ориком они повернули Оли лицом к небу и, поддерживая ее под плечи, быстро поплыли к берегу. Я тоже поплыл, медленно, еле шевеля ластами. Мне было как-то пусто, настолько, что я даже не думал, что рыба, такая же, как и убитая, может оказаться где-то рядом со мной. Я плыл, не оглядываясь.

Когда я выполз из воды и упал на песок, все молчали. Потом Пилли подошла ко мне и погладила меня по плечу. Вскоре я встал, снял костюм и, взяв на руки Сириуса, сел на песок, прислонившись спиной к машине. Потом как-то механически я освободил Сириуса от поводка и намордника и пустил на песок. После встал. Орик подошел ко мне, обнял и, сильно прижав к своей мощной, выпуклой груди, держал меня так с полминуты. Потом отошел и сел у воды. Вдруг я заметил, что Оли встала с песка и идет ко мне. Ее лицо было каким-то нейтральным, прозрачным и бледным одновременно. Подойдя ко мне, она остановилась и глубоко поклонилась мне. Я поклонился ей. Сразу же она отошла.

— Мальчик, — позже сказал Орик. — Ты спас мою дочь. Скоро мы простимся и, наверное, навсегда, но я никогда этого не забуду. Я видел ваш космолет, он невелик, но моя машина вполне в него поместится, когда вы будете улетать от нас. Это не подарок. Тому, что ты сделал, нет равного подарка. Это на память. О Политории, какой бы она ни была, об Оли, Пилли, обо мне...

Он подошел к папе, протянул ему руку, помогая встать с песка, и после, как и меня, крепко обнял его.

Анатолий КОСТЕЦКИЙ

ИГРА

Придумал я,
Что я — не я,
А мощный кран
Подъемный:
Лишь захочу — рука моя
Поднимет дом огромный.

— Ха! Тоже мне
«Подъемный кран!» —
Смеясь, мне крикнул Гришка. —
Да для тебя и килограмм —
И то, пожалуй, — слишком...

А я,
Чтоб он не приставал,
Сказал: — Тогда я — самосвал!

— Ха-ха! —
Гогочет мой сосед. —
Таких машин не видел свет,
Что скачут по дороге,
И у которых — ноги!..

Дразнил меня он,
Хохотал,
Но я не огорчился:
Я взял — и самолетом стал,
И в небеса
Умчался!

ПРО ДРУГА

Все-все отдаст тебе
Твой друг:
И мяч, и самодельный лук,
Старинный, стершийся пятак,
И не за что-нибудь —
А так.

И ты для друга своего
Жалеть не должен ничего:
Ни шайбу и ни клюшку,
Ни книжку, ни игрушку.

Увидишь, улыбнется друг, —
И радости не скрыть,
Когда почувствуешь ты вдруг:
Как хорошо — дарить!

Перевел с украинского
Владимир ДАНЬКО

Рисунок О. Филипенко

ШОУ- МЕН ОЛЕГ ГАРКУША

Когда я шла на встречу с этим человеком, все думала: «О чем я буду его спрашивать? Композиторов и музыкантов просят обычно рассказать, как это они пишут и играют такую замечательную музыку. У поэтов спрашивают про стихи, у актеров про сыгранные роли... А тут о чем спрашивать?»

Олег Гаркуша — признанная звезда советской рок-музыки. Его удивительная пластика, то крадущиеся, мягкие движения, то резкие взрывные пируэты, его знаменитый строгий черный костюм, его удивительные маракасы известны всем поклонникам музыки рок. А его лицо в своеобразном гриме стало визитной карточкой группы «Аукцион».

Есть и видеоклипы, и поездки за границу, и кинороли... Только вот непонятно, почему? Что же в нем такого замечательного?

Немного поет, немного играет на гитаре — не густо для звезды. Пишет стихи — но много ли мы знаем рок-поэтов? Танцует — но хореографического училища не заканчивал, так, пляшет, как бог на душу положит. Но как же все эти осколки вместе стали звездой Олега Гаркуши на рок-небе?

А ведь есть и полные стадионы, и пластинки во Франции,

и целая коробка признаний в любви...

Встретились мы с Олегом у кинотеатра «Титан» на Невском, где он до сих пор работает киномехаником. И конечно, мой первый вопрос был о его славе:

— Олег, скажи честно, почему ты так популярен? Голос у тебя не ах, музыкант тоже, прямо скажем, не очень, да и внешность — не Ален Делон...

— Знаешь, мне часто задают подобные вопросы, и мне трудно ответить, потому что я не люблю выдумывать что-то на тему себя — ах, какой я загадочный да какой я талантливый. Я думаю, что популярен не я, а мой сценический образ, персонаж. С одной стороны, я ничего не придумываю специально для сцены. Мой персонаж — это я, только глубже. Я люблю танцевать на сцене, но я не репетирую, как буду двигаться — туда поставлю правую ногу, а вот сюда левую, нет. Я знаю, какая будет исполняться песня и каждый раз импровизирую на тему. Могу танцевать, просто ходить, подпрыгивать, махать руками. На сцене я вольная птица. И может быть, эта свобода в выражении своих чувств и привлекает зрителей.

— Вот зрители на твоих концертах кричат: «Гаркуша, давай!» А что это значит?

— Точно не знаю, но мне кажется, что мне удастся аккумулировать энергию зала и с помощью пластики, звуков, каких-то действий превращаю ее в энергию группы «Аукцион». Хотя, может быть, это и не совсем так. То, что я делаю на сцене, действительно очень трудно объяснить, почувствовать легче...

— А как ты все это выдумал?

— В начале 80-х годов я занимался дискотеками. Было много знакомых музыкантов. Пришел как-то в клуб на улице Петра Лаврова, просто послушать, потом стал помогать по технической части, а еще позже стал звукооператором. Как-то репетировали вместе с Бобом Гребенщиковым, он посоветовал подать заявку в рок-клуб. Когда подавали заявку, придумали название — «Аукцион». Потом долго искали солиста. В это время я стал изредка выходить на сцену, подпевал немножко. У меня были маракасики, какие-то погремушечки, я пытался звучать, когда не пел. Потом появился Сережа Рогозин, он сейчас ушел в «Форум», и художник Кирилл Миллер. Вот тогда была создана наша первая программа «Вернись в Сорренто».

— Да, я помню, она была открытием четвертого рок-фестиваля.

— Нас тогда не все поняли, но удивились и запомнили. Потом сделали вторую программу «В Багдаде все спокойно», и все закрутилось...

— Олег, у вас в группе, наверное, много событий произошло с того рок-фестиваля?

— Да, конечно, пластинки стали записывать, побывали за границей пару раз, я стал в кино сниматься.

— А как изменился твой образ и песни, которые ты пишешь?

— Как? Не внешне. Песни другие пишутся, и играю я их по-другому. Наши первые фаны были, пожалуй, самые танцевальные и веселые в рок-клубе, а сейчас у нас на концертах почти и не танцуют. Мы сейчас себя называем «Оркестр психоделического попса». Попс — это когда очень весело, а психоделика — это когда не очень весело. И песни у нас сейчас такие — вроде смешно, а смеяться грустно...

— Олег, у тебя такая странная «специальность» в рок-музыке — «шоу-мен». Но ты не учился танцевать, петь. Ты не боишься, что с возрастом, лет через десять, тебе придется «выйти на пенсию»?

— Моя «специальность» зависит от фантазии, а фантазии у меня хватит гораздо больше, чем на десять лет.

— А как ты относишься к поп-музыке?

— Я считаю, что она нужна. А чему еще радоваться? Рок-музыка создается не для увеселения толпы...

— Но на ваших концертах толпы...

— Я говорю в принципе... Наша группа пишет не для миллионов, как, допустим «Ласковый май», коммерческая музыка всегда будет. Раньше были вокально-инструментальные ансамбли, сейчас группы «Мираж» и Женя Белоусов, какая разница?

— Вот представь, два молодых человека, по тринадцать лет, учатся в одном классе. Один из них увлекается рок-музыкой, а другой поп-музыкой. Какая между ними разница?

— Из рокера вырастет личность, а из второго толпа.

— Ты хочешь сказать, что из мальчишки, который увлекается «Аквариумом», «Кино», «Аукционом», вырастет творческая личность, а из второго...

— Да, потребитель. Конечно, в наших условиях не слу-

шать поп-музыку невозможно. Но становиться бездумным ее фанатом, по-моему, просто глупо. Мне очень жалко этих ребят.

— Многие девочки начинают увлекаться поп-музыкой, влюбившись в какого-нибудь певца.

— И в роке этого сколько угодно. Влюбляются и в Цоя, и в Кинчева. Только глупости все это. Это пройдет, когда появится в жизни реальный человек, которого любишь. Вообще, из зрителей, — это самая неинтересная часть — поклонницы.

— А как ты сам относишься к любви?

— Нет, я об этом не буду говорить, для меня это серьезно. Можно наговорить каких угодно слов, но если ты не любил, что такое любовь, — объяснить невозможно, а если любишь, зачем объяснять, и так все понятно.

Тут прозвенел звонок. Олег сказал:

— Пора крутить кино.

И Олег Гаркуша — звезда ленинградской рок-музыки — приступил к выполнению своих служебных обязанностей.

тели его были артистами, часто переезжали из города в город, пока, наконец, не осели в Гонконге. Здесь во время одной из уличных стычек в возрасте 13 лет Брюсу едва не разmozжили череп. Подросток понял, что надо уметь защищаться. И Брюс начинает овладевать тайнами кунг-фу — одной из самых эффективных боевых систем восточных единоборств. Когда ему исполнилось 18 лет, Брюс возвращается в США искать свое счастье.

мечь». Успех еще больше. Его приглашают в Голливуд, где и выходят фильмы «Ярость дракона», а затем и «Появление дракона». Однако последний фильм вышел в прокат, когда Брюса Ли уже не было в живых. 20 июля 1973 года актер скоропостижно скончался во сне. Еще накануне он провел поединок с грозным соперником из Японии и своим знаменитым «шуту», нанося молниеносные рубящие удары противнику, ошеломил его и одержал побе-

За последние годы в нашей стране восточные единоборства стали очень популярны. А как вырос интерес к тому, кто уже давно стал на экране эталоном непревзойденного мастера в этой области, символом восточных боевых искусств.

В редакцию приходят письма с просьбами и даже ультиматумами — требованиями: «Расскажите о легендарном и непобедимом Брюсе Ли!»

Хотят познакомиться наши читатели и с популярной звездой американского кино — Чарком Норрисом.

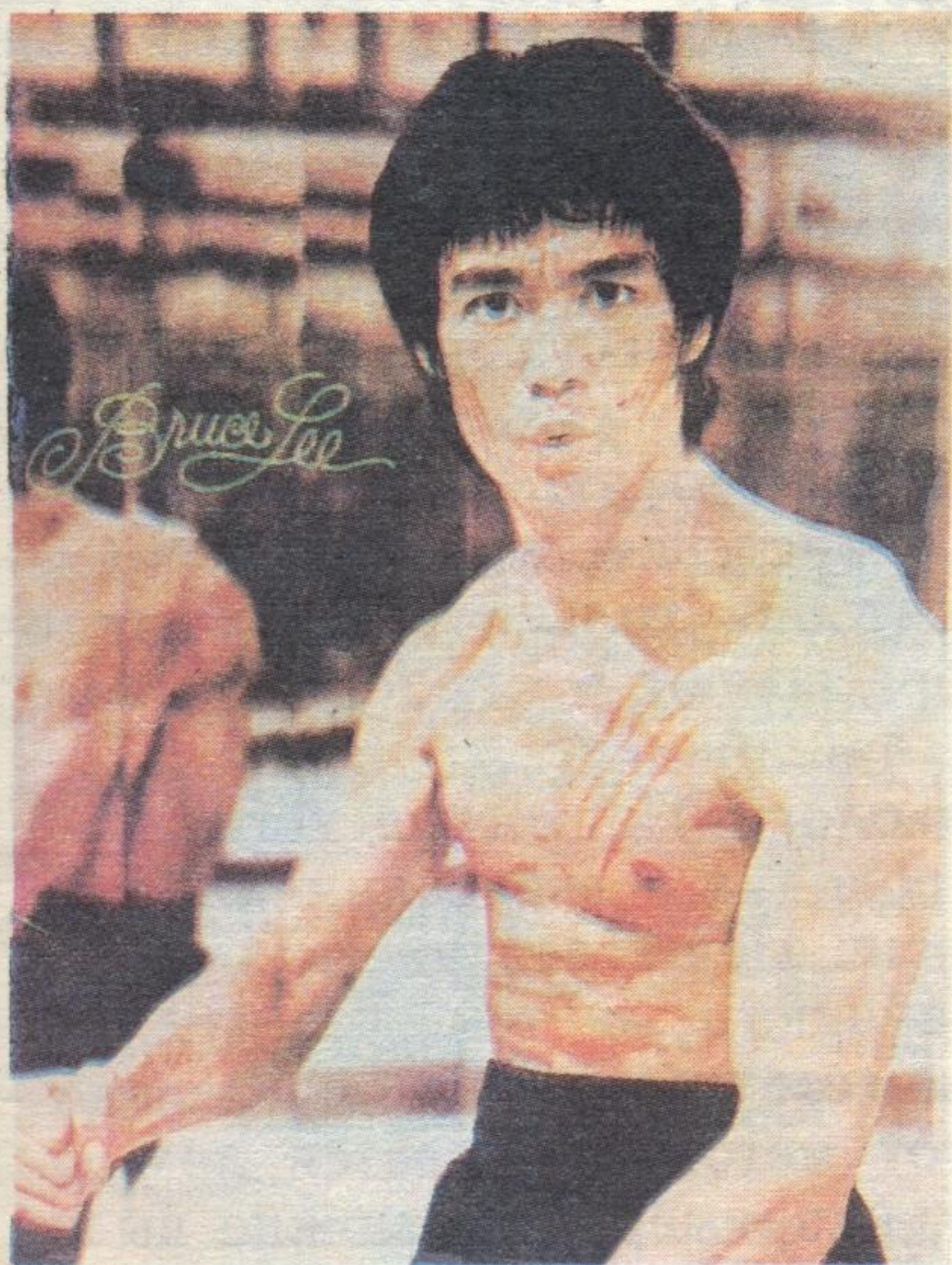
БРЮС ЛИ. Легендой и тайнами окружено имя этого знаменитого американца китайского происхождения. Кстати, по-настоящему его звали Сяо Лун-Ли (Маленький Дракон). Такое имя ему дали, потому что на свет он появился в год Дракона по китайскому календарю. Маленький Дракон родился в 1940 году в Сан-Франциско и впервые снялся в кино в возрасте... шести месяцев. Роди-

Он сменил много профессий, пока не стал тренером кунг-фу для американских кинозвезд. Вскоре ему самому предлагают сниматься, но лишь в эпизодических «драчливых» ролях. Он же хотел сниматься только в главных ролях. И вот в 1971 году его приглашают в Гонконг на съемки картины «Большой босс». Брюс вновь пересекает океан и... становится знаменитым во всей Азии после премьеры фильма. Почти без паузы он снимается в следующем фильме — «Яростная

ду. Чем неожиданнее была смерть, тем больше она породила самых невероятных версий и легенд. Самая популярная из них — убийство Брюса Ли с помощью секретных приемов «монастырского каратэ» за разглашение тайн кунг-фу. Согласно этой легенде, на тренировку к суперзвезде пришел «монастырский» старец и предложил показать свое искусство. Однако, подойдя к Брюсу, лишь коснулся кончиками пальцев его тела и ушел, отказавшись от поединка. Лег-

кие прикосновения владеющего тайнами «монастырского каратэ» старца могли обозначать страшной силы удары замедленного действия. Это сгустки энергии, которые через несколько дней разрываются в сердце и мозговых сосудах жертвы.

Даже ближайшие друзья Брюса Ли отдают дань этой версии, считая, что другая — версия об отравлении лекарствами — слишком прозаическая.

Некоторые поклонники его таланта всерьез утверждают, что он спасся и продолжает сниматься в фильмах с использованием приемов восточных единоборств. Увы! Брюс Ли действительно умер. Однако некоторые кинодельцы, умело используя его имя и достаточно узнаваемую внешность, снимают картины, где действуют очень похожие актеры, а выдаются подобные подделки за вновь найденные фильмы с участием Брюса Ли. Так что, если вы увидите в анонсе филь-

ма «Тигр уходит» имя Брюса, то не верьте. Супермен никогда не снимался в подобном фильме.

Однако фамилия Ли не ушла с экранов. Славу отца продолжил его сын — Брендон. Он также в совершенстве владеет восточными боевыми искусствами, с успехом снялся в нескольких фильмах... Но сумеет ли Брендон Ли достичь такой же невероятной популярности, как его отец? Посмотрим...

ЧАК НОРРИС. В отличие от таких суперзвезд, как, скажем, Шварценеггер или Сталлоне, Чак Норрис не всегда удостоивался чести красоваться на многочисленных фотокалендарях.

Он невысок ростом, на экране незаметен, скромен в одежде. Его лицо кажется открытым и приветливым. Но стоит по ходу фильма совершиться какой-то несправедливости, как здесь же оказывается Чак, чтобы отомстить обидчикам. Для этого не всегда ему нужно огнестрельное оружие,

он может расправиться с бандой голыми руками, а уж как он умеет уворачиваться от пуль — это надо видеть! Владеет он и кунг-фу, в чем можно убедиться, посмотрев боевик «Смертельная клешня», в котором Чак Норрис сражается с двойником Брюса Ли. Недавно в США вышла книга американского актера «Секрет внутренней силы», в которой Чак рассказывает о своей судьбе сначала спортсмена, а затем супермена на экране, делится мыслями о кино. Вот что, например, он пишет: «Какую бы роль я ни исполнял, мальчишки видят на экране чемпиона Чака Норриса — вне зависимости от того, кого я играю. Если бы я стал употреблять наркотики на экране, то, увидев это, мальчишки бы подумали: «Если Чак курит наркотики, значит, это нормально». Я не принимаю участия в эротических сценах, так как убежден, что такие сцены вредят подросткам. А вот драки им полезно смотреть!»

Все мы порой склонны размахивать кулаками, но должны учиться контролировать свои эмоции, и мои герои используют боевые навыки лишь тогда, когда уже не остается других аргументов, и лишь для того, чтобы победить зло. И в моих фильмах всегда побеждает славный парень».

Фильмы с участием Чака Норриса всегда популярны — «Одиноким волком Макуэй», «Око за око», «Подразделение Дельта». Однако актер хочет по-настоящему играть, а не бегать и стрелять. Роль в одном из последних фильмов «Герой и страх» дает возможность актеру раскрыть перед зрителями свой богатый внутренний мир. Детектив, охотящийся за убийцей-маньяком, испытывает в ходе расследования множество тяжелых и противоречивых переживаний, оказывается на грани психического расстройства. «Мне было интересно внести человеческий оттенок в традиционный остросюжетный детектив», — говорит по этому поводу актер.

С. ИЛЬЧЕНКО

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Составила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

август

Солнце еще печет вовсю. В разогретых травах звенят кузнечики. Но остывает лето. По утрам — холодные росы, к ночи — молочные туманы. Летит пух с осин. Береза сережки осыпает — семена вызрели. Замолкла кукушка, уже не услышишь ее до следующей весны.

Запахом хвои, грибов и листвяной прели встречает лес: проходи, угощайся... Войди в него другом!

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА

Там, где растут лишайники

Вспомните, часто ли встречались вам на городских деревьях лишайники? В промышленных городах их можно и не искать. Нет их там совсем — стволы и ветви деревьев совершенно чистые. Вот за городом, в лесу — другое дело: ели с седыми космами, сосны с бирюзовыми чешуйками, осины с яркими оранжевыми лепешками на стволах... В чем же дело?

Лишайники — неприхотливые растения, в самых суровых условиях могут жить. Не выносят они только загрязненного воздуха. Заводы и фабрики выбрасывают в атмосферу много вредных газов. Они-то и губят лишайники.

В этом убедились юннаты-экологи Петроградского дома пионеров Ленинграда в лесных походах и экспедициях. Руководитель кружка Василий Юрьевич Нешатаев рассказал нам о том, как по эпифитным лишайникам — тем, что селятся на деревьях, по их видам и количеству ботаники определяют, насколько загрязнен воздух. Этот метод называется лихеноиндикацией. Вокруг Ленинграда, например, уже можно выделить зону «лишайниковой пустыни».

Витя Кунин вместе с экспедицией Ботанического института побывал в Лапландском заповеднике в Мурманской области. Он определял по лишайникам, насколько загрязнена территория заповедника. Дело в том, что рядом с заповедником находится Мончегорский горный комбинат. Его выбросы в атмосферу, особенно сернистого газа, уже погубили много лесной растительности. В радиусе 10 километров от него теперь нет леса. Он засох... А дальше — рельеф и ветры решают судьбу лесов...

Лишайники — необычные растения. Их иногда путают со мхами, но главное внешнее отличие: лишайники не бывают зелеными. Белыми бывают, красными, бирюзовыми, желтыми, оранжевыми, черными, но никогда — зелеными. Один из самых чувствительных к загрязнению — уснея бородатая. Это она свисает мохнатыми клочьями с веток старых елей. А где растет уснея — там воздух чистый. Можете проверить.

ЭКО - новости

Деревья и кустарники у воды не только удерживают берег от размывания и, затеняя речку, уменьшают испарение воды. Оказывается, корни ивы и ольхи извлекают из воды нитраты и другие соли. А ива ветвистая делает это лучше действующих сейчас очистных установок.

У границ национальных парков в США браконьер встречает доходчивое предупреждение: на нижних ветвях одинокого дерева висит крепкий капкан, а в нем старый ботинок с берцовой костью... Настроение поохотиться в запрещенном месте у многих пропадает.

Белорусские лесоводы сажают разные породы деревьев в установленных пропорциях. Например, на 75 дубов — по 25 лип. Такое соседство на пользу обеим породам. Оказывается, в июне дубам нужно много фосфора, а липы в это время выделяют фосфор в почву. В июле же дубы умеряют аппетиты, а липы, наоборот, заканчивают диету.

Спасут лесные чащобы

Мы с братом два года работали в экспедиции научного общества учащихся при Горьковском университете. Изучали состояние пригородных лесов в зоне отдыха Зеленый Город. Мы сравнивали здоровый нетронутый лес с лесными участками в местах массового отдыха людей. Получилось, что чем больше народу бывает в лесу, тем более он редкий. Деревья гибнут от вытаптывания. Гибнет молодая поросль и кустарниковый подлесок. В таком лесу меньше птиц — они всех боятся. Зато больше насекомых-вредителей. Вот если рядом есть густые дебри, то там птиц гораздо больше. Есть и синицы, и поползни, и мухоловки.

Еще мы копали почвенные ямы и сравнивали, сколько червей и других обитателей там живет. Их количество резко уменьшалось в затоптанных местах, потому что почва там уплотнилась, нарушился водный режим, не поступает кислород. Вот и засыхают корни деревьев. А сколько деревьев с сухими верхушками! И каждое из них — кандидат на вымирание.

Мы пришли к выводу, что в местах отдыха в лесу, рядом с открытыми полянами, надо оставлять густые непроходимые заросли, чащобы. Такие микрозаповедники будут поддерживать и угнетенные участки.

Сергей Ибрагимов,
школа № 13,
г. Горький

АДРЕСА «ЗЕЛЕННЫХ»

За лес обидно

В наш школьный кружок экологов идут те ребята, кто делами хочет помочь природе. Мы очищаем загрязненные зеленые зоны города и участки леса. Выступаем против вырубки лесов, которая ведется очень бесхозяйственно. Ведь город наш строят в тайге, на месте вырубленного леса, в основном елового и соснового. Этот лес гниет, превращается в труху, почему-то никому не нужен. Древесина прекрасная, а пропадает по чьей-то безответственности. Мы писали обращение к жителям города. Писали и нашим властям с требованием объяснить, почему так происходит. Ответа не получили, но часть леса все же стала вывозиться на стройку детских сказочных городков и площадок. Хоть какая-то польза!

Марина Костогрыз, г. Саянск

НЕ ЗАБЛУДИТЕСЬ В ТРЕХ СОСНАХ (рисунок-загадка)

Лесные приметы помогают ориентироваться в лесу.
Назови их и укажи направление сторон света.

Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Постоянные читатели «Веселого звонка» уже привыкли к тому, что августовский выпуск посвящен удивительным явлениям природы. Почему удивительным? Потому что «открытия», которые делают иногда ученики на уроках зоологии и ботаники, могут удивить не только учителей, но и весь ученый мир.

Итак, читаем: «Вопрос — ответ».

Тем, кто прислал их, большой привет!

Учитель смеха

- Расскажи о хомяке.
 - Хомяк — это такой суслик, который похож на куницу.
- Дима Ермолинский,
г. Николаев*

- Почему мы должны оберегать животных?

— Животных надо беречь и любить, потому, что они нас снабжают продуктами.

*Наташа Алехина,
г. Пугачев
Саратовской обл.*

- Где живут зайцы?
- Они прячутся в своих хранилищах.

*Вася Школин,
пос. Приютово,
Башкирская АССР*

- Как выглядит кукушка?
- Она в полосочку...

*Катя Смирнова,
г. Гатчина,
Ленинградская обл.*

- Какие растения растут в степи?

— А я в степи не был!

*Лена Федорова,
г. Актюбинск*

- Какие ты знаешь грибы?
- Ядовитые и несъедобные.

*Инна и Ира Павлюковы,
г. Ярцево,
Смоленская обл.*

- Назови обитателей леса.
- Медведь, волк, лиса, леший.

*Олег Савельев,
г. Тюмень*

— Расскажи о поведении пчел.

— Пчелы собирают мед с цветов и других продуктов.

Оксана Кондакова,
г. Тула

— Что нам дают семена подсолнечника?

— Жареные семечки!

Олег Бабенко,
г. Раменское,
Московская обл.

— Зачем у кактусов колючки?

— Чтоб не подпускать к себе верблюдов.

Боря Мусатов,
г. Донецк

— Какие виды обитателей водоемов ты знаешь?

— Киты, акулы, щуки и другая мелюзга...

Стелла Тросман,
г. Токмак,
Киргизская ССР

— Из чего состоит скелет собаки?

— Из черепа и хвостового отдела.

Гюзель Бердимухамедова,
г. Красногорск

— Кто такие сумчатые животные?

— Это животные, которых рисуют на продуктовых сумках.

Лена Колесникова,
г. Воткинск

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

— Берегись, несущее бревно!
Подавай бревно в окно!

— Взяли вместе, веселей! —
Крикнул главный муравей.
После месяца труда
Был опять как новый
Муравейник у пруда,
Разоренный Вовой.

Про паука

Обгорелый черный сук.
На суку сидит паук.
Вместо листьев паутина...
Неприятная картина.

Лев ЯКОВЛЕВ

Простирается ли Америка вплоть до Южного полюса или существует пролив, разрезающий материк между Атлантическим и Тихим океанами, — вот главный вопрос, волновавший мореплавателей в начале XVI столетия.

Разрешить эту загадку Магеллан, португалец по происхождению. Он считал, что пролив существует, и поставил перед собой задачу найти его.

На чем основывалась уверенность мореплавателя?

Магеллан обладал удивительными свойствами характера. Для современников он был загадкой: малообщительный и нелюдимый и при этом отчаянно смелый и благородный человек.

С двадцати лет в составе португальских экспедиций он ходил в Индию и Африку. Принимал участие в морских сражениях. Получил увечье в одном из боев — хромал всю жизнь, нога не сгибалась в колене.

По возвращении из походов на родину всех моряков, помогавших королю Мануэлю утверждать владычество Португалии на море, поджидала одна участь — скитаться, не имея крова и куска хлеба, они более не нужны были португальской короне!

Магеллан приходит к королю Мануэлю с просьбой дать ему работу. Получает отказ. Он просит повысить ему пенсию и опять получает отказ. Тогда он просит разрешения покинуть родину. Король милостиво ему это разрешает. Магеллан поселяется в Испании и приступает к осуществлению своего плана экспедиции, которая должна открыть пролив.

...20 сентября 1519 года флотилия Магеллана вышла в Атлантику, держа курс на Запад. В составе экспедиции — пять кораблей. На годы Магеллан вверяет свою судьбу океану. Бесконечные скитания по водной пустыне. Штормы и изматывающее безветрие, прогорклые сухари и протухшая вода — не перечислить всех неудобств и лишений, которые должен был пережить Магеллан со своими спутниками. А еще предательство товарищей, однажды поднявших мятеж, смерть друзей, погибших от сурового климата и болезней. Магеллан упорно продолжает экспедицию. Пятимесячная зимовка у

неприютных берегов. Близок Южный полюс — веют студеные ветры. Пролитва все нет. Перезимовав, Магеллан снова идет вдоль берегов Южной Америки все дальше к югу, и кажется, что надежды нет. И вот еще один залив. Залив ли? Или дельта полноводной реки? Залив сужается, становясь извилистым каналом, два корабля посланы на разведку. Марсовый в бочке на мачте напряженно всматривается вдаль... Труднопроходимый, длинный канал оказался проливом! Почему Магеллан в него верил? Да, у него были карты. В Лиссабоне в секретном хранилище карт он провел год, прежде чем пересечь границы Испании. Но карты оказались ошибочны. Поняв это, Магеллан продолжал верить в пролив и несколько месяцев продолжал идти к своей цели, когда все уже потеряли надежду. Из Атлантики Магеллан попадает в Тихий океан, затем в Индийский. Теперь он движется на восток, открывает Филиппины.

Встретившись на одном из островов с туземным племенем, он обнаруживает, что его верный спутник Энрике, раб, вывезенный из Малакки, понимает язык местного наречия!

Так Магеллан понял, что совершил кругосветное путешествие...

Прийти в Севилью, в Испанию, ему не пришлось, он случайно погиб в сражении с туземцами на одном из островов.

Шестого сентября 1522 года, в воскресенье, спустя три года после начала плавания, потрепанный корабль «Виктория» вернулся в Испанию. Кораблем командовал Эль-Кано, участник экспедиции Магеллана. Только восемнадцать человек из двухсот шестидесяти пяти вернулись на родину.

Эль-Кано, написав отчет королю, ставит шестое число, недоумевая, куда девался один день его жизни, так как почему-то на самом деле в Испании было седьмое сентября. Эль-Кано совершает открытие, сам не понимая этого: если обогнуть земной шар с востока на запад, человек теряет один день жизни.

О. СТРЕЛКОВА

Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку смотри на 4-й стр. обложки.

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Познакомьтесь с необычными клубами, в которых люди собираются по интересам.

«Клуб опасных видов спорта» (Англия). Из наиболее известных подвигов его членов: спуск с горы в ванне, укрепленной на лыжах. Спуск с той же горы с помощью оборудованного тоже лыжами рояля (во время спуска спортсмен должен успеть сыграть музыкальную пьесу).

«Общество рыжих». Для того чтобы стать его членом, надо иметь волосы морковного цвета. Общество борется за равноправие рыжеволосых с блондинами и брюнетами. Оно никогда не забывает напоминать, что рыжими были — открыватель Гренландии Эрик, мореплаватель Христофор Колумб, художник Ван Гог и композитор Вивальди.

«Клуб неторопливых», в котором числится полмиллиона человек. Члены клуба не завтракают в кафе быстрого обслуживания и избегают во всем спешки. Кстати, вступительные взносы в клуб до сих пор заплатили только 4500 человек. Остальные не торопятся.

«Клуб «Покатайся на акуле». Членом его может стать только аквалангист, хотя бы раз в жизни оседлавший акулу.

Кстати, и рыжие, и неторопливые, и любители акул объединились в клубы в Соединенных Штатах Америки.

И, наконец, там же есть Институт исследований Дедов Морозов. На своих собраниях его члены заслушивают доклады, в которых доказывается, что Дед Мороз действительно существовал. Доклады публикуются в журнале. Дети никакого отношения к деятельности этого удивительного учреждения не имеют.

ЧЕМПИОНАТ-90

Участникам финальных сражений в Чемпионате АРЧЕБЕКа трижды салют!!!

Что нужно знать финалистам?

1. Условия финала. Состоятся три тура: в № 8 и 9 — разрядные, в № 10 — призовой. В каждом из разрядных туров 6 заданий по 10 очков. Нормы для получения спортивного разряда: 4-й — 80 очков, 3-й — 100, 2-й — 120. Льгота: не добравшие до нормы 10 очков смогут возместить их в призовом туре. Чемпионы и призеры определятся по сумме очков, набранных в трех финальных турах.

2. Обязанности участников. Писать рапорты четко, аккуратно и полно с разбором всех лучших защит и важных вариантов (при неполных ответах очки будут снижаться). Дополнения и поправки приниматься не будут. Отправлять рапорты письмом, указывая на конверте (в левом верхнем углу) номер тура и свой новый пароль.

3. О конверте, полученном от Ферзьбери. На нем нужно печатными буквами написать СОБСТВЕННЫЙ АДРЕС (а не адрес «Костра!»), сложить пополам и прислать в письме с рапортом — в этом конверте шахмат-адмирал сообщит о набранных очках.

Успеха вам, доблестные разведчики АРЧЕБЕКа!

Итак, задание 1-го тура финала. ШАХМАТЫ

А. Белые: Kph4, Fg3, Cc4, Kg4, pg7; черные: Kph7, Kd5.

Б. Белые: Kpf7, Ле6; черные: Kph8, пп.б3, е2, g2, g6.

В. Белые: Kph6, Лс8, Ch5; черные: Kph8, Cg8, п.г7.

Г. Белые: Kpg1, Лh3, п.а7; черные: Кре6, Ла5.

Д. Белые: Kpb2, Ch4, п.а6; черные: Кре5, Лг1.

Е. Белые: Kpc8, Лh7, п.б2; черные: Kpg2, пп.б3, d5, h3.

Цель разведки: определить, во сколько ходов дается мат в А, Б, В и смогут ли белые выиграть в Г, Д, Е.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (С. Мальцев). Белые: b2, c1, e3, f4, g3, h2, h4; черные: a3, b4, b6, c5, d6, e7, f6, h6.

Б. (В. Дерябин). Белые: b2, c1, d2, e1, f4, h2; черные: a3, b4, c7, d4, d6, e5, f6, g3, h6.

В. (Ю. Сарбийк). Белые: b4, c5, d2, e1, f2, g1, h2; черные: a5, a7, c3, c7, e7, g5, g7. Ход черных. Они пошли 1...cb6.

Г. (Ю. Сарбийк). Белые: Д.д6, е1, пр.ф4, g3; черные: Д.г4, пр.ф2. Ход черных.

Д. Белые: a3, b2, c1, c5, e1, e3, e5, g1, h6; черные: a5, a7, b8, c7, e7, f8, g3, g7.

Е. Белые: a3, c1, d2, e1, e3, f4, g1; черные: c5, c7, d6, e7, g5, g7, h6.

Цель разведки: установить, каким должбыть результат.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. (А. Панкратьев, Ленинград). Белые: 15, 32, 38, 40, 42, 44, 45; черные: 3, 13, 14, 23, 28, 30, 31.

Б. (А. Панкратьев). Белые: 29, 32, 41, 43, 44, 45, 47, 48; черные: 7, 8, 9, 20, 35, 36, 37.

В. (А. Панкратьев). Белые: 15, 40.

45, 46, 48, 49, 50; черные: 5, 19, 28, 35, 37, 38, 39.

Г. Белые: 25, 26, 29, 32, 36, 39, 41, 43, 49; черные: 4, 9, 12, 13, 14, 16, 18, 20, 22.

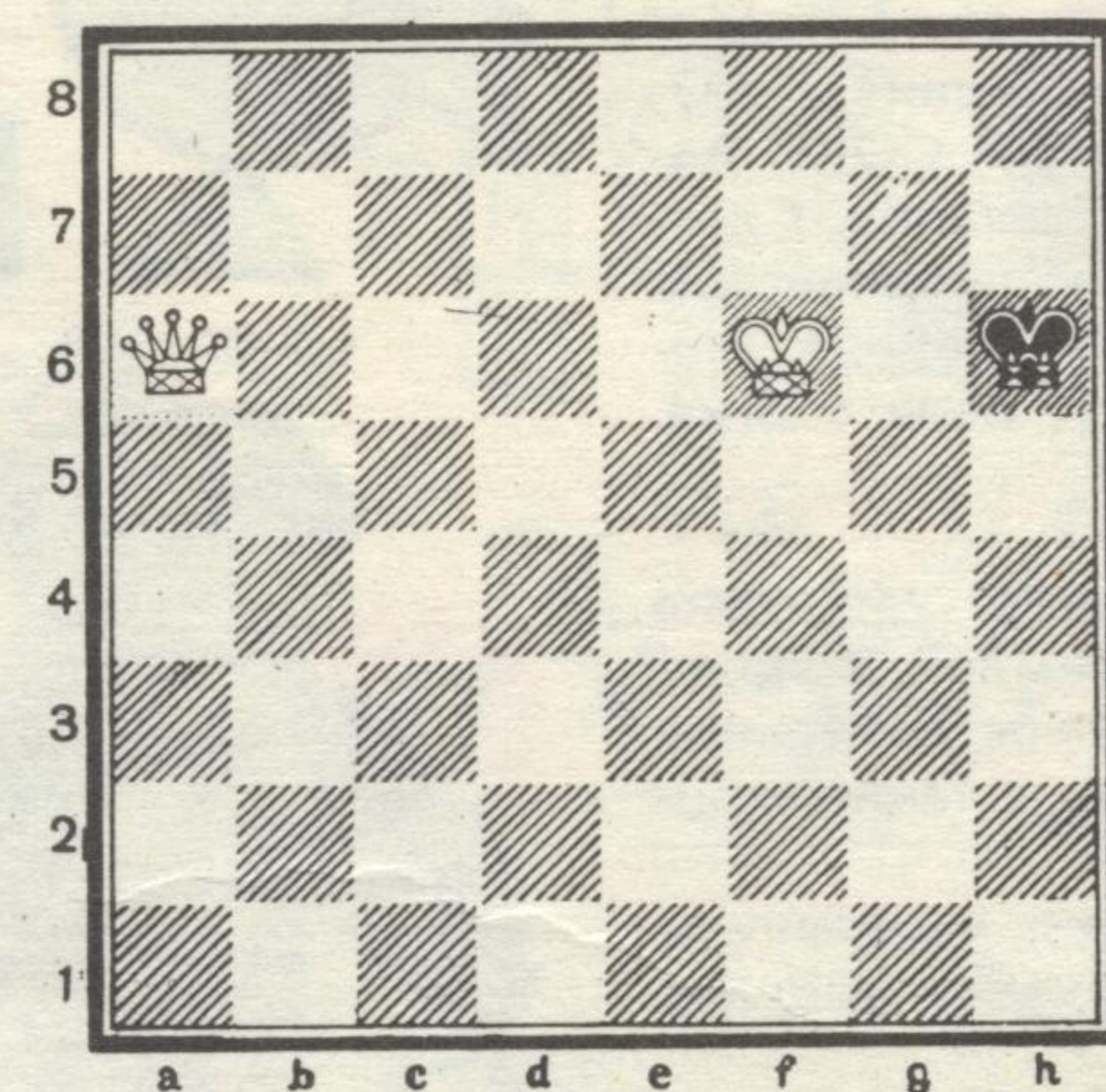
Д. Белые: 15, 24, 27, 32, 33, 48, 50; черные: 4, 12, 13, 16, 21, 29, 45.

Е. Белые: 14, 28, 29, 33, 34, 40, 43; черные: 3, 8, 9, 17, 20, 25, 30.

Цель разведки: указать белым пути к победе там, где она возможна, а там, где — нет, указать причину.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Командуя белыми в позиции на диаграмме, А) объяви черному королю мат в 2 хода, Б) переставь Б. Ф. на h1, а Ч. Кр. на d8; и опять — объяви мат в 2 хода.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

Среди верно решивших задачу И. Ионина и В. Перетятко из рубрики «Очки! Приз!» («Костер» № 2) жребий аявил призеров:

Андрей Григоренко (Сальск), Нина Трофимова (п. Черемушки), Дима Лужбин (Дунаевцы).

Всем остальным участникам этого конкурса — благодарность шахмат-адмирала.

БЫВАЕТ И ТАК...

В 1908 году состоялся матч на первенство мира между чемпионом Эммануилом Ласкером и претендентом Зигбертом Таррашем. Отношения между соперниками были крайне натянутыми, и, чтобы их улучшить, турнирный комитет назначил перед началом специальную примирительную встречу.

Явившись вторым, Тарраш подошел к Ласкеру и сказал:

— Мой с вами, господин Ласкер, разговор может быть только предельно коротким: в нем будет не больше трех слов — «Шах и мат!»...

Произнеся это, он повернулся и ушел. Во время же матча «разговор Тарраша» зачастую получался еще короче — восемь раз он состоял всего из одного слова «Сдаюсь». (Ласкер выиграл матч со счетом 10,5:5,5).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 5 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Лf6! Ch6 2.Лh8+! **Б.** 1. Cf1 Cf3. 2. Cg2! C:g2 3.Лb1.

РШ. А. 1.f4! a5 (1...e3 2.b6 3.b4 4.d2X) 2.d2 3.f2 4.a3X. **Б.** 1.f8 c3 2.f6—g7 b2 3.a3X.

МШ. А. 1.41! 2.1 3.27! 4.37X. **Б.** 1.47-42! 2.29X.

Резерву. 1.Cd6! Ф:d6 2.Kf5+ и 3.К:d6 с выигрышем.

ПРИКАЗ № 8

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§1. Всем архебековцам отправить рапорты до 1 ноября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Вечером или дождливым днем можно заняться не только разнообразным рукоделием, но и играми. Я покажу тебе, как сделать игры-головоломки, которые интересны ребятам всех возрастов. Их надо начертить на картоне и вырезать.

Игра КИТАЙСКАЯ ГОЛОВОЛОМКА расчерчена в квадрате. Из семи частей головоломки можно составить

множество фигур. Придерживайся правила: в фигуру должны войти все части, примыкая, но не прикрывая друг друга. Два комплекта такой игры дают еще большее количество фигур. Складывая фигуры, можно поворачивать части головоломки любой стороной, поэтому желательно, чтобы они были покрашены в один цвет. В игру интересно играть вдвоем или втроем. (Каждый играющий должен иметь свой комплект игры). Выигрывает тот, кто придумал больше фигур. А для того чтобы их запомнить, контуры фигур обводите на листках бумаги.

АРХИМЕДОВА ИГРА похожа на предыдущую, но состоит из четырнадцати частей и требует более сложных решений. Считается, что игра изобретена великим греческим математиком Архимедом. Длина прямоугольника в этой игре в два раза больше ширины. Пунктир дан для облегчения разметки чертежа, а разрезать картон надо по сплошной линии. Правила те же, что и в китайской головоломке.

Еще одна игра — вариант предыдущих — КОЛУМБОВО ЯЙЦО. Здесь девять частей и те же правила.

Предлагаю тебе поделки из лесного материала. СТАРИЧОК-ЛЕСОВИЧОК сделан из еловых шишек. Лицо у него из пластилина, борода и усы из мха, шапка и корзинка сшиты из кусочков бересты. И СОВА сделана из еловой шишки. А МУХОМОРЫ — из маленьких древесных грибов. Они покрашены яркой краской. Подставка — тоже гриб-трутовик. Мох и деревянные столбики-ножки мухоморов можно приклеить клеем или прилепить пластилином.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

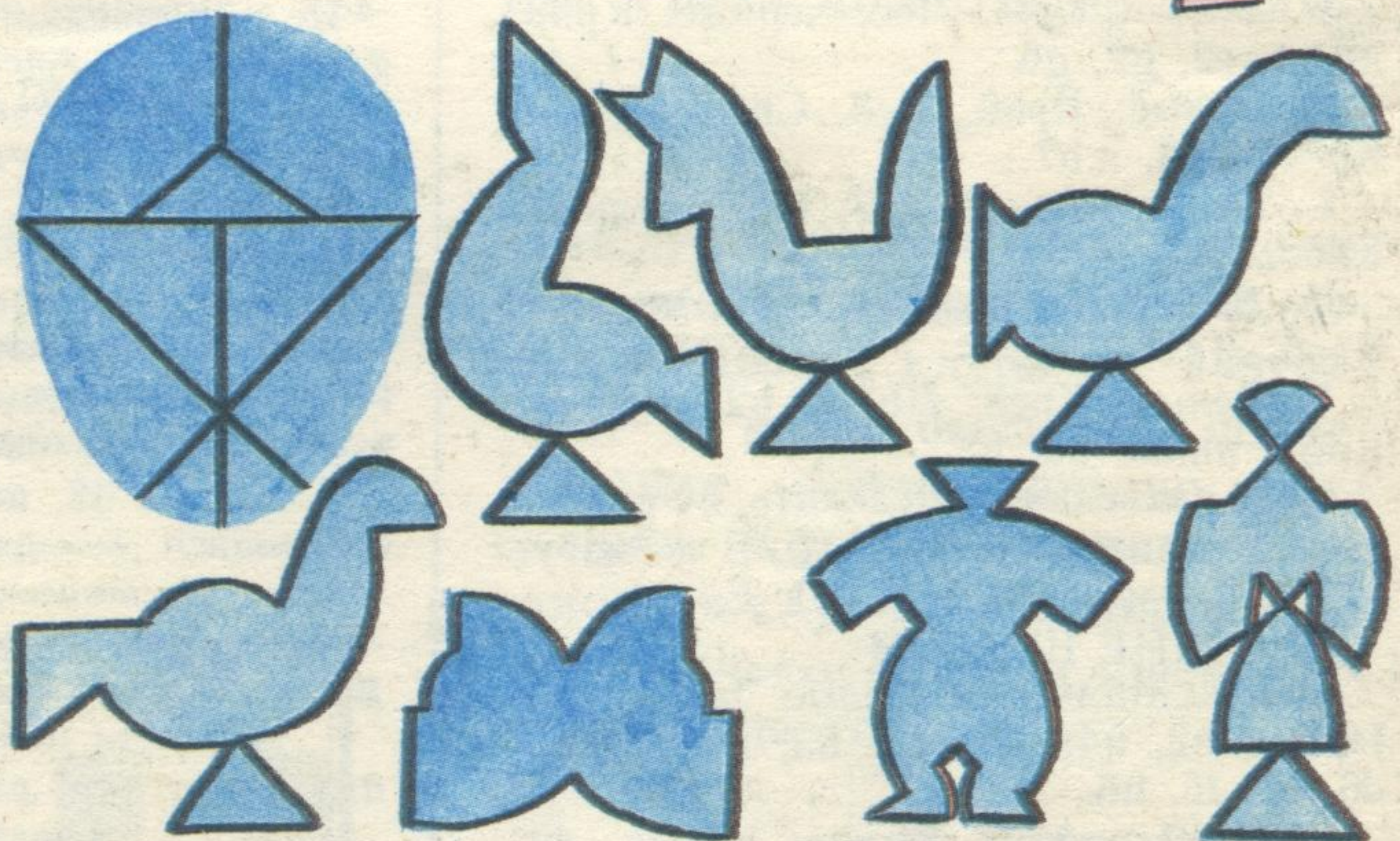
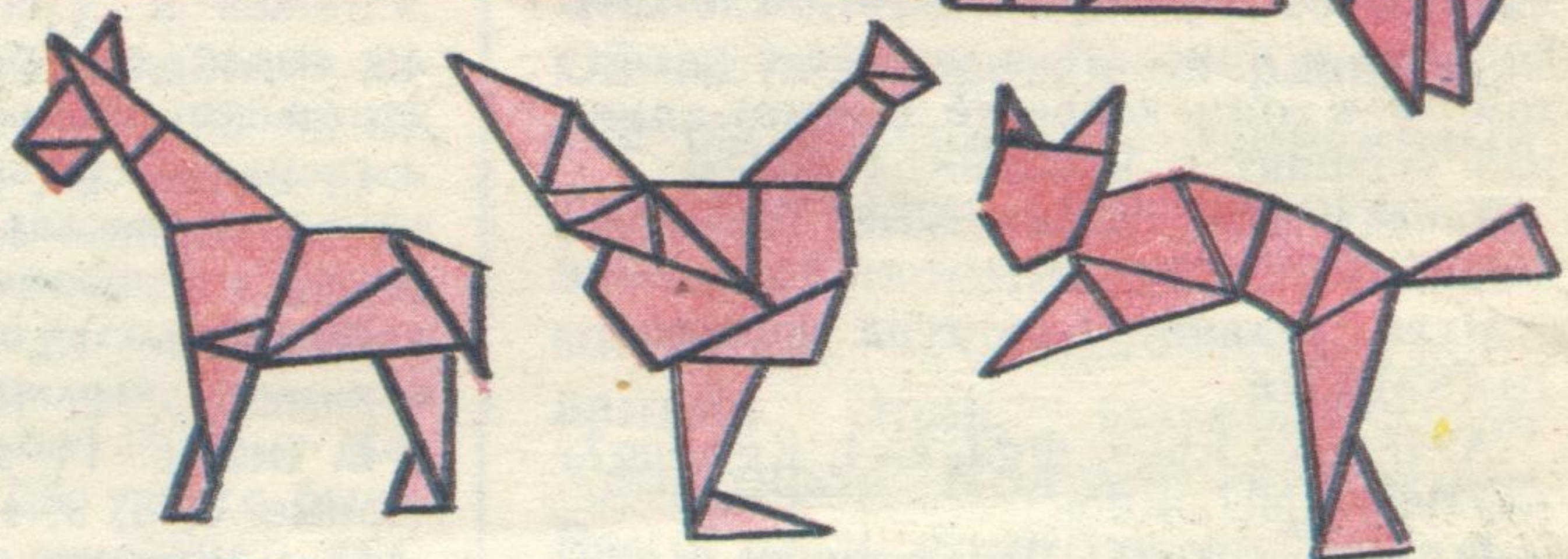
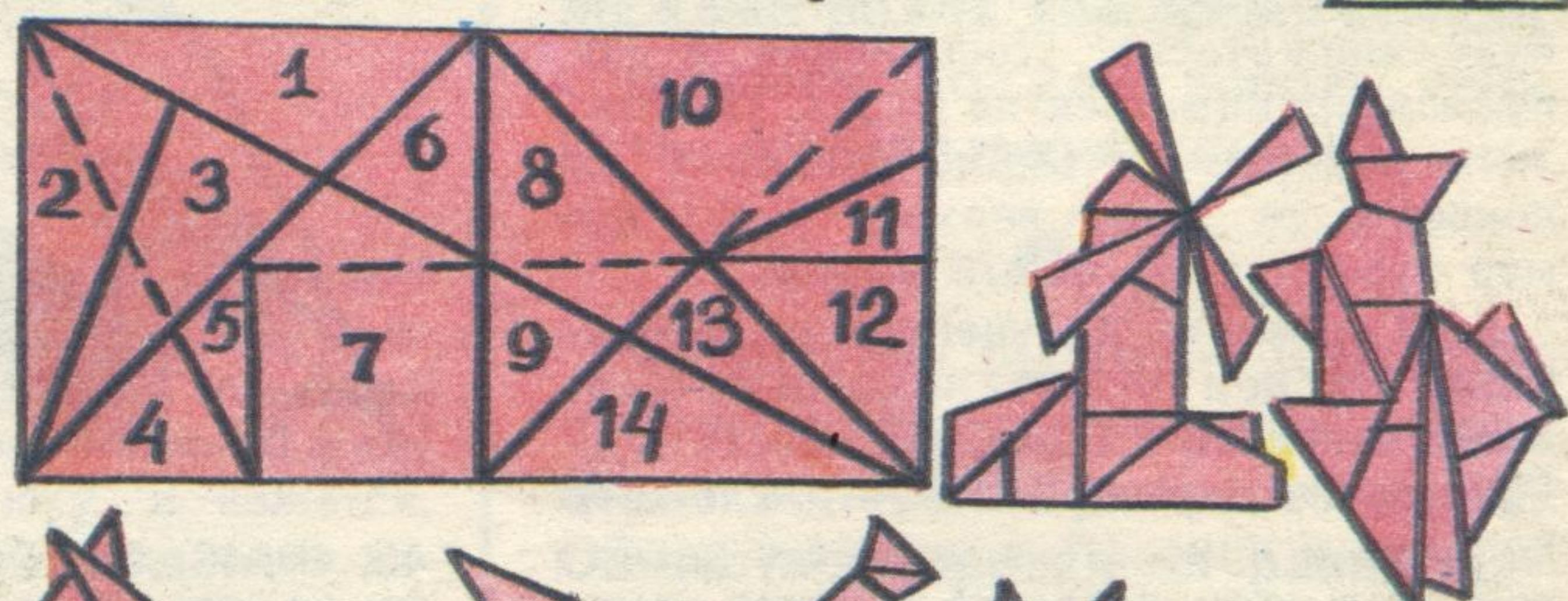
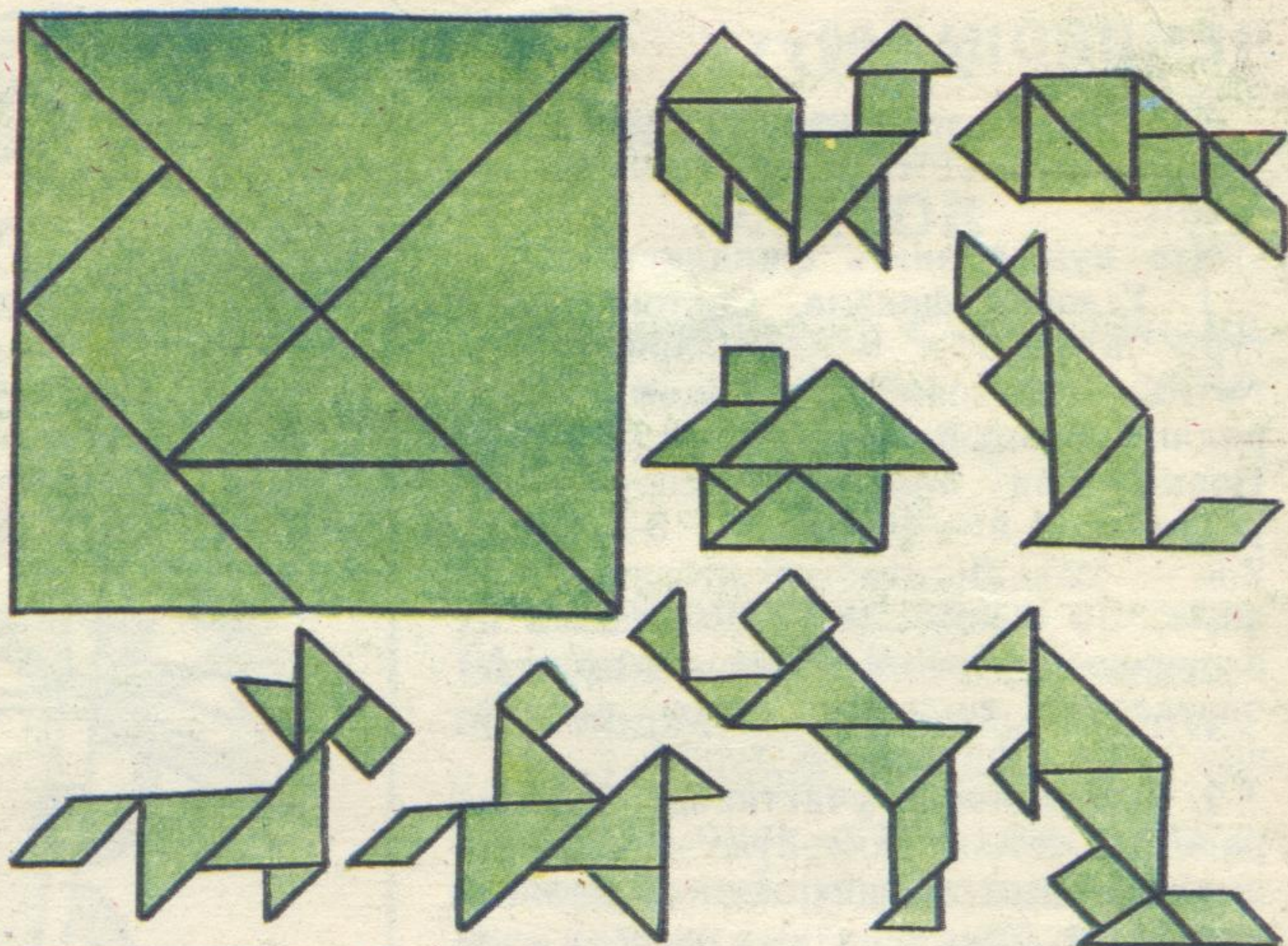
СОУС — жидкая приправа, подливка к еде. Соусы позволяют из одного продукта готовить различные по вкусу блюда, делают пищу более сочной. **ТОМАТНЫЙ СОУС** хорош для мяса и котлет. Для него почисти некрупную морковь, корень петрушки и луковицу, нарежь и поджарь со столовой ложкой масла и неполной столовой ложкой муки. Добавь половину стакана томатной пасты, размешай и разведи стаканом мясного бульона. Вари на слабом огне 10 минут. После этого добавь соль, немного молотого перца и кусочек масла. Перемешай до полного соединения с соусом. Можно процедить через сито. **СМЕТАННЫЙ СОУС** делай для картофельных, морковных котлет и запеканок. Слегка поджарь столовую ложку муки с таким же количеством масла. Разведи половиной стакана овощного отвара и стаканом сметаны. Прокипяти в течение 5 минут. Сняв с огня, посоли и перемешай.

СОФА — низкий широкий диван.

СПАРЖА — многолетнее овощное растение. Молодые сочные розово-белые стебли, выросшие под землей, используют в супах, для салатов, гарниров и как самостоятельное блюдо в отварном виде с маслом и сухарями, а также консервируют.

СУФЛЕ — 1. Пирожное. 2. Блюдо из мелко нарезанных или пропущенных через мясорубку овощей, рыбы или мяса, запеченных со взбитыми яичными белками.

ТАРТИНКИ — разновидность бутербродов. Особенность их в том, что горячая закуска укладывается на поджаренный хлеб. Попробуй сделать ТАРТИНКИ С ЯИЧНИЦЕЙ (ИЛИ ОМЛЕТОМ). На поджаренный хлеб положи яичницу-глазунью или яичницу-«болтушку» из одного яйца. Посыпь мелко нарезанной зеленью. ТАРТИНКИ С КОТЛЕТАМИ укрась поджаренным кольцами лука, кружком помидора, соленого или свежего огурца, листиком зеленого салата. Вкусны ТАРТИНКИ С ЗАПЕЧЕННЫМ СЫРОМ. Положи на хлеб нарезанное кру-

тое яйцо, помидор и т. п., а сверху ломтик сыра. Запекай в духовке до того времени, пока сыр не расплавится.

ТОЛОКНО — мука из поджаренного очищенного овса.

Рисунки Т. Петуховой

— Загадочное письмо! Интересно... — Географ Географыч уселся удобней в кресле и взгляделся в листок, вынутый из конверта, полученного с редакционной почтой (рис. 1).

▲▼□△○× ◻○▲!
 ×◻▼□◻ ◻○◆◻◻◻.
 △◻◆◻ ◻○▼◻▲.

— Зашифрованы две фразы, одна с восклицательным знаком. Каждая фигурка означает определенную букву. Внизу — подпись. — Громыхалов водил концом трубки по бумаге. — Без сомнения, писал мальчик. Девочка придумала бы что-нибудь посимпатичнее геометрических фигур. Имя его состоит из четырех букв, фамилия — из шести. Пока все, что могу сказать. Ключа-то не шифрует.

РОЛЬ -△ ПЛОВЕЦ -◻ ЗАВТРА -▼
 БАЗА -◻ БАНК -● БЛОК -▲
 ПОЛОВИК -× БАНЯ -◻ ПЕНА -◆
 РОК -◆ КОРА -▼ БИТА -○
 РУБКА -○ КОРМА -▼ ПУТНИК -□

— Да вот он, шифр, на обороте! — Географ Географыч перевернул листок. — Пятнадцать слов... Значки те же... Так... Ну, пожалуй, ясно. Надо каждое из этих слов превратить в другое имя существительное, прибавив по одной букве в конце, в середине или в начале слова. Скажем, так: «вика» —

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ОПУБЛИКОВАННЫЕ В №7

1. Через Берингов пролив проходит международная «Линия перемены дат». Если судно отправляется с советского берега в пятницу, то оно, прибывая на Аляску на следующий день, вынуждено считать его тоже пятницей. Поскольку в прошлом месяце 1-е число — пятница, то судно совершит пять рейсов, и Иван Кириллович отметил в своем календаре десять пятниц.

Конкурс кроссвордов

По горизонтали: 2. Аршин. 5. Гараж. 6. Табло. 8. Конка. По

«вилка». Буква, которую надо прибавить, соответствует значку, стоящему рядом с исходным словом. Попробуем...

Уже через несколько минут Г. Г. Громыхалов удовлетворенно откинулся в кресле:

— Достаточно изобретательно. Здесь есть дополнительная трудность: буквы в зашифрованных словах переставлены...

Солнце клонилось к закату. Географ Географыч задумчиво посмотрел в окно, за которым спадал поздний летний зной:

— Что ж, я понимаю этого мальчика. Но что поделаешь! Всему свой черед. Делу, как говорится, время...

За расшифровку загадочного письма — 15 очков.

Конкурс кроссвордов

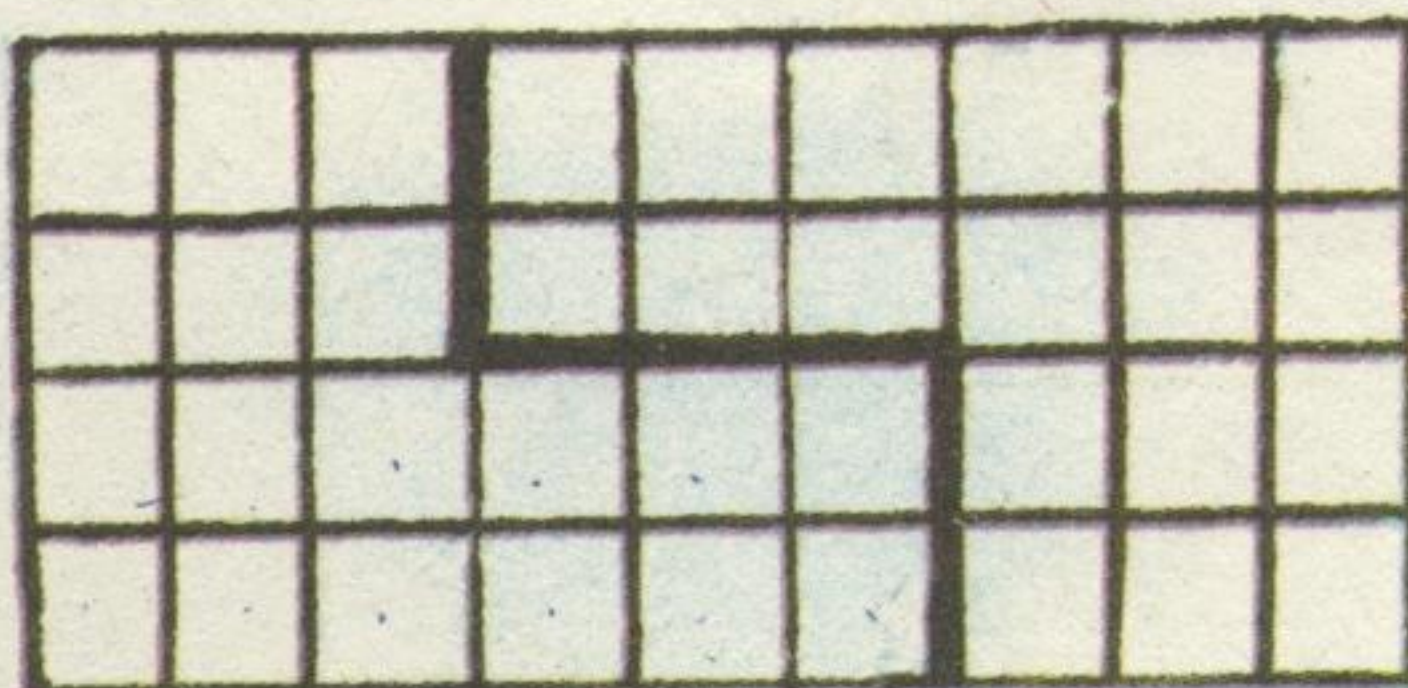
Небольшой кроссворд — «лесенку» «Денежные единицы мира» придумал Игорь Рубин из Саратова.

Основные денежные единицы: 1. Албании. 2. Болгарии. 3. Афганистана. 4. Вьетнама. 5. Бразилии. 6. Бангладеш. В выделенных клетках — денежная единица Анголы.

вертикали: 1. Кашпо. 3. Форма. 4. Тубус. 7. Хинин.

Рисунки к ответу задачи № 2

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ
 О. П. ОРЛОВ
 Р. П. ПОГОДИН
 Е. В. СЕРОВА
 Н. И. СЛАДКОВ
 А. Я. ТОЛСТИКОВ
 (отв. секретарь)
 Н. Т. ФЕДОРОВ
 Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
 (зам. гл. редактора)
 Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:

193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20
телефон: 274-15-72

К сведению авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение. Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются. Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются. Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 06.04.90

Подписано в печать 12.06.90

М24648

Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная

Печ. л. 6

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,2

Тираж 1 240 000 экз.

(2-й завод 50 001-1 240 000)

Заказ № 4357

Цена 30 коп.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 6-388. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38-44.

ПЕРВОЕ КРУГОСВЕТНОЕ МАГЕЛЛАН (1470-1521)

Какое животное
мог видеть
Магеллан,
а какое нет?

